

Б Л Л У

Х. Д Ж. БЕЛЛУС

THE BEST LIBRARY

ПРОЛОГ

— Блу, тебе кое-что пришло по почте.

Услышав звонкий голос мамы, я замираю — то ли в панике, то ли от волнения. Такое ощущение, что я ждала письма из Престонского университета годами, но на самом деле прошло всего лишь две недели и три дня.

— Тебе лучше поторопиться, Блу.

Теперь я точно знаю, что это письмо. Пробы прошли месяц назад. Я все поставила на кон, поэтому не позволяла другим девушкам отвлекать себя от предстоящей задачи. Поездка из Боулдера, Колорадо в Лос-Анджелес перевернула мой мир, но годы тренировок помогли мне преодолеть это испытание.

От просматривания стены в Facebook меня отвлекает распахнутая дверь. В дверном проеме с огромной улыбкой на лице стоит мама и держит в руках белый конверт. Эта мечта и следующий шаг в моей жизни принадлежат не только мне, но и ей. Она всегда была рядом, начиная с детских конкурсов красоты и заканчивая участием в конкурсе за звание «Юная мисс Колорадо».

— Не могу, мам, — захлопнув MacBook, обхватываю руками колени.

— Блу, — она шелестит краями конверта.

— Нет, мам. Я просто не могу. Что если...?

— А что, если ты откроешь, и начнется новая глава в твоей жизни?

— Мам, прекрати! Твой принцип Поллианны¹ сейчас не сработает.

— Я открываю его.

— Нет, — я подаюсь вперед и выхватываю у нее конверт. — Хочу, чтобы папа был здесь.

— У него сегодня операция, — она переводит взгляд на золотые часы на запястье. — Возможно, мы сможем пообщаться с ним по FaceTime. Пойду проверю.

Мама практически вприпрыжку вылетает из комнаты. Ее попытка развеселить меня, вызывает на моем лице улыбку. Я начинаю молиться о том, чтобы отец был слишком занят операцией.

— Поздоровайся с папой, — мама влетает обратно, едва касаясь ногами пола, и усаживается на кровати рядом со мной.

— Привет, пап, — выдавливаю я его изображению на iPhone.

— Привет, сладкая. Чего хмуришься?

— Пап, я просто...

— Прекрати, больше ни слова, сладкая. Ты всегда слишком строга к себе. Открой чертово письмо. Я должен спасти жизни и у меня нет времени переживать о чересчур драматичной и плаксивой чирлидерше.

В ответ на его язвительные слова на моем лице появляется слабая улыбка. Я знаю, что он моя самая большая опора и поддержка, но этот мужчина просто не способен говорить серьезно о чирлидерстве. Всем известно, что он хочет, чтобы его Блу стала хирургом, как он сам. Но в семье Уильямсов уже давно отказались от этой надежды.

— Пап, — жалуясь я. — Не смешно и совершенно не вовремя.

К моему удивлению, пока отец отвлекал меня, я открыла конверт. Не колеблясь, вытаскиваю из него лист бумаги.

— Я не могу этого сделать, — передаю его маме и опускаю голову на колени.

Раздается хруст бумаги, и я понимаю, что она разворачивает письмо. Я слышу каждое движение, но не могу заставить себя поднять взгляд.

— Мисс Блу Уильямс, мы очень рады сообщить вам о нижеследующем...

Остальные слова смешались в одну беспорядочную массу бреда. Та, часть моего мозга, которая отвечает за речь, просто не работает, пока до меня не доносится слово «принята».

Я поднимаю взгляд на маму и, когда вижу, катящиеся по ее щекам слезы, понимаю, что прошла. Меня приняли в группу поддержки в Престоне. Это один из тех моментов в жизни, когда все вокруг замирает, а в голове проигрываются воспоминания о тяжелой работе и усилиях, которые были приложены для достижения определенной цели. Все те внеклассные школьные мероприятия, которые были пропущены ради тренировок, ночевки у друзей, которые не состоялись потому, что я была на соревнованиях по танцам.

— Я сделала это, — по отдельности произношу я каждое слово. — Я, на хрен, сделала это.

Слышу, что на заднем фоне отец, как и всегда, ворчит на меня за нецензурные слова, но в этот раз не обращаю на него никакого внимания.

— Я сделала это, — с каждым разом я восклицаю эти слова все громче и громче. — Я сделала это.

Вскочив на ноги, я прыгаю на кровати, визжа как поросенок и выкрикивая всякого рода ругательства, начиная от «сука» и «блядь» и заканчивая «охуеть, я сделала это». Краем глаза замечаю гордую улыбку отца и да... он качает головой.

— Мам, — я обхватываю ее руками и крепко сжимаю в фирменном объятии Блу. Она роняет телефон и письмо, и я сжимаю ее еще крепче. Если бы не настойчивость мамы и ее вера в меня, этого момента никогда бы не было. Являясь единственным ребенком, я всегда чувствовала невидимое давление быть лучшей и радовать родителей. У них всегда были высокие ожидания, но они никогда не пересекали линию безумия.

Да, именно безумия. Вы знаете таких родителей. Их дети уже в три месяца участвуют в конкурсах красоты, они разъезжают по лагерям чирлидеров по всей стране и покупают вечерние платья для конкурса «Юная мисс Колорадо» за десять тысяч долларов... такие вот родители. Да, мои мама и папа обеспечили меня всеми возможностями, но движущей силой этого была я. Именно я заставляла себя работать упорнее и быстрее.

— Я люблю тебя, Блу Уильямс.

Хотя в том, что меня называли Блу и была доля безумия, но в защиту мамы скажу, что это помогало мне выделяться из толпы.

Отстранившись от нее, я, широко улыбаясь, обращаюсь к отцу.

— Спасибо за все и тебе, папа, — машу ему рукой. iPhone упал возле наших ног, поэтому папа смотрит на наши промежности. Неловко... если не сказать больше. Пальцами ног я передвигаю телефон поближе к маме, открывая ему замечательный вид на нее.

— Блу, если мне придется выезжать из Калифорнии, чтобы забрать твою беременную задницу из Престона, я продам тебя в рабство на черном рынке в Мексике.

От мамы мне досталась внешность, а от папы — чувство юмора. Этот мужчина никогда не говорит серьезно, даже в ситуациях, как эта, но по блеску глаз и самодовольной улыбке я понимаю, что он чертовски гордится мной.

— Заметано, пап. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Блу.

Мама отключает телефон большим пальцем на ноге, и мы, смеясь, падаем на кровать.

— Слава богу, ты не заставила меня твигать.

— Мам, это называется твекать, и тебе стоит поработать над этим в мое отсутствие.

— Блу, — она сжимает руку на моем бедре и опускает голову мне на плечо, — без тебя я буду чувствовать себя такой потерянной.

— Мы будем разговаривать каждый день, и ты говорила, что будешь приезжать раз в месяц.

— Знаю, но ты ведь моя девочка, Блу.

— Прочитай мне письмо.

И я слушаю, как мама дрожащим голосом дочитывает письмо.

ГЛАВА 1

Тридцать дней спустя

Я провожу пальцем по кромке черно-белого покрывала из дамаста², которое лежит поверх односпального матраса в комнате в общежитии. Мы с мамой раскладываем вещи на моей половине, пока папа, ворча, собирает стол и стул.

— Милый, хватит. Давай кого-нибудь найдем, или я сама займусь этим. Мне не хочется, чтобы ты повредил свои руки.

— Я хирург, а не слабак.

Да, именно это я постоянно слышу с тех пор, как родители заселили меня в общежитие. Они привезли меня за неделю до начала учебы и несколько дней жили со мной. Сегодня утром состоялось наше прощание. Мне было так грустно, что я чуть не побежала за ними, умоляя забрать меня домой.

Когда мама расплакалась, мне пришлось отвернуться от нее. Папа шлепнул ее по заднице и сказал что-то смешное, а потом крепко, по-семейному, обнял нас. Этот мужчина бесит меня, потому что никогда не бывает серьезным, но в такие моменты именно это нам от него и нужно.

Я не знаю, когда появится моя соседка по комнате. Мы переписывались с ней пару раз. Ее зовут София, но она строго-настрого наказала мне называть ее только Софи. Нам повезло, что нас поселили вместе, потому что мы обе первокурсницы и чирлидерши.

Папа упорно пытался заставить меня поторопиться и вступить в сестричество, чтобы в полной мере познать университетскую жизнь, но я понимала, что не смогу совмещать хорошие отметки и тренировки в группе поддержки с проживанием в женском клубе, поэтому предпочла общежитие. И теперь очень переживаю о том, какой окажется моя соседка.

Тишину в комнате прерывает громкое урчание в моем животе. Я подхожу к мини-холодильнику, который купили и забили продуктами родители, но ничего из его содержимого не вызывает у меня аппетита. Греческий йогурт... нет. Сыр... вдвойне нет. Постная индейка... определенно нет. Сейчас мне больше хочется двойного чизбургера с беконом и большой порцией картофеля-фри.

Преимущество жизни в общежитии состоит в том, что все фастфуды находятся поблизости. Сорвав с настенного крючка бирюзовую сумку, я вешаю ее на шею и смотрюсь в зеркало, идеально расположенное возле двери, чтобы проверить, как выглядят мои волосы. *Спасибо, мамочка.* Блестящая светлая копна все еще сексуально растрепана. Волосы — это то, что отличает меня от других девушек. Длинные, густые, блестящие, золотистые и самое главное... натуральные.

Я пару раз угрожала обрезать их, но как только эти слова вылетали из моего рта, у мамы чуть не отказывало сердце. На шестнадцатилетние отец заставил меня пообещать, что я никогда больше не стану пугать бедную мамочку таким образом и, чтобы подсластить пилюлю, подарил мне ярко-красный «Ровер». Ничто не заставляет девушку держать рот на замке так, как новенькая мощная машина. И да, с того дня мысль о том, чтобы обрезать волосы, никогда больше не приходила мне в голову.

Решив, что лучше пройтись пешком, оставляю ключи от машины дома. Это займет довольно много времени, но я смогу полюбоваться достопримечательностями по старинке. Надев «авиаторы³», выхожу за дверь и замечаю, что стало немноголюднее. Должно быть, приехала футбольная команда, потому что по коридору слоняются загорелые «горячие» парни.

Ради всего эротичного и сексуального... они великолепны. С рассеянным видом придерживаю челюсть, чтобы она не упала на пол, и я не залила его слюной. Спасибо «авиаторам», что скрыли мои взгляды. Эти парни и рядом не стояли с мальчиками со старшей школы. Они выглядят, как великаны с... очень мускулистыми телами.

Решаю спуститься пешком, потому что не доверяю себе и не хочу быть пойманной за подглядыванием, в первый раз выйдя из своей комнаты. «*Поскорее бы уже приехала соседка*», — повторяю я про себя, сбегая по лестнице.

Надеюсь, что она шумная и надоедливая, и на ее фоне я буду незаметной. В старшей школе я была лидером и заводилой, а здесь хочу просто вписаться. Группа поддержки и хорошие оценки — единственное, что меня волнует. Общественная жизнь тоже входит в мои планы, но наслаждаться ею я буду с заднего сиденья. Мне надоело быть водителем и штурманом.

Открыв входную дверь, упиваюсь лучами солнца.

— Мисс Блу.

Повернувшись, вижу охранника, который сидит за угловым столом из вишневого дерева.

— Да, — говорю я, ослепительно улыбаясь ему.

— Хорошего вам дня.

— Хм, спасибо. — Я стою, как замороженная, посреди холла.

— Простите, меня зовут Стив. — Он обходит стол и направляется ко мне. — Ваш отец подошел и познакомился со мной чуть раньше.

— А, тогда понятно, — с облегчением отвечаю я.

— Хорошего дня и, если вам что-то понадобится, только скажите. — Мужчина проводит руками по своим густым, темным сальным волосам, и я замечаю грязь под его ногтями. Милый, но ему точно не помешает душ.

— Спасибо, — помахав на прощание рукой, говорю я и, хихикая, выхожу на улицу. Уверена, отец либо заплатил ему, либо запугал до смерти. Наверное, не стоит осуждать парня. Все-таки я единственная дочь, которая теперь живет вдалеке от дома. Папа первым подтвердит, что не в восторге от моего чирлидерства и, поверьте, в мою сторону им было брошено множество довольно жестких шуток о блондинках и чирлидершах, но в то же время он является моим самым ярким болельщиком.

В Колорадо всегда светило солнце, поддерживая мой загар в идеальном состоянии. Но отчего-то я никак не могу насытиться солнечными лучами в Калифорнии. Они источают какое-то уникальное тепло, вызывающее зависимость. Я иду по широкой дорожке вдоль кампуса, ощущая легкое покалывание в плечах. Так же, как и в общезнании, здесь теперь

слоняется намного больше людей.

Наверное, я угадаю, если скажу, что все они спортсмены, потому что мы обычно приезжаем раньше из-за тренировочных сборов. Мимо меня проходит вторая группа футболистов, и я снова ловлю себя на том, что осматриваю их с головы до ног и мысленно раздеваю. Это совсем не сложно, учитывая, что из одежды на них лишь свободные спортивные шорты, а по загорелому накаченному прессу стекают капельки пота.

Сосредоточься, Блу, сосредоточься, черт возьми. Наконец, я выхожу за территорию кампуса и иду вдоль длинного ряда магазинчиков и ресторанов быстрого обслуживания. В одном маленьком здании из красного кирпича очередь стоит даже на улице, поэтому я выбираю его. Ну, никто же просто так не станет стоять в очереди? Надеюсь, что нет.

Вытащив из кармана телефон, проверяю сообщения. Несколько пришло от родителей и одно от Софи.

Софи: Буду примерно через час. Готовься к встрече с самым удивительным человеком в своей гребаной жизни! Надеюсь, это будет так, а иначе моя надоедливая мамочка и бабуля Витти огорчатся.

Я хихикаю, потому что прямо-таки слышу ее болтовню. Те несколько раз, когда мы общались по телефону, она говорила до тех пор, пока у меня чуть не опухли уши. Но, стоит отдать должное, ее энтузиазм очень заразителен.

Пробежав глазами по сообщениям от мамы, я раздражаюсь смехом. Они прислали мне смешные фотографии с мест, в которых делали остановки. Изучая снимок, на котором папа оседлал статую розового фламинго перед автомобильной заправкой, я подумала, как мне удалось вырасти нормальной при таких родителях.

— Чего смеемся?

Один из сексуальных футболистов прожигает в моей груди дырку сказочными голубыми глазами. У меня отвисает челюсть, в то время как руки продолжают сжимать телефон.

— Итан, не пугай бедную девочку. — К Итану подходит еще один красавчик и кладет ему на плечо руку.

Мой взгляд автоматически опускается вниз, проверяя, не описалась ли я. *Уф, ничего... сухо.*

— Так почему ты смеялась? — Он приподнимает бровь и сексуально улыбается мне.

Теперь-то мои трусики уж точно мокрые.

— О, я... Я просто читала сообщения на телефоне и наткнулась на смешную фотографию папы на розовом фламинго.

Боже, Блу, это было совсем не сложно.

— Круто, — кивает он, одобряя мой ответ.

— Итан, у тебя есть девушка. Если Стефи узнает, что ты флиртуешь, то перережет тебе горло. — Второй парень встает перед Итаном и, черт возьми, он выглядит даже сказочнее. — Привет, меня зовут Лэйн.

Он протягивает руку, чтобы пожать мою.

— Ой, привет. А я Блу, — отвечаю я и машу ему, как идиотка с Марса. У меня нет доверия к своему телу, и я знаю, что вполне могу растаять от его прикосновения.

Лэйн с глупой улыбкой машет мне в ответ, вероятно, просто отзеркаливая меня.

— Ты учишься в Престоне?

— Нет, пока нет. Я имею в виду «да». Я первокурсница и только что заселилась в общежитие.

— Значит, ты всезнайка, которая приехала учиться на два месяца раньше срока, или...? — Сексуальность прет из каждого его слова. Он более, чем сказочный.

Черт возьми, почему бы ему не повернуться и не заняться своими гребанными сексуальными делами вместо того, чтобы докапываться до меня? Его взгляд и внешний вид вызывают у меня желание потереться о его ногу.

— Э-э-э, я играю в мяч. — Пора остановить парня с помощью хорошей старой шутки. — Это будет мой первый год.

— О. — Он замолкает на секунду и чешет голову. — Прости, но я не понял.

— Попался, — кричу я, показывая на него пальцем. — Я чирлидерша и приехала на сборы.

Чтобы скрыть тот факт, что я его хочу, решаю прибегнуть к юмору. На его лице расплывается улыбка и он делает то, что и большинство людей в том случае, когда ты говоришь им о своей причастности к группе поддержки. Его взгляд изучает мое тело, начиная от кончиков пальцев, выглядывающих из сандалий и заканчивая растрепанным пучком на голове. На груди глаза задерживаются немного дольше.

— Твои друзья уже продвинулись вперед, — говорю я.

— Хочешь присоединиться к нам?

Тщательно следя за своим языком, я очень медленно произношу:

— Нет, все нормально. Я собиралась пообедать и вернуться в комнату, чтобы встретить свою соседку.

— Ну что ж, рад был познакомиться, Блу.

— Я тоже, Лэйн.

Мистер Секс на палочке, наконец, разворачивается и присоединяется к своим товарищам по команде. *Спасибо, Господи, мои яичники были всего в паре секунд от взрыва.*

Я отхожу назад, позволяя двум новым компаниям встать в очередь и отрезая себя таким образом от ходячих образчиков тестостерона. Только после этого беру себя в руки и сосредотачиваюсь на меню, которое висит над прилавком. Оно представляет собой большую черную доску, на которой небрежным почерком перечислен ассортимент бургеров, куриных наггетсов и салатов.

Изучая меню, обмахиваю лицо телефоном. Да, не лучшее приспособление для этого занятия, но и этого достаточно для того, чтобы слегка охладить лицо. В этой переполненной забегаловке жарче, чем в аду. На мое счастье, очередь продвигается вперед.

В зале стоит много столиков, а стены увешаны эклектичными картинами и черно-белыми фотографиями. Я пытаюсь сосредоточиться на искусстве, чтобы отвлечься от капелек пота на своем лбу.

Мое внимание привлекает одинокий посетитель, единственный, на ком черная футболка с длинным рукавом и кепка козырьком назад. Опустив взгляд, я также замечаю, что на нем спортивные штаны, а не шорты. Может, это киборг? Как, черт возьми, у него не случился тепловой удар при такой температуре?

— Так Джонс, — громко выкрикивает Лэйн и несется к столику в углу. Я наблюдаю, как он усаживается рядом с полностью одетым парнем. Они обмениваются рукопожатиями, объятиями и прочими мужскими атрибутами приветствия. Совершенно ясно, что они приятели и им есть, о чем поговорить. Через пару секунд Лэйн кивает в мою сторону. Парень отвлекается от еды и смотрит на меня. В этот момент я и пропала. Без всякого сомнения, пропала. Я пытаюсь перевести взгляд, будто ничего не произошло, но у меня не

получается.

— Мисс, — приводит меня в чувство чей-то голос.

Впереди стоящие уже ушли и между мной и прилавком образовалась брешь размером с гребаный Техас. *Да, я точно пропала.*

Я пытаюсь заказать еду, но меня преследует идеально вылепленное лицо. Даже на расстоянии чувствуется его неотразимая мужественная красота. От пронзительного взгляда его темно-карих глаз у меня внутри все переворачивается. В отличие от других мужчин, чей внешний вид чуть не заставил меня описать от восхищения, этот парень — другой. Настолько, что мой мозг не в силах его постичь.

Женщина за прилавком откашливается, выказывая мне свое недовольство. Я быстро заказываю бургер, о котором мечтала, большую порцию картофеля-фри и, конечно же, содовую. Гулять так гулять. Как стемнеет, выйду на пробежку.

Схватив со стола красный поднос с вредной едой, я направляюсь к самому дальнему от парней столику. Не успеваю сесть, как слышу, что меня окликают.

Я даже не удивлена, когда вижу, что Лэйн встает и отодвигает для меня стул.

— Присоединяйся к нам, — говорит он, прикладывая к груди руку, как будто я разбиваю ему сердце.

Я качаю головой, зная, что это плохая идея.

— Не заставляй меня устраивать сцену, Блу.

Я продолжаю качать головой и сажусь за свой столик.

— Не разбивай мне сердце, — выкрикивает Лэйн. Кажется, он даже пытается петь, но я не уверена. Через слово он упоминает мое имя, и вскоре вся забегаловка смотрит на меня.

— Придурок, — говорю я про себя и, взяв еду, направляюсь к нему. — Доволен?

Я устраиваюсь на стуле, умирая от смущения и не испытывая больше никакого интереса к Лэйну. Его сексуальный взгляд больше не имеет надо мной власти после отвратительного шоу.

— Блу, познакомься с парнями, парни — познакомьтесь с Блу. — Он замолкает на секунду, а потом продолжает, — я не запомнил твою фамилию.

— Наверное, потому, что я ее тебе не говорила, — отвечаю я, закидывая в рот картошку с кетчупом.

— Ты такая злюка, — восклицает он, откусывая от своего бургера. — Судя по всему, тебе не понравилось мое пение.

— И это ты называешь пением? — Его товарищи по команде раздражаются смехом. Я поднимаю взгляд и вижу, что все они наблюдают за нами, даже полностью одетый парень. — А фамилия у меня — Уильямс.

— Блу — первокурсница и чирлидерша.

— Да, это я и это самый неловкий момент в моей жизни. — Я беру бургер и впииваюсь в него зубами.

— Считай это посвящением в университетскую жизнь, — советует Итан. — Моя девушка тоже чирлидерша и учится на предпоследнем курсе. Ее зовут Стефи и она никогда не ест ничего вредного.

Несколько парней пытаются сдержать смех, но мое внимание приковано к тому, у которого длинные рукава на футболке. Он качает головой и обменивается ударами костяшек пальцев с Итаном.

— Полагаю, в этом случае, она даже не представляет себе, что значит наслаждаться

ЖИЗНЬЮ.

Мысленно я сразу начинаю молиться о том, чтобы Стефи не оказалась одной из злобных сучек, но с моей удачей, скорее всего, получится именно так.

Итан и Лэйн засыпают меня вопросами, и я старательно отвечаю на них в перерывах между укусами бургера. Теперь я понимаю, почему очередь была такой длинной. Опустив лицо, я наблюдаю за поразившим меня парнем: изучаю его движения и мимику. Осторожно, чтобы не встретиться взглядами. Судя по языку его тела, он — закрытая книга и ему не хочется привлекать к себе внимание. В отличие от Итана и Лэйна, которые раздеваются, скорее всего, для того, чтобы на них пялились женщины.

Бросив салфетку в теперь уже пустую красную коробку, я еще раз смотрю на загадочного парня. В этот раз меня осеняет, что отличает его от других мужчин. Мужественная челюсть и карие глаза, обрамленные бровями — вот, что придает его лицу столь идеальные черты. Этот парень мог ходить одетым и по подиуму, но все равно оставался бы самым восхитительным мужчиной. Я видела, что он хорошо сложен и мускулист так же, как и остальные его товарищи.

— Так, значит, вы футболисты? — забрасываю я удочку, пытаюсь что-нибудь разузнать.

— Да, — отвечает один из более молчаливых игроков.

— А как вас зовут? Я же не могу уйти, зная только Итана и Лэйна.

Итан берет дело в свои руки и начинает представлять парней.

— Гас Ти — запасной⁴, это его первый сезон. Дастин — защитник, второкурсник. Лэйн местный плейбой. Так — лучший раннинбэк⁵ среди университетских команд, учится на предпоследнем курсе. Джаред — второкурсник, нападающий.

Итан продолжает говорить, но узнав имя парня, который удерживал мое внимание дольше, чем великолепный бургер, я перестала слушать. Его зовут Так, он раннинбэк и, очевидно, что команда очень хорошего мнения о нем. Он старше всех за столом и самый привлекательный. В этот раз я смотрю на него, не переживая о том, что он или остальные ребята поймут меня на этом. Наконец, Итан замолкает.

— Рада со всеми вами познакомиться, — говорю я, не отрывая глаз от Така.

Он быстро смотрит на меня и робко улыбается. Короткий обмен взглядами и легкая ухмылка вызывают трепет в моем теле.

— Ну что ж, мне пора уходить, ребята.

Быстро встаю, мысленно ругая себя за то, что позволила футбольной команде превратить себя во влюбленную школьницу. Бросив последний взгляд на Mr.GQ, я поворачиваюсь, чтобы направиться к двери. *Добро пожаловать в университетскую жизнь, Блу.* Первый раз вышла из комнаты, а уже успела пустить слюни на нескольких парней и пообедать с футбольной командой. Что сказать — распутница!

Внезапно я цепляюсь сандалией за ножку стола и начинаю падать, одновременно чуть не получив удар по голове от своей сумки. Лицо приближается все ближе к полу, а я думаю лишь о группе парней, которые сейчас наблюдают за мной. Колено ударяется о плитку и в этот момент я прихожу в чувство и, собравшись с силами, встаю до того, как растянуться на грязном полу.

Мое сердце стучит так громко, что я едва слышу что-то помимо его. Повернувшись, чтобы посмотреть, заметил ли кто-то, как я оступилась, вижу, что все футболисты и даже посетители за соседними столиками пялятся на меня с отвисшими челюстями.

— Не волнуйтесь, я же все-таки чирлидерша, — говорю я и быстро выхожу из

ресторана, напоследок отмечая, что на лице Така снова появляется улыбка.

Он был таким холодным, безэмоциональным, если не считать пары очень робких, едва заметных улыбок. *Так Джонс, кто, черт возьми, ты такой и что ты со мной сделал?*

ГЛАВА 2

В ожидании Софи, я включаю свои любимые занятия по йоге на YouTube и тренируюсь. Ее час растянулся уже на целых три, но, наконец, дверь открывается и в комнату входит моя соседка.

Она — прямая противоположность мне. У нас похожее телосложение, но на этом все. У Софи светлая кожа, а по спине струятся волнистые черные волосы.

— Привет, — пишу я и, сев на кровать, снимаю чертову маску для глаз. Мне было смертельно скучно, поэтому я достала домашний набор для спа, состоящий из густого крема и маски для глаз. Хорошо, что уже смыла зеленую субстанцию и просто лежала на кровати.

— О боже, меня зовут Софи, а ты, наверное, Блу, — она бежит ко мне, бросает все, что было у нее в руках на кровать и, прыгнув, приземляется прямо на меня. — Я так хотела тебя увидеть. Мы чуть не потерялись по дороге сюда. Длинная история, я расскажу тебе ее потом. Даже не сомневаюсь в том, что она это сделает.

— Тебе помочь?

Я пытаюсь сесть и столкнуть ее с себя. Я определенно из тех людей, которые живут в воздушном пузыре — держись подальше от него, пока я сама не захочу обнять тебя. Познакомившись с Софи, я уже через тридцать секунд осознаю, что она не имеет никакого понятия о личном пространстве.

— Черт возьми, да у вас тут оргия.

Подняв взгляд, я вижу, что в дверях стоит Лэйн с большими коробками в руках.

— Боже мой, спасибо, — Софи вскакивает и бежит к нему.

Эта девушка не только не знает о личном пространстве, но и не имеет никакого стыда. Лэйн кивает мне, а когда узнает, то расплывается в улыбке.

— Блу.

— Лэйн.

— У тебя какая-то зеленая фигня вокруг глаз, — говорит он, заходя в комнату, и аккуратно ставит коробки на пол.

Я вскакиваю с кровати и бегу к зеркалу за дверью. Вот дерьмо, оба мои глаза обрамляют два идеальных круга. Когда приеду домой, то выскажу все, что я думаю по этому поводу. Черт побери этот набор для спа. Черт побери маму. И черт побери Лэйна за то, что сказал об этом.

Схватив с раковины влажную салфетку для удаления макияжа, начинаю тереть лицо. Хорошо, что маска легко удаляется и после нее остаются лишь легкие красные следы вокруг глаз, отчего я становлюсь похожей на енота.

Когда я, наконец, поворачиваюсь, то с удивлением вижу, что в комнате стоят еще три мужчины. Быстрым взглядом осматриваю эту маленькую толпу в поисках Така. Одного из парней я видела в столовой, остальные лица мне пока незнакомы. Я не помню имени знакомого парня, отчего чувствую себя идиоткой. Благо они ставят коробки на пол и начинают их распаковывать. Я с удивлением наблюдаю за тем, как парни вытаскивают вещи Софи и расставляют их в соответствии с ее инструкциями.

Через несколько секунд я понимаю, что у меня идеальная соседка. Ей нравится

выделяться, болтать и командовать мужчинами. Она станет идеальной ширмой, за которой я буду прятаться.

— Я умираю с голоду, — Софи падает на свою кровать и кладет на живот ладони. Лэйн быстро присоединяется к ней, а остальные парни выходят из комнаты.

— У меня в холодильнике есть немного еды. Можете угощаться, — мне становится неуютно, и я сажусь за свой учебный стол.

Софи отмахивается от моего предложения.

— У тебя, наверное, здоровая еда. Я права? — она даже не дает мне ответить и просто продолжает говорить. — Откуда вы знаете друг друга?

— О, Блу обедала недавно со мной и парнями.

— Ты, маленькая шлюшка, — Софи кидает в меня подушку в светло-фиолетовую полосу. Я с легкостью отбиваю ее.

— Ты сказала, что ходила в центр, чтобы перекусить.

— Это правда.

— Ага, — встречается Лэйн. — Она практически умоляла разрешить ей сидеть с нами и даже предложила за это двадцать баксов.

Я закатываю глаза к потолку.

— Ну что ж, пойдете поедим. Я хочу увидеть что-то еще, кроме чертовых общежитий, — Софи встает и без тени стеснения поправляет крошечные белые шорты и грудь. Лэйн стоит за ней как маленький потерявшийся щенок.

Эти двое явно произвели впечатление друг на друга. Вопрос в том, станут ли они просто любовниками или чем-то большим.

— Я, наверное, останусь и схожу на пробежку.

— Уверена?

— Да.

Лэйн обнимает Софи за талию, а она даже не вздрагивает.

— Пойдем ужинать. Я тоже голоден. Осторожно Блу, на улице уже почти темно.

— Я собираюсь бежать по дорожке вокруг кампуса. Мой папа навел справки и ему сказали, что это безопасно, — пожимаю плечами я, теребя край шорт.

— Да, она хорошо освещена. Спортивный зал для нас должны открыть завтра.

— Ненавижу беговые дорожки. Честно признаться, я презираю эти хреновины.

Софи громко хихикает.

— Я уже люблю тебя, Блу Уильямсон. И тоже ненавижу эти хреновины, — она делает два больших шага вперед и обнимает меня за плечи. В этот раз ее объятия длятся немного дольше. Я начинаю понимать, что Софи Уотсон уже проткнула мой воздушный пузырь и уничтожила все надежды на личное пространство.

Не теряя времени, парочка уходит, и, если бы я была игроком, то могла бы поставить на то, что Софи вернется с растрепанными волосами.

Схватив с кровати чертов набор для спа, бросаю его в мусорное ведро и попадаю. В старшей школе я с огромным удовольствием играла в баскетбол. Это довольно странно, но из-за расписания мне ни разу не удалось поддержать мужскую команду на баскетбольных матчах, но, слава богу, в нашей школе чирлидерам тоже разрешалось заниматься спортом.

Выглядываю в окно и, заметив, что начинает смеркаться, решаю поторопиться. Нам определенно повезло с видом из окна: в лучах заходящего солнца городской пейзаж выглядит очень живописно. Натягиваю на себя тайтсы⁶ и легкую толстовку.

В коридоре стало даже еще более многолюдно и шумно. Судя по всему, спортсмены очень рады видеть друг друга.

За столом сидит уже другой охранник. Он смотрит какое-то шоу по телевизору и даже не замечает, как я выхожу из здания. Дорожка для бега проходит параллельно нашему общежитию и находится всего в пятнадцати шагах от него. В зависимости от длины трассы и количества остановок с тренажерами, встречающихся по пути, можно построить необходимый маршрут для пробежки.

Решаю остановиться на самом длинном и начинаю свою пятимильную пробежку. Через полмили, понимаю, что это, возможно, не самая лучшая идея. Становится темно, и путь освещают лишь звезды и луна.

Как приятно размять свои длинные ноги. На каждом перекрестке висят знаки, которые показывают куда повернуть. Это очень помогает, поэтому вскоре я перестаю переживать и погружаюсь в собственные мысли. С годами доводить себя до предела стало моим наркотиком.

Я не считаю повторы, когда выжимаю штангу; все равно сбиваюсь. Мне нравится доводить свое тело до предела, когда мозг начинает просить о пощаде. Но я никогда не обращаю на это внимание. Я ставлю цель и иду к ней.

Через три мили у меня начинают немного гореть легкие, но я отстраняюсь от боли и вместо этого мечтаю о встрече с девочками из группы поддержки и тренером. Я познакомилась с тренером Линдси на пробах, и она меня очень впечатлила. Именно ее харизма и аура заставили меня выбрать Престон.

Легкий ветерок сдувает капли пота, стекающие по коже, отчего меня пробирает дрожь. Я натягиваю капюшон, сверху одеваю «Битсы» и сосредотачиваю внимание на песне Лил Джон, которая гремит в наушниках. Ускоряю темп и на следующую милю отстраняюсь от всего происходящего вокруг.

Неожиданно краем глаза замечаю темную фигуру и отпрыгиваю в сторону, но у меня путаются ноги. Верхняя часть тела падает на траву, а нижняя — на посыпанную галькой дорожку. Чувствую каждый камешек, который ранит мою кожу.

Я хватаюсь за голову, пытаюсь защитить ее от того, что, возможно, последует за этим. Надо мной нависает темная фигура. Мне слишком страшно, чтобы посмотреть на нее, к тому же, я до сих пор ошеломлена произошедшим. Несколько секунд спустя, понимаю, что это унижительно. Поднимаю взгляд и вижу, что рядом со мной стоит Так. На нем черная толстовка и свободные спортивные шорты чуть ниже колен, которые открывают вид на впечатляющие икроножные мышцы.

— Ты в порядке? — он приседает на корточки, чтобы посмотреть мне в лицо. — Блу, ты в порядке?

Так снимает с меня наушники. Я все еще слишком напугана, чтобы ответить и продолжаю тяжело дышать.

— Блу, — Он проводит костяшками пальцев по моей щеке, отчего мое дыхание учащается, а паника сходит на нет.

— Я... я в порядке, — подтягиваю колени к груди и вижу кровь вокруг порванных штанов.

— Я просто пробежал мимо. Я не знал, что это ты, — говорит Так.

— Это я идиотка, которая испугалась, — я пытаюсь положить лицо на колени, избегая крови и порезов.

— Ты первый раз бежишь по этой дорожке?

— Да, — тихо отвечаю я.

— Наверное, не лучшая идея находиться здесь с наступлением темноты.

— Знаю, но мне нужно было побегать, — по щекам начинают катиться слезы. — Я скучаю по дому.

Не знаю, почему у меня вырываются эти слова, но это правда. Я уже скучаю по родителям, по дому и по моей кровати.

— Первокурсница?

Я киваю, чувствуя себя полной дурочкой за свой срыв перед этим красавчиком.

— Думаю, я просто устала, — я встаю на дрожащих ногах. — Беги, не хочу мешать твоей пробежке.

На его серьезном лице появляется легкая улыбка.

— Я чуть не убил первокурсницу, да еще чирлидершу, поэтому должен убедиться, что ты доберешься до общежития.

— Я в порядке, честно. Может, чуточку расстроена и вымотана, но в целом — все хорошо.

— Когда у вас тренировочный сбор?

— Завтра утром.

Мы рука об руку медленно идем по дорожке.

— У тебя, наверное, болят колени.

— Немножко, — отвечаю я, хотя они горят, как сучка в течке.

Я перехожу на бег и краем глаза вижу, что Так пристраивается рядом. Как и во время обеда, я просто не в состоянии не смотреть на него. Мне хочется задать ему столько вопросов, но я понимаю, что это совершенно неуместно. Например, почему он такой мрачный, если может заставить любую девушку кричать в постели.

Вместо того, чтобы интересоваться его жизнью, я продолжаю бежать, ускоряя темп, отчего наушники начинают подпрыгивать на шее. Так держится рядом.

— Ты можешь бежать как хочешь, Так. Я в порядке, правда.

— Что? Думаешь, я не смогу выдержать твой темп? Только потому, что я тихий и спокойный, не значит, что я слабак.

Мне не удастся сдержать смех.

— Что смешного, мисс Блу?

— Мой отец всегда так говорит.

Не произнося ни слова, начинаю бежать во всю мощь. Так нога в ногу следует за мной. Когда перед нами возникает следующий знак, решаю вернуться в общежитие по восьмимильной дорожке. Как хорошо снова бежать на полной скорости. Каждый раз, когда сгибается колено, я чувствую, как трескается запекшаяся кровь.

Тяжелое дыхание Така вызывает во мне радость — приятно знать, что ему также нелегко, как и мне. Вскоре появляются огни общежития, и я мысленно вздыхаю, не желая, чтобы эта пробежка заканчивалась. У меня было радостное настроение и до Така, но после того, как он присоединился ко мне, свежий воздух и мускусный запах его тела сделали пробежку еще более прекрасной. Хотя, можно было бы и не падать.

Я подхожу к входной двери в общежитие и наклоняюсь, уперев ладони в колени, чтобы восстановить дыхание.

— Хорошего тебе завтра дня, Блу Уильямс.

Поднимаю взгляд на Така, который продолжает бежать на месте.

— Ты что, прогуглил меня? Как ты узнал мою фамилию?

— У меня свои методы, — с серьезным видом отвечает он.

— Понятно. Спасибо, что напугал до смерти и чуть не убил еще до начала моего первого учебного года.

Я специально начинаю болтать. Мне не хочется, чтобы Так убежал. Уже слишком поздно для ужина и, уверена, он не из тех людей, кто согласится на чашечку чая или кофе... У меня не получается придумать причину, чтобы он остался. Так начинает бежать спиной вперед.

— Ты куда? — Мой голос звучит более испуганным, чем мне того хотелось бы.

— Домой. Спокойной ночи, Блу.

Он продолжает бежать спиной, пока его темная одежда не сливается с темнотой.

— Спокойной ночи, Так, — кричу я в ответ.

Спустя несколько секунд я в одиночестве стою в ночи перед дверью общежития, чувствуя себя измотанной и довольной. Сегодня будет очень легко уснуть.

Что же скрывается под твоей каменной маской, Так?

ГЛАВА 3

Судя по приглушенным звукам, раздающихся из-за дверей, мимо которых я прохожу, вся толпа разбрелась по своим комнатам. К моему удивлению, дверь в нашу комнату слегка приоткрыта. Я толкаю ее и обнаруживаю Софи и Лэйна, сплетенных в объятиях и... совершенно обнаженных.

— О боже, — взвизгиваю я.

— Черт, я же говорила тебе закрыть дверь. — Софи шлепает Лэйна по спине.

Я достаю из своего комода медицинскую аптечку.

— Подожду снаружи. Никаких проблем.

Черт возьми, это невероятно. Наверное, пора становиться игроком.

Моя мама продумала все, когда помогала мне готовиться к переезду в общежитие. Медицинская аптечка первой помощи — последнее, что было в моем списке. Помню, как закатила глаза, когда она положила ее в тележку в «Таргете». Словно по взмаху волшебной палочки, раздается звонок от мамы.

— Привет, мам.

— Привет, милая, — доносится до меня ее голос. — Привет, детка.

Ой, должно быть я на громкой связи. Мои родители это любят.

— Привет, папочка.

— Как прошел первый день?

— Хорошо. Очень хорошо, на самом деле.

— Попрощайся с папой. Мы заселяемся в отель на одну ночь.

— Пока, папа. Я люблю тебя.

— Я тоже, Блу. Смотри, не залети.

— Заметано, — отвечаю я.

Я слышу, как мама возится с телефоном, пытаюсь отключить громкую связь, а папа выходит из машины и хлопает дверью.

— Я опять на связи. Как твоя соседка?

Я хихикаю над маминым выражением, а потом зажимаю телефон между плечом и ухом.

— Мама, так не говорят. Софи в порядке. Она приехала и уже...

— Что уже?

— Она хотела пойти поесть, а я...

Мне не удается закончить мысль, потому что мама берет контроль над разговором в свои руки.

— Ты предложила ей свою еду?

— Конечно, мам, — я закатила глаза. Пора прекращать это делать. Однажды, это может привести меня к неприятностям. — Но у нее появился новый друг, и она пошла ужинать с ним.

— Тебя бросили одну в первый же день в общежитии? — с ужасом в голосе интересуется она.

— Нет, мам. Я сказала им, что не хочу идти. Софи познакомилась с парнем и сейчас они занимаются сексом в нашей комнате.

С улыбкой на лице я открываю тюбик с противобактериальным кремом. Я никогда ничего не скрываю от мамы и обожаю смотреть на выражение ее лица, когда рассказываю о подобных вещах. Но сейчас могу только представлять его себе.

— Милая, а ты где?

— В комнате для отдыха. Я упала сегодня на пробежке и сейчас обрабатываю царапины, — царапины, которые больше похожи на кратеры, а болят так, будто мои колени терзают гребаные Челюсти.

— А как ты упала? Кто с тобой был? Ты в порядке?

Начинается допрос.

— Просто сглупила и вышла на пробежку после того, как стемнело. Я в порядке, отделалась небольшими царапинами.

Да, наверное, я все-таки не все рассказываю маме: умалчиваю о Таке, о порезах на коленях и порванных штанах. Внимательно слушаю ее материнские наставления и около двадцати раз отвечаю, что мне не нужно в больницу. Она уже в гостиничном номере, потому что в разговор, как и всегда, встречается папа: «О Господи, да пусть просто потерпит и хватит уже».

Общение с этими двумя немного приглушает мою тоску по дому. К тому времени, как мама заканчивает говорить, я уже промыла и перевязала колени.

— Хорошо, пока, мам. Я люблю тебя.

— Я тоже, Блу. Жду не дождусь, когда ты расскажешь мне о первом дне в тренировочном лагере. И запомни, что мы с папой приедем на первую игру, на которой ты будешь выступать.

— Запомню. Спокойной ночи, мам.

Я вешаю трубку, потому что знаю, что с этой женщиной прощание может затянуться надолго, так что лучше быстро оборвать его. Пытаюсь встать, но понимаю, что слишком перетянула бинты, поэтому не могу согнуть колени. Иду как на ходулях и смеюсь сама с собой над тем, как провела день. Интересно, может это знак того, как пройдет и весь остаток года?

— Ты снова смеешься?

Я поднимаю взгляд и вижу Итана, на плече которого висит красивая девушка.

У меня начинают трястись поджилки, когда понимаю, что это, должно быть, Стефи Сокрушительница Яичек. У меня не получается выдать ни слова, потому что я не знаю, к

чему это может привести. Вариант А: признаться, что я знаю Итана и мы обедали с ним. Черт, это звучит слишком дурно. Или вариант Б: сделать вид, что у меня амнезия и поковылять к своей двери. Но, в этом случае, есть вероятность увидеть обнаженные тела, совокупающиеся за ней.

— Плохая привычка, наверное. — Я пожимаю плечами и делаю несколько шагов вперед.

— Это моя девушка, Стефи.

Я съеживаюсь и поворачиваюсь к ним. Я в ловушке, в их власти, как кролик перед зубами голодного койота.

— Привет, — едва слышно пишу я.

— Откуда ты ее знаешь? — Стефи упирает руку в бок и пристально смотрит на своего парня.

Это дает мне возможность рассмотреть ее. Стефи — шикарна, у нее светлые по плечи волосы и длинные стройные ноги.

— Мы обедали сегодня с ней и парнями.

Поджилки начинают трястись еще сильнее. Я упустила свой шанс вписаться в команду. Я только что разозлила Стефи и нарисовала на своей спине огромную мишень.

— Как мило, что еще за бабы были с вами?

— Только Блу.

Это все равно, что перерезать мне запястья и предложить мою кровь вампирам чирлидерского ада.

— Сначала я сидела за столом одна, но потом Лэйн начал вести себя несносно и петь. Они заставили меня, — несвязно говорю я, отчаянно желая, чтобы мои колени не были так туго перетянуты бинтами. Если я переживу эту стычку, то дам зарок не пользоваться ими до конца жизни.

Стефи переваривает мои слова, но выражение ее лица нисколько не смягчается. Более того, становится все больше и больше раздраженным.

— Держись, на хрен, подальше от моего парня и знай свое место в команде, первогодка.

Ей явно нравится слово из четырех букв. Я только киваю и, как пингвин, пчусь к своей комнате. В этот раз, когда я открываю дверь, Лэйн стоит и застегивает свою ширинку.

— Прости, Блу. Нам снесло крышу.

— Не то слово, — я падаю на кровать и вдыхаю свежий запах кондиционера.

— Правда, прости, — Софи сидит на своей кровати, прикрывая грудь футболкой Лэйна.

— Как насчет того, чтобы в следующий раз заниматься этим в комнате Лэйна?

— Конечно-конечно. Ты ведь не злишься?

У меня нет сил, чтобы объяснять ей насколько неприличными были ее действия, поэтому просто качаю головой.

— Я же говорил, что Блу — классная цыпочка.

— Выметайся отсюда, Лэйн, пока я не решила пнуть тебя по гениталиям.

В этот момент его взгляд опускается на мои колени.

— Боже, и кто этот счастливчик? — спрашивает он.

Я хватаю ближайшую бутылку с водой и кидаю ему в голову.

— Шучу-шучу, — он отражает удар с помощью руки.

Наконец, Лэйн целует Софи в лоб и с обнаженным торсом выходит из комнаты. Софи же, без всякого стеснения, выставляет напоказ свою грудь и надевает его футболку. Не знаю,

может это по-детски, но я чрезвычайно скромна, когда дело касается женского тела. Даже в раздевалках обычно переодеваюсь в кабинках. Я пытаюсь не смотреть на ее идеальную грудь, а потом мне становится интересно настоящая ли она.

— Этого больше никогда не произойдет. Ты должна поверить мне, что я не шлюха.

— А у тебя настоящая грудь? — вырывается у меня.

— Да, а что такое? — склонив голову, спрашивает Софи.

— Она великолепна, — объясняю я.

— Мы только что плохо расстались с парнем, с которым встречались четыре года и, наверное, внимание Лэйна слишком сильно польстило мне.

— Так я тебе и поверила. Он засадил в тебя меньше чем через два часа после вашего знакомства. Ты — шалава.

Софи бледнеет и начинает терев воротник футболки Лэйна, не зная, как реагировать на мои слова.

— Попалась, — взвизгнув, выкрикиваю я.

Она хватается за сердце.

— Боже мой, а я уже подумала, что ты сумасшедшая.

— Если не будешь мешать моим тренировкам и занятиям, то мы с тобой отлично поладим.

— Правда? — явно ошеломленно спрашивает она.

— Правда.

— Я скоро вернусь, — Софи открывает дверь и несетя в ванную комнату. Могу только догадываться, что она там приводит в порядок.

Пользуясь моментом, я стягиваю штаны, пытаюсь не задеть бинты, а потом надеваю свободную футболку из чирлидерского лагеря и мужские шорты, и забираюсь на кровать. Как только сворачиваюсь калачиком, в животе начинает урчать, поэтому решаю поесть попкорна.

Я снова устраиваюсь на кровати, и в это же время в комнату входит Софи. Я приглашаю ее сесть рядом и предлагаю попкорн. Судя по всему, ей очень неловко.

— Я правда не шлюха и чем больше времени проходит, тем ужаснее себя чувствую.

— У него большой член? — спрашиваю я с набитым ртом.

Увидев выражение ее лица, я смеюсь и... давлюсь кукурузой. Начинаю задыхаться и хвататься за горло, что служит общепринятым сигналом о приступе удушья. Софи безжалостно стучит мне по спине и, наконец, кукуруза вылетает.

— Воды, — хрипя, произношу я.

Она вскакивает с кровати, хватается за бутылку воды, которую я бросила в Лэйна, и предлагает ее мне.

— Зачем нужно порно, если есть эти две?

Мы поднимаем глаза и видим, что в дверях стоят Лэйн и Итан. Я бросаю на них взгляд из серии WTF.

— Дверь была приоткрыта, и мы услышали шум, поэтому решили заглянуть и узнать в чем дело, — говорит Лэйн.

Я показываю пальцем в сторону Итана.

— Уходи. И держись от нас как можно дальше. Я не хочу, чтобы твоя подружка съела нас на завтрак.

Они начинают громко смеяться, явно поняв это все в какой-то своей, извращенной

форме.

— Я серьезно. Она уже ненавидит меня.

— Успокойся, Блу. Она только что рассталась со мной, — говорит Итан.

Ну вот и все, пора собирать сумку. Первым же рейсом домой. Лучше готовить бургеры, чем пережить гнев Стефи по кличке Халк.

— Ты сошел с ума? Зачем ты пришел сюда? — полусшепотом-полукриком произношу я.

— Успокойся. — Лэйн и Итан устраиваются на кровати Софи.

— Убирайтесь, — требую я вновь.

Парни находят очень комичным то, насколько расстроенной выгляжу я.

— Ну правда, Блу, все в порядке. Она сказала, что между нами все кончено, но мы знали об этом еще прошлой весной. Просто нам было удобно продолжать встречаться.

— Тогда объясни ее угрозы, Казанова!

— Стефи — сучка, — говорит Лэйн, а Итан согласно кивает.

— А сколько вы были вместе? — интересуюсь я.

— Практически всю старшую школу и периодически встречались-расставались в университете.

— А сейчас ты на втором курсе?

— Да, мы оба, — Итан показывает на себя и Лэйна.

— Она изменяла ему чаще, чем Гага меняет наряды на церемониях награждения.

Мои брови удивленно ползут вверх. Лэйн так обыденно об этом сказал.

— Ладно, — вскинув руки, наконец, сдаюсь я. — А теперь уходите. Нам нужно пообщаться с Софи, а еще, мне определенно, стоит научить кое-кого закрывать дверь и запирать замок.

— Хорошо. Но мы хотим спросить, — Лэйн прикладывает руки к груди, и я понимаю, что нам собираются предложить что-то сумасбродное.

— Держись, — шепчу я на ухо Софи, и она кивает мне в ответ.

— Если вы двое, переживете первую неделю в тренировочном лагере, то не окажете ли честь сходить на летнюю вечеринку с нами?

Не проходит даже миллисекунды, как Софи вскакивает с кровати, обнимает Лэйна за шею и кричит:

— Да!

Я закатываю глаза. Естественно, мне очень хочется сходить на первую вечеринку в университете, особенно в компании с футболистами, но я бы никогда не стала спрыгивать с кровати и вопить, как резаная свинья.

— Уходите, мальчики.

ГЛАВА 4

Будильник начинает трезвонить еще до восхода солнца. Мы с Софи изо всех сил пытаемся не обращать на него внимание. Перевернувшись на другой бок, вижу, что она свернулась под одеялом и накрыла голову подушкой.

— Софи. Выключи свой будильник.

— Это не мой, дурочка.

Она права. В этот момент я понимаю, что ужасные звуки издает мой телефон. Я сажусь и хватаю его со столика. Когда он замолкает, замечаю сообщение от мамы. Потерев сонные глаза, прищуриваюсь, и с большим трудом читаю его.

Мама: «Пора вставать, соня! Я поставила тебе будильник на сегодня. Не хочу, чтобы

ты опоздала на тренировку. Напоминаю, что тренер Линдси сказала ровно в семь утра. Завтракай и приходи пораньше».

— Напомни мне прибить мою маму, — снова заползая под одеяло, говорю я.

— Зачем ты поставила будильник на такую рань? — приглушенным подушкой голосом спрашивает Софи.

— Это не я, а мама. Она хочет, чтобы мы встали, поели и пришли в тренировочный лагерь пораньше.

— Ну, тогда пошли.

Я наблюдаю из-под одеяла за тем, как Софи бодро спрыгивает с кровати. Всего несколько секунд — и она переходит из режима сонного зомби в полную сил Софи. От ее поспешных действий у меня начинает кружиться голова, и я издаю тихий стон. Но когда она сдирает с меня одеяло, все, чего мне хочется — это пнуть ее между ног.

— Ну же, твоя мама права. Пошли в душ, естественно, не вместе, а потом поедим и отправимся на тренировку. Нам лучше появиться пораньше, потому что в команде пятнадцать новеньких первокурсниц. Ты и сама прекрасно знаешь, что не все они пройдут второй этап отбора.

— Ты меня убиваешь.

— Пошли.

Чтобы заставить Софи заткнуться, я, в полусонном состоянии, встаю и выхожу за ней в коридор. Она держит свое обещание и позволяет мне принять душ наедине. Слава богу. Я сразу вспоминаю ужасные истории о душевых и девушках в общежитиях.

Горячая вода быстро приводит меня в чувство. К моему облегчению, в душевой больше никого нет. Мы с Софи быстро собираемся и берем яблоки и йогурт, чтобы поесть на ходу.

— Ты знаешь куда идти? — спрашиваю я Софи.

— Да, поэтому я вчера так поздно и приехала, — откусив большой кусок яблока, отвечает она. — Мама с бабушкой хотели убедиться, что я знаю, где находится лагерь и не лоханусь.

— А ты известная лохушка?

— Это разговор на целый вечер с кучей шоколада.

— То есть, в принципе, ты подтверждаешь, что лохушка?

Софи поднимает руку и кидает в меня огрызком яблока. Он элегантно попадает мне в голову.

— Охренела? — визжу я.

— Нет, просто проверяю твои рефлексy. У тебя их нет.

Все пятнадцать минут оставшегося пути мы продолжаем подкалывать друг друга, избегая разговора на более глубокие темы. Когда мы проходим мимо тренировочного центра футболистов, на лице Софи появляется мечтательное выражение. Я знаю, о чем она думает. И солгу, если скажу, что сама не пыталась выцепить взглядом Така. К счастью, сегодняшняя тренировка не оставит меня без сил, поэтому вечером я пойду на пробежку в то же самое время в надежде увидеть его.

Как только мы заходим в здание, я сразу же вижу знакомый зал с матами на полу и самым лучшим оборудованием. В этом самом месте они проводили пробы.

— Девочки.

Мы разворачиваемся и видим, что возле столика стоит тренер Линдси и сворачивает полотенца.

— Привет, — энергично машет ей Софи.

— Здравствуйте, — киваю я.

— Девочки, вы пришли на добрых тридцать минут раньше.

— Знаем. Просто хотели прийти первыми, — сделав шаг вперед, гордо отвечает Софи.

— Хорошо, тогда сверните эти полотенца, а я пока закончу составлять план тренировок, — тренер Линдси толкает нам корзину и уходит по длинному коридору.

— Просто замечательно. — Я хватаю полотенце и сворачиваю его.

— Она это серьезно? — спрашивает Софи.

— Я не уловила в ее голосе ни доли шутки.

Когда корзина начинает пустеть, появляются остальные девочки. Не так я себе представляла первый день в тренировочном лагере. Я пришла сюда, чтобы показать на что способна и надрать всем задницу, а вместо этого сворачиваю полотенца и смотрю в лицо Стефи.

Идеально, вишенка на гребаном торте под названием жизнь Блу.

— Посмотрите кто у нас тут. Новая подружка Лэйна и первокурсница, которая думает, что достаточно крута, чтобы обедать с нашими мальчиками, — выделяя слово «нашими», говорит Стефи.

Свернув последнее полотенце, я бросаю его на стол, а потом хватаю всю стопку и кладу ее в корзину.

— Послушай, Стефи, я очень извиняюсь за ланч, хотя и не должна, потому что все было абсолютно невинно. Я пришла сюда не за тем, чтобы становиться твоей лучшей подругой и уж определенно не планирую позволять тебе весь год вести себя по отношению ко мне как сука. Поэтому у меня для тебя два предложения: забей или отвали. — Я прижимаю корзину к груди и поворачиваюсь, чтобы уйти, но потом добавляю:

— Подожди... лучше всего воспользуйся обоими предложениями.

Я не стала дожидаться ее ответа, потому что не хочу выслушивать тот яд, который польется из нее.

— Черт возьми, Блу, — пытаюсь поспеть за мной, произносит Софи. — Ты только что убила на корню свою карьеру.

У меня вырывается зловещий смешок.

— Я раньше была на ее месте и верховодила школьным кампусом, но ни разу не использовала для этого запугивание. Хрен я позволю ей обращаться со мной таким образом.

Произнеся последнее слово, я врезаюсь прямо в тренера Линдси.

— Простите, — мысленно ругаю себя за то, что обернулась, чтобы посмотреть на Софи.

— Спасибо, девочки, и отличная работа, Блу. Я не терплю никакого запугивания или издевательств от старших девочек, — говорит тренер, забирая у меня корзину. — Но только смелый человек сам встает на свою защиту.

— Согласна, но мне не следовало такого говорить.

— Тут уже ничего не поделаешь, Блу. Вам обеим пора в зал, чтобы начинать тренироваться.

Мы киваем, поворачиваемся и практически бежим по коридору обратно в холл, а оттуда напрямиком в зал. К моему облегчению, там уже собрались несколько чирлидерш и пара других тренеров. Сейчас группа поддержки состоит из сорока пяти девочек, но будет сокращена до тридцати. По крайней мере, так говорилось в письме от тренера Линдси. Мама сказала, что это скорее всего просто такая тактика, чтобы отпугнуть лодырей.

— Построиться, — выкрикивает огромный мужчина. — Девять рядов по пять человек.

На нем черная футболка, на которой жирными белыми буквами на груди написано «Тренер». У меня такое чувство, что он здесь, чтобы хорошенько надрать нам задницы. Я следую за Софи в конец строя, стараясь, не смотреть на других девочек. Все мое внимание сосредоточено на мужчине, который стоит перед нами. У него около шести футов роста, широкие плечи и никакого жира. Каждый мускул его великолепного тела обтягивает упругая темно-шоколадная кожа.

Софи разворачивается ко мне.

— Черт возьми, он такой сексуальный. Я буду работать изо всех сил только, чтобы произвести на него впечатление.

Я все еще пристально смотрю на мужчину, не в силах предупредить ее о том, что сейчас произойдет. Знаю, что должна что-нибудь сказать, но не могу заставить себя открыть рот.

— Что ты только что произнесла? — говорит тренер, останавливаясь перед нами.

Софи резко поворачивает голову и ее длинные волосы хлещут мужчину по лицу. У него мгновенно напрягается челюсть.

— Что ты должна сказать?

Я молюсь о том, чтобы Софи выдала что-нибудь гениальное. Знаю, это нереально, но все же.

— Простите, — пищит она.

— Что такого важного тебе нужно было сообщить своей подруге?

— Я сказала ей... — Софи на секунду замолкает и у меня появляется дурное предчувствие, — что вы очень хорошо выглядите.

Я стою за спиной Софи, поэтому мне не видно ее лица, но судя по тому, как она склоняет голову на бок, на тренере сейчас отрабатывается взгляд потерянного щенка.

— Вот видите, теперь мы знаем, кто будет местной потаскушкой в этом году.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть, кто это сказал и встречаюсь взглядом со Стефи. Сделав три больших шага, тренер подходит к ней и говорит:

— Что ты сказала?

Стефи повторяет свой комментарий, но уже не так громко и уверенно.

— Тренер Линдси предупредила, что мы, возможно, столкнемся с проблемой командного духа и уважения. Судя по всему, она была права.

Все взгляды прикованы к нему, когда он, положив руки на бедра, возвращается на свое место. Софи права, этот мужчина — ожившая мечта, а в раздраженном состоянии он выглядит даже еще сексуальнее.

— В наказание пробежите три мили, — говорит он, показывая на беговую дорожку, которая проходит по периметру зала. — Двенадцать кругов по вот этому кругу и, если кому-то потребуется на это больше двадцати минут, мы будем бежать снова, пока каждая задница не пересечет финишную прямую за установленное мною время. Вперед.

Я отчаянно пытаюсь сдержать смех, наблюдая за ужасом на лице Стефи. Да, у нее идеальное шикарное тело, но совсем не спортивное. Я срываюсь с места до того, как мой язык доведет меня до проблем, и не забываю натянуть угрюмое выражение лица, когда пробегаю мимо тренера. Для меня это будет легко, потому что я люблю бегать. Повернув голову, вижу, что Софи отстала на два человека от меня. Я киваю, чтобы она догнала меня. Через несколько секунд она так и делает.

— Держись рядом, Софи.

— Но я не бегунья.

— Знаю, поэтому и говорю. Я помогу тебе добежать до финиша вовремя.

— Мы ведь умрем, правда?

— Ты, возможно, — улыбнувшись, отвечаю я.

Я с легкостью пробегаю круг за кругом, стараясь держать темп и проверяя, чтобы Софи держалась рядом. Финишную прямую мы пересекаем первыми.

— Хорошая работа, девочки.

Софи садится на корточки и пытается отдышаться, а я наблюдаю за оставшимися бегуньями.

— Они никогда этого не сделают.

— Какой позитивный настрой! Разве тренировать — это не ваша работа? — я тут же прикрываю рот рукой и качаю головой. — Простите. Мне не следовало так говорить. Я не хотела проявить неуважение.

— Меня зовут Джей. А ты подруга той девочки, которая думает, что я сексуальный?

— Меня зовут Блу Уильямс.

— Баскетболистка, которая предпочла чирлидерство?

Мои брови удивленно ползут вверх.

— Я знаю все о тех, с кем работаю, — с этими словами он показывает на Стефи и ее подруг. — Вот ваше слабое звено. Они прибегут на тридцать секунд позже.

Не думая, я срываюсь с места и несусь к ним. Я точно знаю, что Софи не одолеет еще одну милю, и, судя по лицам остальных девочек, они тоже.

— Держитесь рядом, чтобы не пришлось бежать еще три мили. Сможете?

Развернувшись, вижу потрясенное лицо Стефи.

— Послушай, вы сбились с темпа и опаздываете. Я здесь не для того, чтобы ругаться. Просто хочу вас поддержать, — хрипло говорю я, пытаюсь держать темп.

Мне бы хотелось пнуть ее между ног, но вместо этого я отворачиваюсь и чуть-чуть ускоряюсь. Она самый грубый человек из всех, кого я встречала, и навешивает на чирлидерш отвратительные ярлыки.

Мы заканчиваем половину круга, остается еще один. К моему удивлению, все девочки, и даже Софи, начинают подбадривать нас криками, а на лице Джея расплывается гордая улыбка.

— Хорошо, девочки, давайте поднажмем.

Весь оставшийся круг они держатся рядом. На финишной прямой Стефи набирается наглости и обгоняет меня. Я закатываю глаза, но потом вспоминаю, чему учила меня мама.

«На твоём жизненном пути не раз встретятся тщеславные свиньи, которым необходимо привлекать к себе все имеющееся внимание».

А я достаточно великодушна, чтобы позволить Халку — вернее Стефи — иметь его. Девочки садятся на корточки, пытаясь отдышаться, однако взгляды всех присутствующих устремлены на Джея. Он мучает нас, с непроницаемым выражением лица глядя на свои часы и не говоря ни слова.

— Все в порядке, вы справились. А теперь начинается тренировка. Если я еще услышу, что вы оскорбляете друг друга, то будете бежать шесть миль.

Стефи быстро встает на ноги.

— Тренер, я хотела сказать, что извиняюсь за свое поведение и что такого больше не повторится.

Я закрываю глаза, чтобы снова не закатыть их. «Сучкам нужно внимание, чтобы жить. Для них оно как воздух». Повторяю это про себя снова и снова, пока не слышу, что кто-то произносит мое имя.

— Блу, спасибо за то, что помогла нам.

Открываю глаза и понимаю, что вся команда вместе с тренером Джемем смотрит на меня. Я краснею и просто пожимаю плечами, повторяя в голове мантру про сучку. Если Стефи решила поиграться, то пусть, но я буду держаться от нее как можно дальше. Я приехала сюда, чтобы усердно работать и стать лучшей. Ей не удастся отвлечь меня. Тренер Джей кивает мне и переходит к обсуждению плана тренировки. Но теперь я точно знаю, что он в курсе, кто из нас двоих настоящий, а кто — фальшивка.

Если девочки думали, что трехмильная пробежка — это тяжело, то остаток дня становится убийственно тяжелым. Джей не дает нам спуска и обещает, что завтра утром мы едва сможем ходить. Я с легкостью справляюсь со всеми новыми акробатическими упражнениями и поднятием тяжестей. Как хорошо снова оказаться в зале и работать до изнеможения. Софи не поспевает за мной, поэтому большую часть тренировки я провожу в одиночестве.

Тренер Линдси напоминает нам, что сегодня вечером у нее дома будет барбекю, явка на которое обязательна. Софи уверяет меня, что у нее есть адрес. Я уже люблю эту девушку, но пока не доверяю ей, поэтому все же забиваю адрес тренера в свой телефон.

Когда мы выходим из раздевалки, то видим тренера Линдси и еще несколько других тренеров, которые стоят за стойкой и болтают. Я опускаю голову, не желая больше вступать ни в какие разговоры. У меня болит все тело и хочется в душ.

— Баскетбол определенно многое потерял.

Я поднимаю взгляд и вижу улыбающегося Джея.

— Мое сердце принадлежит чирлидерству, уверяю вас, — толкая дверь, отвечаю я.

— Судя по сегодняшней тренировке, это очевидно.

Мы с Софи выходим на улицу и идем домой. Нам не удалось позавтракать и желудок только что напомнил мне об этом.

— А что за разговор о баскетболе?

— Я играла в старшей школе, — пожимаю плечами я, пытаюсь нашарить в сумке хоть какую-нибудь еду и нахожу наполовину съеденный батончик с гранолой.

— Правда?

— Ага. Мне даже предложили стипендию на втором курсе, но я отказалась, — говорю я, и изо рта вылетает несколько крошек.

— Не удивительно, что ты бегаешь как гребаная газель. Я впечатлена.

Когда мы проходим мимо тренировочного центра футболистов, из него выходит большая группа парней. Лэйн, как будто у него есть внутренний радар, тут же замечает нас. Он бежит к нам и, естественно, Итан следует за ним.

— Привет, девчонки!

Софи обнимает Лэйна и они, продолжая двигаться вперед, начинают болтать. Итан пытается поговорить со мной, но у меня нет на это сил, да и, откровенно сказать, он мне совсем не интересен. Мои глаза ищут в толпе лицо совсем другого человека.

— Эй, ты еще с нами? — кто-то пихает меня локтем в левый бок.

— Чего тебе?

— Тренер Лэйна сказал, что душевые в общежитии сегодня не работают.

— Ты шутишь?

— А почему вы не помылись в зале? — спрашивает Лэйн.

— Не хотели стоять в очереди, — отвечает Софи.

— Лучше, на хрен, броситься с моста, — уронив сумку на землю, говорю я.

— Поменьше слов на букву «х», пожалуйста, — раздается голос позади меня.

Я поворачиваюсь и вижу Така Джонса.

— Вы можете принять душ у меня дома, если хотите, — серьезно произносит он. Его лицо с мокрыми волосами так же привлекательно, как я помню, если даже не больше. От него пахнет мускусом.

Я потрясена его предложением, но слишком измотана, чтобы ответить.

Вместо меня говорит Софи.

— Это замечательно. Где ты живешь?

— В сером доме на углу прямо перед общежитиями.

Боже секс льется даже из его голоса. У меня начинают подкашиваться ноги и кружиться голова. Чтобы не делать из себя дуру, срываюсь с места и иду к общежитиям. Ноги становятся как желе, перед глазами неожиданно темнеет, и я падаю на тротуар.

— Она приходит в себя.

Подняв веки, вижу Софи, которая пристально смотрит на меня. Я пытаюсь сесть, но она не дает мне этого сделать.

— Блу, ты меня слышишь?

— Да, почему ты кричишь?

— Я не кричу. Ты упала в обморок.

— Отпусти меня.

Наконец, я приподнимаюсь и осматриваюсь. Я сижу на коричневом диване в незнакомом доме, который словно сошел с плаката с изображением холостяцкой берлоги. Потираю рукой гудящую голову, а затем провожу пальцами по щеке. Вдоль линии челюсти нащупываю запекшуюся кровь и царапины.

— Вот. — Поднимаю взгляд и вижу Така, который протягивает мне стакан воды и белые таблетки.

Я беру воду и выпиваю ее одним залпом. Мне очень хочется пить.

— Я принесу еще.

— Я пойду приму душ. Итан сходил в общежитие и принес нам одежду. Не вставай, — говорит Софи.

— Как скажешь, мамочка, — закатив глаза, отвечаю я.

Софи соскакивает с дивана, и я слышу, как в ванной комнате к ней присоединяется еще один голос. Теперь я точно знаю, что там будет происходить.

— Вот, возьми.

Так возвращается с еще одним стаканом воды, такими же таблетками и с шейкером под мышкой. Я, не пререкаясь с ним, кладу таблетки в рот и с легкостью выпиваю и эту воду. Он отдает мне шейкер, в котором оказывается шоколадный протеиновый коктейль. Беру его и начинаю пить.

— Я еще не видел, как ты выступаешь в группе поддержки, но, черт, на моих глазах ты уже два раза ешь дерьмо.

— Развлекаюсь как могу, — в ответ на его замечание говорю я.

— Что у тебя было на завтрак?

— Ничего существенного

— А я надеялся, что ты умнее.

Его слова задевают меня за живое. Он поднимается с колен и уходит на кухню. Я наблюдаю за тем, как его шорты скользят по телу при каждом шаге, а потом мой взгляд опускается ниже, чтобы заценить мускулистые загорелые икры. Этот мужчина — сплошные мускулы, а вот ведет себя как придурок. Хотя, я не уверена, то ли он действительно придурок, то ли просто пытается оградить себя от людей.

Я откидываю голову на диван и мысленно шлепаю себя за то, что была такой идиоткой сегодня. Нужно будет запастись на завтра протеиновыми коктейлями и едой.

— Вот. — Так ставит передо мной большую тарелку.

— Спасибо. Ты прямо поставщик «углеводов», — поднимаю голову и вижу, что он стоит и раздраженно смотрит на меня, положив руки на бедра. — Не хочешь присесть?

Он несколько секунд обдумывает мое предложение, а потом неохотно садится на диван... напротив меня.

— Неужели я настолько тебе омерзительна?

Так поднимает на меня взгляд, а я засовываю в рот «Твинки⁷».

— Нет.

— Знаешь, не хочу показаться неблагодарной из-за всего вот этого, — говорю я, показывая рукой на еду на коленях, — но ты почему-то неприветлив со мной.

— Просто я такой, какой есть.

— Вау, мистер Балабол. Не стоит вдаваться в детали.

— Я не люблю разговаривать. Не люблю людей, поэтому держу дистанцию.

— Понятно, — забрасываю в рот остатки «Твинки» и бурчу себе под нос: — Придурок.

— Я не глухой.

— Просто ты мне нравишься, — смущенно покраснев, бормочу я с полным ртом еды.

Так пытается что-то сказать, но нас прерывает группа парней, которая входит в дом во главе с Итаном. Он садится на столик передо мной и тянет руку к тарелке на моих коленях.

— Отвали, попрошайка. — Я хватаю ее и прижимаю к груди.

— Ну же, я голоден.

— Нет. К тому же, я разговаривала с Таким, пока вы грубо не прервали нас. — Я вытягиваю шею, чтобы посмотреть на предмет своих мечтаний, но он уже ушел.

— Это смешно, — фыркает Итан.

— Что смешно? — спрашиваю я, продолжая искать глазами Така.

— Ты разговаривала с Таким. Парень вообще ни с кем не говорит. — Итану успешно удается выхватить из тарелки шоколадный кекс. — Когда ты упала в обморок, он схватил тебя на руки и принес сюда. Никто из нас ни разу не видел, чтобы он делал что-нибудь подобное.

— Понятно, — пожав плечами, отвечаю я и разворачиваю еще одну вкусняшку. Однако, после слов Итана, внутри у меня все дрожит от возбуждения. Черт, если бы я только была в сознании и могла почувствовать руки Така, которые обнимали меня. Если бы только.

— Твоя очередь. — В коридоре появляется Софи с мокрыми заплетенными в косу волосами.

Шум в маленькой гостиной напоминает мне о том, насколько чувствительная у меня сейчас голова.

— Хорошо.

Убираю тарелку и встаю, радуясь тому, что ноги снова держат меня.

— Тебе помочь? — с шаловливой ухмылкой интересуется Итан.

— Ты расстался с девушкой меньше, чем двадцать четыре часа назад, — отвечаю я, качая головой и отступая от него подальше. Он хватает меня за бедро. — Не дотрагивайся до меня, Итан. Никогда. Я не легкая добыча и не хочу иметь с тобой ничего общего.

— Без проблем, — сдаваясь, поднимает руки вверх Итан.

Мне немного стыдно, что я была с ним так груба, но хочу, чтобы между нами все было ясно с самого начала. Он явно не самый сообразительный из парней. Возможно, самый озабоченный, но не умный. Вслед за Софи в коридоре появляется Лэйн в свободных шортах. Забудьте все, что я говорила раньше. Самый озабоченный все же Лэйн.

Неожиданно я замечаю в конце коридора Така, который наблюдает за мной. Судя по всему, он видел сцену с Итаном. Он стоит между двумя комнатами. В одной из них горит свет, а в другой темно и лишь слегка приоткрыта дверь. Не спуская глаз с Така, я отключаюсь от всего и всех и направляюсь напрямик к нему.

Останавливаюсь в нескольких сантиметрах от Така. Он, продолжает стоять, положив руки на бедра и глядя на меня своими соблазнительными глазами.

— А вот тебе я бы позволила дотрагиваться до себя. Позволила бы исследовать каждый сантиметр моего тела. Но тебе не нравятся люди и не нравится с ними общаться. Просто знай, что я считаю тебя красавчиком.

Он сжимает челюсть и на секунду закрывает глаза. Я отворачиваюсь и иду в ванную комнату. Закрыв дверь, сажусь на пол и, скрестив ноги, смотрю на забрызганный каплями воды потолок. Что, черт возьми, этот парень сделал со мной. Наверное, сказывается переизбыток сахара. Точно, это все сахар. Именно он повлиял на мои мыслительные процессы и на то, что вылетает из моего рта.

Сначала я говорю Итану отвалить, а несколько секунд спустя подхожу к Таку и признаюсь в том, что хочу его. Но, самое, главное, что это правда. Я знаю это, мой мозг знает это. И об этом же, черт возьми, кричит мое сердце.

ГЛАВА 5

— Ты ведь знаешь, что Лэйн — придурок. Неужели он и правда думал, что это одежда?

— Эй, ты просто отключилась, и он помогал нам, — хихикает Софи. Солнечные блики отражаются в ее блестящих черных волосах.

— Ага, а потом поспешил вернуться в дом, чтобы отыметь тебя в душе.

— У нас не было секса в душе!

— Правда?

— Хорошо, был и даже лучше, чем в первый раз.

Я пытаюсь сдержать тошноту и посылаю ей предостерегающий взгляд, чтобы она не делилась со мной деталями, ни одной. Мы идем в общежитие, и я прикрываю скрещенными руками живот, чувствуя себя обнаженной.

— Помедленнее, Блу. У меня болят ноги после тренировки.

— Ничем не могу помочь. На мне розовый спортивный лифчик в горошек и ядовито зеленые шорты из спандекса. Я не в настроении сейчас прогуливаться.

У меня нет сомнений в том, что Лэйн знал, что делает, когда брал для нас одежду. Софи, в отличие от меня, гордо вышагивает в своей. Иногда я просто не понимаю эту

девушку.

— Что ты знаешь о Таке? — наконец, спрашиваю я ее.

— Кто такой Так?

— Неважно.

— Расскажи. Ты не можешь так поступить со мной.

— Это парень.

— Неужели? Дальше.

— Он футболист и очень интересуется мной.

Я молюсь, чтобы что-нибудь блестящее отвлекло Софи от дальнейших расспросов.

— И? — продолжает выпытывать она.

Мне хочется закричать «медведь» или «огонь», чтобы посмотреть поможет ли это, но начинает звонить ее мобильный, отвлекая Софи от темы разговора.

— Моя мама, — говорит она, закатывая глаза.

Я оставляю ее разговаривать по телефону, а сама иду в общежитие. Мне нужно хорошо выспаться перед сегодняшним барбекю.

— Блу.

Я прикрываю глаза от солнца и вижу Стефи, которая направляется в мою сторону. Что я сейчас сделала, чтобы разозлить эту дьяволицу?

— Извини за то, что плохо обращалась с тобой последние пару дней.

Мне хочется поправить ее и сказать полтора дня, но решаю быть благоразумной.

— Спасибо.

— Нет, правда, Блу. Я знаю, что ты не шлюха и у тебя ничего не было с Итаном. Я просто была несправедлива к тебе.

— Хорошо, спасибо. — Я отворачиваюсь от нее и прикусываю язык, чтобы не поздравить Стефи с тем, что она снова использовала слово «шлюха» в моем присутствии.

— Я правда так думаю, — выкрикивает она.

Чего, черт возьми, хочет эта цыпочка? Чтобы я обняла ее, мы взялись за руки и затянули песню? Зная таких любительниц все контролировать она, вероятно, мечтает, чтобы я облизала подошвы ее туфель и прочитала оду ее дьявольской неотразимости.

Оглядываюсь и улыбаюсь ей. Не хочу, чтобы она думала, будто я игнорирую ее. Папа всегда говорил мне, что «змея остается змеей в независимости от того, сколько раз она скидывает кожу».

Я заползаю в кровать и укрываюсь одеялом, проигрывая в голове события сегодняшнего дня. Начиная с того, как мы складывали полотенца, бегали, как я упала в обморок и заканчивая Таким. При мысли о том, как он нес меня в дом, как сидел на диване и смотрел на меня из конца коридора, меня охватывают приятные восхитительные ощущения. Чем больше этот мужчина отказывается разговаривать со мной и не дает узнать ближе, тем больше я хочу его.

Думаю, девушке позволительно помечтать о тебе, Так.

ГЛАВА 6

Барбекю проходит отлично. Я почти краснею, когда тренер Линдси чуть не ловит меня за третьей порцией. Ключевое слово — чуть. Еда великолепна, так же, как и выбор: рыба, курица, идеально прожаренный стейк с овощами на гриле. Есть что-то в пикантном вкусе лука и зеленого перца, отчего мой желудок требует больше. Мне удастся избежать взглядов

тренера Джея, шеф-повара сегодняшнего вечера, но не тренера Линдси.

— Я очень горжусь тобой, Блу, — говорит она, когда я прохожу мимо нее по изогнутой идеально мощеной дорожке. Я просто киваю в ответ, потираю набитый живот и изучаю разноцветные шестиугольники, выложенные на ней. День прошел дерьмово, но сегодняшний ужин примиряет меня с ним.

Даже Стефи ведет себя тихо и вежливо по отношению к нам с Софи.

«Змея, змея, змея... она змея», — повторяю я про себя снова и снова, а потом широко улыбаюсь ей. Будет глупо, если сделаю из нее врага и назову обманщицей, но, чтобы ни произошло, я не собираюсь лизать ей задницу.

— Ох, — тяжело вздыхаю я в ответ на свои мысли.

— Что? — Софи резко останавливается и поворачивается ко мне.

— Ничего, — отмахиваюсь я от нее правой рукой, аккуратно массируя левой живот.

— Что? — требовательно спрашивает она снова.

Должна сказать, что Софи из тех любопытных людей, которые могут потратить кучу времени на то, чтобы выяснить кто пукнул в комнате полной людей. Они начинают мнить себя детективами и не успокаиваются, пока не раскроют тайну. Она напоминает мне мою маму. Тут лучше сразу обо всем рассказать, даже если это не имеет никакого смысла и абсолютно не важно, чем пережить допрос с пристрастием, пристальные взгляды и давление на чувство вины.

— Я не собираюсь лизать задницу Стефи, — говорю я, сдаваясь и поднимая руки вверх. — Ну что, теперь ты счастлива? Просто мне стало тошно от собственных мыслей, поэтому я сказала «ох».

— Я даже не буду спрашивать, почему ты думала о Стефи и о ее заднице одновременно, — на лице Софи мелькает отвращение и крошечный намек на любопытство.

— Спасибо и на этом, — сделав два больших шага, я догоняю все еще недовольную Софи и беру ее под руку. Мы решили пойти на барбекю пешком, и теперь в темноте на пустынных улицах я понимаю, что это была глупая затея. Да, очень глупая затея для двух восемнадцатилетних девушек. Нам не стоило быть в это время ночи на улице одним. За ужином тренер Джей рассказал нам о местных убийствах и изнасилованиях, что совершенно не успокоило меня. Я знаю, что три четверти мурашек на моей коже — результат чрезмерного воображения.

— Перестань волноваться.

— Чего? — замираю я. — Я не волнуюсь.

— Ага, а нижнюю губу жуешь ради еще одной порции протеина?

Я толкаю ее в плечо и показываю средний палец.

— Мы две молодые глупые девушки, которые прогуливаются в темноте. Именно то, о чем говорил тренер Джей.

Мою речь прерывает рев мотора. Мы поворачиваемся и видим серебристый «Додж» на огромных колесах с кучей наворотов.

— Видишь, я позвонила Прекрасному Принцу.

Медленно опускается тонированное стекло, и я вижу лицо Лэйна.

— Черт, — бурчу я про себя. Если Лэйн здесь, то и Итан тоже.

Как по заказу, с заднего сиденья раздается его крик:

— Девушки, вас подвезти?

Я бы лучше добежала домой сама, но полный желудок и боль в мышцах напоминают

мне о себе. Поэтому, я нерешительно иду вслед за Софи к минивэну.

— У нас только одно свободное место.

Лэйн выползает из машины и усаживает Софи рядом с собой. Итан, который сидит на заднем сиденье, хлопает себя по колену. Вся великолепная еда, которой я наслаждалась до этого, грозитя украсить собой тротуар. Нужно будет серьезно поговорить с Итаном по поводу его чрезмерного флирта и установить строгие дружеские правила, за нарушение которых его ждут серьезные последствия.

Я смотрю на остальные места в минивэне, но каждое из них занято парнями из команды. А потом мой взгляд опускается на Така, который сжался в дальнем углу машины и сидит в противоположном конце от Итана.

— Ну же, садись, это ведь не свидание, — снова хлопает себя по колену Итан и облизывает губы.

— Забудь об этом, — отвечаю я и продолжаю идти по тротуару. Я лучше доберусь до дома сама.

Минивэн следует за мной по дороге. Я всеми силами избегаю встречи взглядом с любимым из парней или как-то признать, что противный автомобиль медленно едет вровень со мной.

— Просто уезжайте, ребята, — пытаюсь отмахнуться от них я.

Поднимаю взгляд и вижу какую-то суматоху на заднем сиденье. Уверена, перед глазами только что промелькнуло тело Итана. Я продолжаю идти, сосредоточившись на шагах и проклиная себя за то, что так объелась, потому что я бы все отдала в этот момент за то, чтобы побежать.

Несколько секунд спустя открывается задняя дверь. Я не успеваю отпрыгнуть, потому что меня хватают чьи-то руки и усаживают к себе на колено. Дверь закрывается, и минивэн резко трогается с места.

Я сразу же замечаю, что сижу на колене у Така, а когда мы встречаемся взглядами, то чувствую, как он убирает руки с моих обнаженных бедер. Опустив глаза, вижу, что его ладони лежат по обе стороны от его ног и плотно прижаты к сиденью. Покалывание на бедрах от прикосновения его рук начинает пропадать. Они были там всего секунду, но через мое тело прошел мощный заряд удовольствия.

Я знаю, что у нас всего несколько секунд наедине в темноте, пока остальные присутствующие не вторгнутся в наш крошечный мирок. Я изучаю черты его великолепного лица и улыбку. В лунном свете в окне отражается мужественная линия подбородка. Впервые вижу на его лице легкую небритость. На нем знакомая черная толстовка, с капюшоном, который надет на голову, и шапочка под ним.

Не отрывая глаз от Така, я хватаю его за левую руку, которая лежит рядом с дверью, и он мгновенно напрягается. Я бы все отдала, чтобы почувствовать его кожу вместо толстовки между нами. Благодарю того, кто придумал очень короткие шорты, и кладу руку Така на свое бедро, немного шокированная тем, что он не сопротивляется.

Опираюсь спиной на его грудь и понимаю, насколько он крупный мужчина. Знаю, можно было бы обнять его за шею и вжаться бедрами, но я не делаю этого. Поворачиваю голову и слегка провожу губами по щетине, чувствуя, как щекотится каждый крошечный волосок. На моем лице расплывается широкая улыбка, и я очень медленно прокладываю губами дорожку к его уху.

Когда я, наконец, добираюсь до него, и щетина заканчивается, моя улыбка гаснет.

— Ты единственный, кому позволено касаться меня.

Пальцы Така впиваются мне в кожу, и я вскрикиваю.

— Блу.

Его шепот больше похож на рык, и я понимаю, что последует за этим. Не знаю, почему меня к нему так тянет.

— Я в курсе, Так, что тебе не нравятся люди, и ты не любишь разговаривать. Я в курсе.

Кабина наполняется звуками «Roses», которую исполняет Outkast⁸. Я слегка ошеломлена, когда Так кладет руки мне на бедра и отодвигает меня. Моя спина мгновенно начинает тосковать по его крепкой груди. Как только мы устраиваемся в новой позиции, он приподнимает свои бедра. Все становится понятно без слов. Он явно прижимается к моей заднице, отчего на моем лице расплывается улыбка. Я оглядываюсь, позволяя Таку увидеть ее, но он только мрачно смотрит на меня в ответ.

Наша поездка подходит к концу, и я замечаю, что мы находимся перед домом Така.

— Первая остановка.

Не говоря ни слова, и даже не обернувшись, Так выпрыгивает из машины, оставляя меня сидеть на холодном сиденье. Остальные парни тоже выходят, за исключением придурка Итана, Лэйна и Софи. Естественно, Софи и Лэйн практически трутся друг об друга вск оставшуюся дорогу до общежития.

Мое сердце разбивается на мелкие кусочки. Подождите, оно не может разбиться, потому что я не люблю Така. Значит, это мое эго трещит по швам из-за его реакции. Я хочу узнать этого мужчину, флиртовать с ним, проводить с ним время... делать всю ту ерунду, которую хочет делать со мной Итан. Я хочу этого с Таким. Только он, кажется, находит меня столь же раздражающей, как я нахожу Итана.

Когда минивэн останавливается, я забываю о своих манерах и несусь в общежитие. Я даже не здороваюсь с охранником. Не хочу быть милой. Я просто хочу лечь в постель. Комната приветствует меня темнотой. Я раздеваюсь, нахожу свободную футболку из чирлидерского лагеря, которую получила несколько лет назад, и зарываюсь под одеяло. Мои простыни пахнут домом. Это, возможно, единственная вещь, которая может привести меня в чувство. Хватаю телефон и звоню маме по «Face Time».

Конечно же, она отвечает мгновенно. Ее экран такой же черный, как и мой, потому что они с папой тоже уже в постели. Даже, когда я училась в старшей школе, то устраивалась между ними, если у меня был особенно трудный день. Именно этого я хочу и сейчас.

— Блу, ты такая черная, — восклицает папа, смеясь над этой «бородатой» шуткой.

— Я скучаю по вам, ребята.

Я закатываю глаза, когда мама вздыхает, а папа произносит:

— Я же говорил, что выиграю спор.

Мы втроем начинаем делиться тем, как прошел наш день. Я знаю, что моя мама кривится так же, как и я, когда папа рассказывает о случаях в отделении скорой помощи. Этот мужчина — лучший хирург в округе. Мама предупреждает меня по поводу преступлений, о которых рассказывал на барбекю тренер Джей, а я говорю ей держать свою задницу подальше от «Fox News⁹». Наконец, получив необходимую дозу смеха и хихиканья, мы отключаемся, а я, как бы глупо это ни показалось, даже два раза целую экран перед тем, как положить трубку.

Я начинаю медленно погружаться в сон, продолжая прижимать телефон к груди. Жаль, что у меня нет номера Така. Нужно выбросить его из головы. Когда я практически засыпаю,

резко открывается входная дверь, и в проеме появляется силуэт Софи. Она быстро закрывает дверь и, не включая свет, начинает рыться в шкафу в поиске пижамы. Переодевшись, она забирается на мою кровать.

— У нас был самый лучший секс, Блу.

— Фуу! Убирай свое отраханное тело с моей кровати, — я толкаю Софи, и комната заполняется ее смехом.

— Мы делали это в душе, — она ударяет меня по плечу своим длинным локоном.

— Каким образом? — я не верю ни слову из того, что она говорит.

— Итан стоял на стреме, а мы развлекались. Он даже опустил...

— Эй, эй! Заткнись.

Софи смеется так, что трясется кровать. Маленькая негодница любит бесить меня своими сексуальными проделками.

— Блу, Лэйн и Итан оба попросили предупредить тебя насчет Така.

Ей удается привлечь мое внимание.

— Почему?

— Потому что они никогда не встречали человека злее, чем он.

Я закатываю глаза.

— Так не злой, он просто сдержанный.

— Они знают его намного дольше, чем ты, и играют с ним в одной команде. Парни искренне переживают за тебя.

— Скажи им, чтобы не переживали.

Софи сильно хлещет меня по лицу еще одной прядью мокрых волос, оставляя на щеке жгучую полосу.

— Кажется, он очень опасен, Блу.

— Я прошу тебя перестать беспокоиться, потому что он совершенно не заинтересован во мне. Все. Конец истории. Не хочу больше говорить об этом снова.

ГЛАВА 7

Рутина. Это витамин, который помогает моей крови течь по венам. Мне понадобилось две недели, чтобы ее наладить, и могу сказать, что, наконец, я избавилась от тоски по дому. Тренировка в группе поддержки, ланч, опять тренировка, занятия йогой и снова тренировка в группе поддержки. Разучивать новые танцы и речевки было трудно, но не из-за уровня моей подготовки, а из-за необходимости учиться работать с новым составом. Стефи оказалась верной своему слову и держалась от меня как можно дальше. Они с Итаном сошлись через несколько дней после их драматичного расставания, и я была очень этому рада, потому что он стал относиться ко мне как к какому-то вирусу, который пожирает плоть. Мне это нравится.

Софи продолжает возвращаться в общежитие поздно ночью на ватных ногах после безумного секса с Лэйном. Она все еще пытается рассказывать мне обо всем в деталях, но я всем своим видом показываю, что мне это отвратительно, хотя, в глубине души, завидую ей и представляю себе, что все эти вещи делает со мной Так.

Да... Так. К несчастью для моего сердца, но к счастью для остальных частей тела, он тоже стал частью моей рутины и каждый вечер, когда его запах окутывает меня, на моем теле появляются мурашки. Черт, это звучит невероятно сексуально, а ведь на самом деле все совсем не так. Каждый день он присоединяется ко мне на беговой дорожке, когда я вся потная и разгоряченная заставляю себя бежать быстрее. Я больше не пугаюсь его после того

первого вечера. Когда он догоняет меня или я его, мы просто спокойно бежим, а потом вместе заканчиваем тренироваться.

Иногда он выбирает дорожку, а иногда я. Все это происходит молча. Я слышу только звук бегущих ног и чувствую его запах. Каждый вечер я впитываю его в себя, а потом воспроизвожу в памяти, когда ложусь спать.

Я отказываюсь начинать разговаривать с ним первой. Он знает, что я хочу с ним дружить и понимает, что возбуждает меня, поэтому все зависит только от него. Не хотелось бы признавать, но это моя любимая часть дня. Даже когда у меня сильно болят мышцы, я иду на пробежку только для того, чтобы увидеть Така и вдохнуть его запах. Когда я говорю «увидеть» — это значит, пройтись взглядом по его черной толстовке или рубашке с длинным рукавом, шапочке на голове и длинным спортивным штанам.

Но я хочу большего. Я жажду увидеть его великолепную кожу и каждый раз, когда мы пробегаем под фонарем, исподтишка изучаю его красивое лицо. В большинстве случаев он поступает также, и я знаю, что вызываю у него какие-то чувства, когда он сжимает свою мужественную челюсть.

Сегодня будет одна из самых больших вечеринок перед началом занятий. Придут спортсмены и тренеры, поэтому все будет прилично. А секс после вечеринки оставим на усмотрении Софи и Лэйна. Мое тело безвольно лежит на кровати, измотанное и нежелающее идти тусоваться.

Софи достает из шкафа платье за платьем. Некоторые из них она прикладывает к телу и смотрится в зеркало, а другим сразу же говорит «нет». Она стоит в лифчике и трусиках, и я знаю, что через несколько часов их разорвут в клочья.

В конце концов, шкаф пустеет, а позади нее висится куча одежды. Часть ее валяется даже на моей кровати.

— Черт. Мне нечего надеть. Совершенно нечего. Почему я не прошла по магазинам на этой неделе?

— Наверное, потому что была слишком занята, занимаясь сексом с Лэйном во всех доступных уголках кампуса, — говорю я, просматривая стену в своем Facebook на iPhone. Она забита селфи и хвастливыми постами от бывших одноклассников. Мне тошно от этого, но я не могу перестать смотреть.

Неожиданно я замечаю сексуальное розовое платье в ногах и цепляю его большим пальцем. Пытаюсь кинуть его Софи, но оно приземляется на мое лицо, вызывая у меня смех. Софи так занята копанием в куче одежды, что мне удастся снова схватить его большим пальцем и кинуть ей. В этот раз оно приземляется на ее макушку.

— Это мне понравилось на тебе больше всего. Надень его с серебристыми балетками и подними волосы. — Я обманываю Софи по поводу платья, потому что не обращала на нее никакого внимания. Но дело в том, что Софи будет выглядеть сногшибательно даже в мешке, и Лэйн все равно займется с ней сексом.

— Спасибо, Блу, — она вскакивает и начинает собираться.

Время от времени я отрываю взгляд от телефона, чтобы полюбоваться ее преображением. Поправляю под головой подушку, закидываю ногу на ногу и продолжаю дальше сидеть в интернете. Я несколько раз забивала имя Така и даже его друзей, но... ничего. Но это и не удивительно, ведь он чертовски замкнутый.

Неожиданно дверь открывается и появляется Лэйн с улыбкой для своей принцессы, которая уже полностью оделась и заканчивает накладывать макияж. Я начинаю привыкать к

тому, что у нас никогда не закрывается дверь, и поэтому не слоняюсь в трусиках и лифчике, как делала бы это дома.

— Привет, Прекрасный принц, — я бросаю телефон на кровать и улыбаюсь Лэйну. В целом, он оказался отличным парнем и другом.

Лэйн падает на кровать Софи и бросает мне пакет с леденцами. В общем, он обнаружил мою слабость... кисло-сладкие леденцы. И также знает, что Софи никогда никуда не торопится, если только это не ночной звонок от Лэйна, чтобы потрахаться.

— Черт, Софи, ты выглядишь так сексуально, — он подмигивает, и Софи хихикает. Они выглядят очень искренними и милыми, но я никогда не перестану делать вид, что меня тошнит или закатывать глаза.

— Садись, — Софи встает возле моей кровати, вооруженная расческой для волос и другими средствами для укладки.

Я удивленно поднимаю бровь.

— Садись, я уложу тебе волосы. Они такие красивые, а ты всегда собираешь их в пучок.

— У тебя и правда великолепные волосы, — добавляет Лэйн с полным ртом ирисок, а потом быстро исправляется, что мои волосы вторые по красоте после волос Софи. Я хихикаю и сажусь, позволяя ей делать все что заблагорассудится. Чувствую запах средств для укладки, жар от «утюжка» для завивки и аромат духов Софи.

— Что ты читаешь? — интересуется Лэйн.

— Facebook. Я еще не начинала новую книгу.

— Ты имеешь в виду новую порнокнигу?

Я бросаю в него фантик от леденца.

— Знаешь, Блу, на YouTube много хорошего бесплатного порно, — сквозь смех говорит Лэйн и быстро замолкает, когда Софи бросает на него недовольный взгляд. — Детка, это просто исследование. Я изучаю новые позы.

Она пожимает плечами и посылает ему воздушный поцелуй. Я сразу же делаю вид, что меня тошнит.

— Я читаю романы. Это не порно, а скорее сказки.

— Я закончила. А теперь посмотри в зеркало.

Я встаю и... нужно отдать должное Софи. Она сделала мне идеальную прическу. Длинные волнистые локоны свободно рассыпаны по плечам, а челка уложена на бок. Мои кудри теперь настолько мягкие, что можно расчесать их пальцами.

На моем лице мелькает едва заметная улыбка, и я пожимаю плечами.

— Неплохо.

— Заткнись и выбирай платье, — говорит Софи, показывая на кучи одежды на полу.

— Я собираюсь пойти в этом, — я показываю на свои короткие шорты и кружевной топ.

— Нет, не собираешься.

— Собираюсь.

— Нет. Мне надоело тусоваться со спортсменкой, которая никогда не наряжается. Выбирай платье, сучка.

Лэйн всегда чувствует себя неуютно, когда мы ругаемся друг на друга неприличными словами.

— Ладно, я подожду вместе с Ноем снаружи, — показывает он в сторону комнаты отдыха.

— Мы устроили тебе свидание. А теперь надень что-нибудь симпатичное.

— Вы что? — взвизгнула я и разразилась бранью.

— Устроили тебе свидание.

— Нет.

— Он не Итан. Поверь мне. Это парень из команды Лэйна. Очень вежливый, спокойный и милый.

— Ты просто сучка и только что нарушила наш гребаный дружеский кодекс. Я иду в этом и точка.

Я засовываю ноги в самые простые шлепки и следую за ней на выход. При нашем появлении оба парня встают, и я не могу отрицать, что тот, которого они притащили для меня, очень сексуальный: под футболкой видны мощные бицепсы, а на глаза падают длинные лохматые рыжевато-каштановые волосы. При виде голубого блеска глаз, у меня начинает учащенно биться сердце.

Софи представляет нас, и Ной протягивает мне руку. Мне приходится протянуть свою и он пожимает ее. Софи издает восхищенный возглас, и я сразу вспоминаю о количестве вилок, которые хочу воткнуть в ее глазные яблоки.

— Я сейчас вернусь. Забыла сумочку.

Софи недоверчиво смотрит на меня, зная, что я предпочитаю распихивать все по карманам. А я собираюсь показать этой сучке, как оценила ее сюрприз в виде великолепного мускулистого мужчины. Забежав в комнату, собираю волосы в хвост, стираю весь макияж и, заметив валяющиеся в углу афгани¹⁰ с ацтекским принтом, решаю надеть их. Теперь, глядя в зеркало, я вижу свой обычный хвост, короткий топ, оголяющий небольшую полоску кожи на животе и штаны в стиле хиппи. На секунду у меня возникает мысль одеться в стиле Уркеля¹¹, но потом я хихикаю и отказываюсь от этой идеи.

Софи ненавидит эти штаны, а я обожаю. У меня всегда было отличное от других чувство стиля. Да, обычно я на месяц-два иду впереди текущих модных трендов, поэтому уже привыкла к тому, что людям не нравится, как «ужасно» я одеваюсь.

— Блу, пора идти, — пронзительным голосом кричит из коридора Софи. Уверена, ее было слышно с четвертого по седьмой этаж.

Не теряя больше ни секунды, я выхожу из комнаты и смотрю на нее взглядом а-ля «вот тебе, выкуси, сучка».

— Хорошо, пошли.

Мы подходим к лифту и только когда оказываемся на залитой солнцем парковке, Ной неожиданно спрашивает:

— Твоя сумочка. Ты ведь пошла за своей сумочкой.

Его беспокойство так очаровательно. Стоит отдать должное Софи, он совершенно не похож на Итана.

Я с застенчивой улыбкой отмахиваюсь от него.

— О, все в порядке.

Как только мы забираемся в гребаный монстро-грузовик Лэйна, Софи не может удержаться, чтобы не сказать:

— Просто волшебство какое-то, пошла за сумочкой, а вернулась переодетая в бродяжку.

Сложно было не заметить издевку в ее голосе, но я в ответ просто пожимаю плечами. Лэйн чувствует, что в воздухе повисает напряжение и берет разговор в свои руки. Я благодарна тому, что он не требует от меня активного участия и просто рассказывает о

тренировке и о том, какая у них в этом году крутая линия защиты.

Ной, как истинный джентльмен, занимает место позади водительского сиденья, а я устраиваюсь на другой стороне. Софи чуть не трется об Лэйна во время поездки. Я поворачиваюсь посмотреть на Ноя и с облегчением понимаю, что он поглощен беседой с Лэйном. Я пристально изучаю его с головы до ног, осознавая, что этот парень — гребаное божество с идеальным лицом и самым красивым телом. Несмотря на то, что мне видно только бицепсы, я могу вообразить себе, что прячется под одеждой. Может быть, всего лишь может быть, он станет моим идеальным спасением от страсти к Таку или, по крайней мере, обуздает мои чувства к этому таинственному мужчине.

— Ной, так ты играешь в футбол? — я впираюсь ногтями в ладони, сожалея, что так глупо начала разговор.

— Да, я защитник, второй курс, — он вежливо разворачивается, чтобы смотреть мне в глаза.

Если бы я была нормальной девушкой, то эти наивные голубые глаза, рыжеватокаштановые локоны и хриплый голос разожгли бы пожар в моих трусиках. Черт, а если еще учесть, что он защитник, то я должна была бы уже сгорать от страсти и тереться об него, как это любит делать Софи. Но нет, я просто улыбаюсь, наслаждаюсь его внешностью и оцениваю всю ту тяжелую работу, которую он над собой проделал, чтобы стать защитником в университете, в котором футбол — это все.

— Ух ты, защитник. Это круто. Поздравляю, — я слегка перемещаю зад на темно-синем кожаном сиденье, сокращая расстояние между нами.

— Да, мама клянется, что я родился с футбольным мячом в руках, — сверкает белоснежной улыбкой Ной.

Я только сейчас обращаю внимание на его сильный южный акцент. Как, черт возьми, я могла не заметить его раньше? Наверное, потому, что пыталась убедить себя в том, что в моих трусиках обязан разгореться пожар из-за этого Адониса. Софи оборачивается и подмигивает мне через плечо, но не вмешивается в наш разговор.

— Забавно. Мой папа убежден, что мама, пока вынашивала меня, ходила к гипнотизеру, который заставил ее съесть помпоны. — Я опускаю руку на его мощное бедро, и мы смеемся. Я не святоша и знаю, что когда в воздухе витает страсть или первые признаки зарождающейся любви, то тело охватывает возбуждение. Я ожидала, что почувствую хотя бы какое-то покалывание, но ничего, абсолютно, полный ноль.

Софи пользуется этим моментом, чтобы прервать наш разговор и рассказать Ною о моей баскетбольной стипендии и прочих талантах, а также поклясться в том, что я бегаю, как газель.

— С такими ногами я бы запросто принял тебя за любительницу баскетбола.

Я чувствую, что краснею, но не из-за комплимента, а из-за своего дурацкого поведения. В этот раз уже *его* рука опускается мне на колено, и я даже не вздрагиваю. Мы продолжаем болтать о старшей школе, годы в которой были сплошной чередой спортивных соревнований. Мы сравниваем уровень тренировок в старшей школе с университетским. Не знаю, когда это произошло, но я успела вплотную придвинуться к нему и теперь мы сидим плечом к плечу и, достав телефоны, делимся фотографиями домов, родителей и, в его случае, братьев и сестер.

— Почему тебя зовут Блу? — неожиданно спрашивает Ной.

Я пожимаю плечами. Я привыкла, что мне постоянно задают этот вопрос.

— Ну, наверное, ты уже понял, что моя мама в своем роде фрик. Она знала, что из-за женских проблем я буду ее единственным ребенком, — я поджимаю губы, не особо желая делиться историей маминых яичников с Ноем. — В общем, она знала, что я буду ее единственным ребенком, поэтому всегда стремилась к тому, чтобы я сияла и выделялась из толпы.

— Круто, — отвечает он.

Обычно, когда я рассказываю эту историю, люди смотрят на меня с брезгливостью. И, честно признаться, в большинстве случаев я избегаю этого вопроса, но Ной абсолютно непретенциозный человек и с ним очень легко и приятно болтать.

Грузовик останавливается, и я понимаю, что мы проговорили всю дорогу. Было забавно пообщаться с кем-то в цивилизованной манере. Так обращается со мной, как с ядовитым сорняком, Софи и Лэйн постоянно трахаются, как кролики, а Итан... ну, Итан просто придурок.

Ной вылезает из грузовика, и я передвигаюсь на свое место.

— Вашу руку, мадам.

Я смотрю на Ноя, который стоит на асфальте в свободных джинсах и облегающей футболке и подает мне руку. На моем лице сразу же расплывается улыбка, как будто я какая-то легкомысленная восьмиклассница. Я кладу свою ладонь на его и позволяю помочь мне выйти.

И да, я выскальзываю из грузовика как принцесса из современной сказки, прямо в руки рыцаря в сияющих доспехах, от которого плавятся трусики во всем королевстве. По крайней мере, именно так я себе это представляю.

В реальности же, мои чертовы штаны цепляются за дверь, и я начинаю падать на совсем не мягкий асфальт, но Ной успевает обхватить меня руками.

— Полегче, тигр.

Я смотрю на ослепительную улыбку Ноя и понимаю, что в этот момент любая другая девушка обняла бы его за шею и притянула к себе, благодаря поцелуем за свое спасение и наслаждаясь вкусом его губ. Любая другая девушка, но не я.

Да пошел ты! Пошел ты на хрен, Так! Вместе со своим проклятьем, которое ты на меня наложил!

— Спасибо, — говорю я явно дрожащим голосом.

Ной ставит меня на ноги и, как истинный джентльмен, поддерживает, чтобы я пришла в себя. Я прижимаюсь к Ною и, наконец, вдыхаю его запах. Позвольте мне сказать, что он великолепен. От него пахнет чем-то мужским и мускусным, что должно было бы вызвать во мне желание облизать этого мужчину с головы до ног, но у меня его не возникает.

— Думаю, теперь я в порядке. Спасибо, что спас мое лицо от участи стать гамбургером.

— Да, нам бы сейчас этого не хотелось, — он крепко обнимает меня, а потом отпускает. — Слава богу, что ты поменяла штаны, которые защищают теперь твои симпатичные ноги.

Ной мил до невозможности. Наконец, я прихожу в себя и, подняв голову, чтобы видеть куда иду, встречаюсь взглядом с Таким. Судя по сжатой челюсти и раздраженному лицу, он стал свидетелем разыгравшейся сцены. Хотя, он постоянно выглядит раздраженным, так что, может быть, ему наплевать.

Маленький дьяволенок на моем правом плече прямо кричит, чтобы я снова прижалась к Ною и даже поцеловала его в чисто выбритую щеку. Но я не из тех девушек, которые

играются с парнями, особенно с такими милыми, как Ной.

Я отрываю взгляд от невероятно сексуального придурка и начинаю мысленно сравнивать обоих мужчин. Ной — божественно прекрасен, южный акцент, защитник, чисто выбрит, типично американский парень. Так — мрачный, загадочный, мужественный, крепкий, нетактичный, нелюбезный, с каштановые волосами и щетиной. От его взгляда у меня плавают трусики, и он раздражает меня больше, чем кто-либо еще в жизни.

Так словно ввел меня в коматозное состояние. Мы заходим в большой зал, украшенный в малиновых, серебристых и белых цветах, что просто кричит о школьном духе. Все, что я могу делать — это искать глазами Така. Уверена, он спрятался в каком-нибудь темном углу, и скоро все команда соберется вокруг него. Я этого не понимаю.

Софи пихает меня локтем, не давая и дальше высматривать в толпе Така.

— Блу, прекрати.

— Что прекратить? — недовольно спрашиваю я.

— Прекрати выискивать его. Я же говорила, чтобы ты держалась от него подальше. Лэйн хорошо разбирается в людях, и он сказал, что у Така куча проблем.

Я автоматически закатываю глаза. Мне хочется сказать ей, что, во-первых, она глупа, если считает, что Лэйн хорошо разбирается в людях, потому что трахается с ней с первого дня встречи, а во-вторых, хочется выкрикнуть ей в лицо, что мне наплевать на ее мысли по этому поводу.

— Хватит уже, Софи. Мне все равно. К тому же, он едва смотрит на меня, не говоря уже о разговорах, поэтому тебе не о чем беспокоиться.

— Я просто переживаю, что у тебя почти нет общественной жизни.

В этот момент я не могу сдерживать ярость, которая бурлит внутри меня. Я бы могла бросить в сторону Софи действительно жестокие слова, но все-таки, сдерживаюсь.

— У меня есть общественная жизнь, Софи. Может не в той мере, как это подразумеваешь ты, но я поступила сюда, чтобы заниматься чирлидерством и ничем больше.

Я не желаю слышать от нее больше никаких комментариев, и она понимает это. Мы устраиваемся за столом вместе с несколькими футболистами, легкоатлетами и, конечно же, с чирлидершами.

Через минуту я замечаю, что за одним из столов сидит очень большая компания футболистов. Ставлю свою левую грудь на то, что Так прячется среди них. Не уверена, то ли их компания выглядит огромной из-за количества, то ли из-за размеров парней. Некоторые из них практически великаны.

За нашим столиком ведется легкая неспешная беседа. Ной сидит рядом со мной, но ведет себя как истинный джентльмен и держит свои руки при себе. Он смешит меня своими южными фразочками и выражениями. Каждый раз, когда я поднимаю бровь, он останавливается и объясняет их.

Неожиданно по залу раздается голос тренера Линдси, которая стоит на сцене и требует к себе внимания.

— Сейчас я хочу, чтобы все девочки из группы поддержки собрались на другом конце зала. Еще раз, все девочки из группы поддержки — на другой конец зала.

Тренер со сосредоточенным видом устанавливает микрофон обратно на стойку, спрыгивает со сцены и убегает. Я, немедля, поднимаю свою задницу со стула. Софи целует Лэйна, что напоминает мне о том, что я должна что-нибудь сделать с Ноем. Глажу его по спине и подмигиваю. Уходя, качаю головой. Мои действия были больше похоже на то, как

если бы тренер ставил игрока в игру. Мне повезет, если бедный парень никуда не сбежит.

Я одна из первых чирлидерш, которые добираются в конец зала.

— Черт, ты что, украла их из шкафа тренера Линдси? — говорит тренер Джей, глядя на мои штаны. Я хихикаю и показываю ему свое лучшее исполнение «бегущего человека», в конце дерзко развернув верхнюю часть тела к нему.

— Ты выиграла, — он вскидывает руки вверх. — Ты можешь двигаться, поэтому разрешаю тебе красоваться в этих штанах.

Мы становимся в круг с тренером Линдси по центру.

— Сюрприз, девочки, — она замолкает, а мы смотрим друг на друга с поднятыми бровями, некоторые даже начинают чесать головы. — Сегодня будет ваше первое выступление. Тащите свои задницы переодеваться. В раздевалке висит список кто и что исполняет и в какой одежде. — Она с решительным видом упирает руки в бока и добавляет, — Ничего не напутайте. По мере выступления я буду объявлять группы и их капитанов. Никакого давления, девочки.

Мы практически бегом несемся, чтобы найти нечто, похожее на раздевалку. Как только обнаруживаем крошечный туалет, набиваемся в него и толпимся возле списка на стене. Я три или четыре раза пробегаюсь по нему глазами, прежде чем обнаруживаю свое имя. Сердце стучит так сильно, что я не могу сосредоточиться на том, что написано.

Я в группе с первокурсницами и второкурсницами, мы танцуем под «Eminem — Without me». Я моментально узнаю ее, потому что недавно на тренировке мы распределяли песни и подбирали под них движения. Бегло посмотрев список своей группы, замечаю в нем имя Стефи и еще нескольких действительно талантливых девочек.

На глазах моментально появляются слезы. Моей единственной целью было стать капитаном группы, и эта мечта только что просочилась сквозь пальцы. Я знаю, это было нереальным, но я так усердно работала. Мой мозг знал, что это невозможно, но ему никак не удавалось убедить в этом сердце.

Когда я нахожу коробку с костюмами, то, растеряв весь свой энтузиазм, просто пожимаю плечами. Но потом все-таки собираюсь духом, чтобы, как всегда, выложиться по полной. Расшитые блестками костюмы смотрятся очень сексуально. Серебристые с черным. Я отчаянно пытаюсь сдержать слезы и сосредоточиться на том, что мне бы в этот момент сказал папа. Точно что-нибудь нелепое, что рассмешило бы меня.

Оглядевшись в тесном помещении, понимаю, что сейчас произойдет что-то типа инициации и старшекурсницы явно об этом знают. Я под впечатлением, что ни одна из них не проронила по этому поводу ни слова. Но опять же, обычно я уходила в себя и просто тренировалась. Когда мой взгляд опускается на Софи, то ее хихиканье и позитивный настрой вызывают, наконец, на моем лице улыбку. Эта девушка просто полна жизни, и я знаю, это потому, что она не возлагает на себя больших надежд. Сейчас я начинаю думать, о том, что, может быть, она права. Мне следовало бы трахаться с Ноем и спокойно воспринимать чирлидерство... но все проблема в том, что я сделана не из того теста.

— Пошлите, девочки, — кричит Софи и выводит свою группу с таким видом, как будто ей уже присудили титул капитана.

Я поправляю блестящий бикини-топ и присоединяюсь к своей группе. Хорошо хоть, что песня мне нравится. Именно я придумала для нее большую часть движений на тренировке. Тренер Линдси подобрала множество композиций, и мы должны были выучить все танцы, чтобы работать как команда. Думаю, настало время финального испытания.

Стефи ведет нас за сцену, и через несколько шагов мы оказываемся за красным бархатным занавесом. Тренер Линдси объявляет порядок выступающих, и я с облегчением понимаю, что мы выступаем не первыми. Мы третья команда из пяти.

— Все в порядке, Блу?

Чья-то рука гладит меня по плечу. Я поворачиваю голову и вижу тренера Джея, который стоит рядом со мной и видит разочарование на моем лице. Знаю, мне нужно собраться и натянуть на лицо маску безразличия. Группа Софи выходит первой. Их костюмы очень похожи на наши, только цвета золотые и белые. Они танцуют под композицию Шона Пола. Несмотря на то, что ее не объявили капитаном, искренний задор и энтузиазм этой девушки подстегивает мое чувство соперничества.

Следующая группа выступает под замечательную песню, которую исполняет «Outcast». Несмотря на все веселье, я не упускаю из виду того факта, что еще одной старшекурснице присудили титул капитана. Композиция заканчивается, и девочки уходят со сцены, некоторых уводят другие спортсмены, а некоторые просто присоединяются к толпе.

Моя кожа покрывается мурашками, а в голове еще никогда так не гудело. Все мысли просто испарились. Мне хочется развернуться и убежать домой, в Колорадо, поступить в общественный колледж, забыть Така, его запах, забыть о своих целях и мечтах. Неожиданно кто-то пихает меня в спину, и мне приходится забыть о плане побега. Я стою предпоследней в строю, а тренер, оказывается, уже начала объявлять нашу группу.

— Сейчас перед вами выступит третья команда группы поддержки из Престона, — она замолкает на секунду и ждет, пока мы все выстроимся на сцене. — Эта команда будет выступать в восточной части поля, развлекая наших буйных студентов.

Моя улыбка засияла ярче, когда я подумала о том, что буду танцевать на играх Така... и Ноя.

Тренер снова требует внимания и начинает говорить в микрофон. Я жду, когда мое сердце разобьется на мелкие осколки.

— Тренер Джей и некоторые из наших судей долго думали по поводу состава этой группы. За все годы моего тренерства, я еще никогда не видела такого таланта. Без сомнения, капитан этой команды выведет ее на совершенно новый уровень.

Стефи выступает вперед, как будто титул уже ее. Я быстро пробегаюсь взглядом по строю, отмечая нескольких других талантливых старшекурсниц, которые определенно были лучше ее. Начинаю мысленно молиться всем богам, чтобы Стефи не стала капитаном. Любая другая девушка, но только не эта змея.

Тренер продолжает говорить о том, какие у нее достойные и замечательные чирлидерши, а мне хочется, чтобы она прекратила мою боль и просто назвала имя капитана, а потом мы бы оттанцевали, и я сбежала бы в общежитие, чтобы поплакать. Даже недавние нападения на женщин в кампусе не смогли бы удержать меня здесь.

— Для меня большая честь объявить Блу Уильямс капитаном команды на этот учебный год. Должна сказать, что это очень талантливая молодая девушка, — под взглядом тренера я смущаюсь, и по спине пробегают озноб.

Я слышу все, что она говорит и думаю, что правильно понимаю каждое из ее слов. Вижу, как Софи встает на стол и кричит. Мельком замечаю Така, на лице которого расплывается что-то похожее на улыбку. Тем не менее, я продолжаю неподвижно стоять.

— Блу, — тренер кивает мне, и только тогда я, наконец, осознаю произошедшее.

Мое тело ментально настраивается на рабочий лад. Я быстро киваю девочкам; мы

становимся каждая на свою позицию и ждем, когда заиграет музыка. Никогда в жизни я еще не танцевала с такой гордостью, достоинством и уверенностью.

Как только раздаются звуки музыки, свет в зале приглушают, чтобы нам не было видно лиц в толпе. Особенно тех, которые все время носят черные толстовки и шапки. Но когда я все же нахожу взглядом Така, то не отрываю от него глаз до самого конца выступления.

Через несколько минут все заканчивается, и я ухожу вместе с большинством девочек со сцены, в то время как некоторые спрыгивают в зал или в руки других спортсменов.

Кто-то выкрикивает мое имя. Я поворачиваюсь и вижу Ноя, который стоит с протянутой рукой и улыбкой на лице. Его окружают несколько футболистов.

— Что?

— Прыгай. Мы тебя поймем.

Я поднимаю бровь, но у меня нет времени, чтобы задавать слишком много вопросов, потому что тренер уже объявляет следующую группу. Поэтому я прыгаю в их руки, и они несут меня над своими головами к нашему столику и скандируют «Блу!». Я солгу, если скажу, что это было не самой замечательной вещью из всех, что случались со мной в жизни. Как только меня аккуратно опускают на пол, я начинаю уже привычно искать глазами Така, но его нигде не видно.

— Спасибо, парни, — говорю я и усаживаюсь на свое место. Сердце продолжает стучать, как сумасшедшее.

Софи мгновенно оказывается у меня на коленях и начинает визжать, обнимать и целовать мое лицо.

— Я так горжусь тобой, Блу. Я знала, что так и будет.

Я крепко сжимаю ее в ответ, все еще не в силах поверить в произошедшее. Мне приходится заставлять себя смотреть и аплодировать двум оставшимся командам. Все, чего я хочу — это соскочить со своего стула и выбежать на улицу, чтобы позвонить маме. Нет, звонок тут не подходит, лучше FaceTime.

Как только заканчивается выступление последней группы, а мои щеки начинают покалывать от постоянной улыбки, я извиняюсь перед остальными и говорю, что мне нужно выйти.

— Ты в порядке? — с искренней озабоченностью в голосе интересуется Ной.

— Никогда не было лучше. Просто хочу сходить в туалет, — отвечаю я, быстро целуя его в лоб. Мои действия вызывают у меня в шок. Я знаю, что сделала это из-за адреналина, не имея никакого намерения давать ему ложные надежды.

— Хорошо, — подмигивает мне он.

Это заставляет меня поежиться, и я мысленно делаю пометку не посылать ему больше никаких неоднозначных сигналов. Ной слишком милый, чтобы использовать или сломать его.

Моя задница, наконец, находит идеальное место на бордюре, чтобы можно было посидеть на свежем воздухе. Калифорнийские вечера на удивление теплые и приятные. Я знаю, что все за столиком отругали бы меня, если бы узнали, что я вышла на улицу одна, в темноте, учитывая все те ужасные новости, которыми продолжают делиться с нами тренеры. А если бы они узнали, что я каждый вечер бегаю в темноте, то вообще убили бы меня.

Стучу пальцами по асфальту, ожидая, когда родители ответят по FaceTime. Я знаю, что сегодня они отдыхают дома.

На экране появляется лицо мамы, но первым раздается голос отца.

— Малышка Блу.

Я качаю головой и хихикаю, услышав одно из его множества прозвищ для меня. Но именно из-за этого я обычно ругаюсь на папу больше всего. Все, что я могу сделать — это завизжать в трубку. Мама мгновенно вторит мне. На экране, наконец, появляется папа, и я не могу сдержать улыбки.

Он знает, что наши идиотские визги могут означать только одну вещь.

— Я сделала это.

Краем глаза замечаю какое-то движение и вижу Така, который прислонился к кирпичной стене и сложил на груди руки. Он коротко кивает мне и я, не задумываясь чтобы это значило, продолжаю разговор с родителями.

— Черт возьми, неужели в Престоне такие проблемы с финансами? — интересуется отец.

— Что? — спрашиваю я, наклонив голову.

— Черт возьми, я думал, что они могут позволить себе купить чуть больше материала для твоего костюма.

Я опускаю взгляд на свою одежду, зная, что именно он имеет в виду.

— В понедельник я первым делом позвоню в Комитет Спорта и сделаю пожертвование на костюмы для группы поддержки.

Неожиданно раздается низкий хриплый смех, и я понимаю, что Така позабавили шутки моего папы. Меня совсем не волнует, что он слушает наш разговор. Я в деталях рассказываю маме о выступлении и даже о том, что Стефи была в моей команде, но капитаном все же сделали меня. Не упускаю из виду выражение озабоченности, которое промелькнула на ее лице. Знаю, она переживает справлюсь ли я с этой работой.

— Я справлюсь, мам.

— Я знаю, Блу. Никогда не сомневалась в тебе ни на секунду.

Отец уже отвлекся от разговора и читает журнал по гольфу.

— Ладно, мне пора идти. Просто хотелось увидеть ваши лица, — папа откладывает журнал и улыбается мне.

— Я люблю тебя, малышка. Веди себя хорошо и, если тебя пригласят в команду по баскетболу, то не отказывайся, пожалуйста.

Я закатываю глаза.

— Я тоже люблю тебя, пап. Спасибо за все, мам, я люблю тебя. Пока.

Мне самым настоящим образом приходится заставить себя нажать на красный кружок в конце разговора. Когда я, наконец, делаю это, тоска по дому, которая уже давно осталась в прошлом, возвращается вновь.

Я пытаюсь подавить ее и сосредоточиться на позитивной стороне ситуации в целом. Поднимаю с бордюра расшитый блесками зад, стряхиваю с ног веточки и начинаю подниматься по лестнице.

— Никогда больше не выходи на улицу в темноте без меня.

Я замираю и пристально смотрю на Така.

— Что?

— Ты слышала меня, Блу.

— Так, ты даже не разговариваешь со мной и не смотришь на меня большую часть времени. Откуда ты знаешь, что я выхожу на улицу в темноте?

— Я каждый вечер бегаю с тобой и это несовпадение.

Я закатываю глаза, не желая позволять ему омрачать мое счастье, и продолжаю подниматься по лестнице. Мне в спину доносится недовольный рык Така.

ГЛАВА 8

— Я не уверена, что нам стоит туда идти, Софи, — говорю я, нервно теребя край топа.

— Все идут. Вся команда. Это традиция.

Я в сомнениях забираюсь на заднее сидение минивэна Лэйна. Ноя утащили с собой товарищи по команде. Я сжимаю в руке iPhone и думаю, стоит ли обновить статус в Facebook, но, в конце концов, решаю не делать этого, а то дома все сразу решат, что родители снова купили мне место, потому что сама я ведь не могу заработать его. *Сарказм!* Полагаю, так поступают люди, когда их охватывает зависть... они врут.

— Ты могла поехать с Ноем, — произносит Софи, поворачиваясь ко мне.

Я смотрю на пустое место на заднем сиденье и задаюсь вопросом, что, черт возьми, я тут делаю. К удивлению Софи и Лэйна, который от неожиданности даже вильнул машиной, я стремительно перебираюсь на переднее сиденье.

— Не, он милый и станет мне отличным другом, но между нами не вспыхнула искра.

— Ной отличный парень, Блу, — раздается в салоне низкий голос Лэйна.

— Не спорю.

Мы останавливаемся возле невероятно огромного дома, — или замка — в котором уже полным ходом идет вечеринка.

— Что это? — спрашиваю я.

— Это дом Бретта, он местный и учится на последнем курсе.

— Черт возьми, — бормочет Софи, глядя на представшую перед нами сцену.

Полная луна и уличные огни освещают идеально ухоженный газон, огороженный жемчужно-белым деревянным заборчиком. К фасаду «замка» примыкает громадная веранда, на которой стоят несколько человек. Из дома льется громкая музыка. Лэйн выпрыгивает из машины, а мы с Софи следуем за ним с испуганным видом.

Чтобы успокоиться, засовываю руки в карманы своих таких удобных и уютных штанов. На Софи все еще чирлидерская форма. Я свою аккуратно сложила и оставила на заднем сиденье машины, планируя позже поставить ее за стекло. *Спасибо, мама, за то, что сделала из меня нервную особу, как и сама.* Я качаю головой и пытаюсь взять себя в руки.

Мы протискиваемся через бесконечное море тел. Кто-то пьет, а кто-то просто болтает. Наконец, выходим в центр зала, где танцуют люди. Неожиданно раздается громкий голос, и я вздрагиваю.

— Она здесь.

Музыка мгновенно замолкает и помещение наполняется голосами. Я замечаю импровизированную стойку диджея в углу комнаты.

— Пора, чирлидерши! Покажите нам какие вы плохие девочки!

Снова начинает греметь музыка. Лэйни, капитан другой команды, пихает меня локтем и заставляет забраться на стол, на котором уже стоят кое-кто из девочек. Я застываю, как идиотка, в то время как они начинают двигаться под Nelly «Hot in Herre». Остальные чирлидерши обступают стол и тоже танцуют. Через пару минут я нахожу свой ритм и наслаждаюсь музыкой и танцем, наконец, полностью принимаю свою новую позицию капитана. Распустив волосы и даже слегка взмахивая ими, я беззаботно и немного агрессивно тверкаю. Когда начинается самая пошлая часть песни, я подтягиваю штаны и начинаю исполнять танец «бегущего человека», привлекая внимание к своим афгани.

Диджей ловит мои движения и включает «Can't Touch This». Остальные чирлидерши качают головами. Судя по всему, им не нравится классика.

Мой отец настаивал, что если я собираюсь танцевать и заниматься чирлидерством, то должна знать некоторые старые песни. Признаться, MC Hammer не был в топе его списка, но я все равно научилась двигаться под его треки.

Толпа возмущается, а я в ответ продолжаю танцевать усерднее и делаю более резкие движения. Когда песня заканчивается, я провожу рукой по горлу, давая знать, что с меня хватит, и кланяюсь. Мое сердце просто не выдержит еще одну композицию. Легкие и так с трудом вдыхают и выдыхают душный воздух комнаты. Спрыгнув со стола, я ищу выход или хотя бы окно, которое вскоре нахожу в стороне от танцпола. Оно уже открыто. Я прислоняюсь к раме и пытаюсь привести адреналин и учащенное дыхание в норму. Достав телефон, отправляю сообщение маме.

Черт, мне и правда нужно начинать вести общественную жизнь.

Я знаю, что она не увидит его до утра, но все равно посылаю.

— Что, уже соскучилась по нему?

При звуке знакомого угрюмого голоса, я поднимаю голову и вопросительно смотрю в глаза Така. Он в ответ кивает через плечо. Ной тоже держит в руках телефон и пишет кому-то сообщение. Я только-только успокоилась, а теперь гребаная кровь снова начинает бурлить. Часть меня хочет врезать ему прямо по детородному органу, а другая — радуется тому, что этот придурок разговаривает со мной.

Недолго думая, я тычу телефон ему в лицо.

— Я отправляла сообщение маме, дебил. — Он просто пожимает плечами, несколько не смущенный моими словами, однако я чувствую, как расслабляются его плечи. — А тебе, вообще, какое дело, Так? Ты же меня терпеть не можешь.

— Это не так, Блу.

— А как?

Он качает головой, даже не пытаясь дать хоть какое-то объяснение. В доме гаснут огни, и мы оказываемся окружены черным как смоль коконом. Лишь стробоскоп над танцполом воспроизводит вспышки света, но их недостаточно, чтобы хоть что-то увидеть. Все включают на телефонах фонарики и начинают медленно водить ими из стороны в сторону. Услышав музыку, я понимаю, что это, наверное, одна из самых грустных песен о любви. Помещение наполняют звуки «Let Her Go», и атмосфера вечеринки меняется. Именно сейчас некоторые из присутствующих исчезнут, а за закрытыми дверями, в уединении, встретятся мужские и женские тела.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но замираю, когда Так удерживает меня за запястье. Его пальцы с легкостью обхватывают тонкую кость и берут надо мной верх, а я уже готова прильнуть к нему и рассказать о том, как он уничтожил меня, мои яичники и мою тягу к сексуальным парням.

Но я не успеваю дать ему еще одну возможность повести себя как придурку, потому что он наклоняется ко мне и говорит:

— У меня не было шанса поздравить тебя, Блу.

Так слегка прижимается своими сладкими губами к моим, а у меня самым настоящим образом подгибаются колени. Он опускает руку мне на поясницу, прижимает к себе и полностью завладевает моими губами. Я настолько ошеломлена, что даже не пытаюсь ответить.

Так издает низкий стон, дрожью отдающийся на моих губах. Он пробуждает что-то внутри меня, и я целую этого парня так, будто пытаюсь вобрать в себя его вкус одним долгим и жадным глотком. Я первая приоткрываю рот, и его язык без раздумий бросается навстречу моему. В комнате все еще темно и продолжает играть все та же песня. Я знаю, что как только включат свет, я потеряю такого Така, поэтому пользуюсь предоставленной возможностью по полной.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Сладкий вкус этого мужчины напрочь лишает меня разума. Его язык выписывает круги у меня во рту. Боже, он определённо знает толк в поцелуях. Так прижимает меня крепче, и я чувствую, насколько он возбужден. Я хочу его так, как не хотела *ничего* в жизни.

Наконец, я выхожу из восхитительного транса, в который ввели меня его губы, и тоже начинаю исследовать языком самые дальние уголки его рта. Я поднимаю руки, чтобы провести пальцами по его волосам, но, когда дотрагиваюсь до бини¹², он, не разрывая поцелуя, качает головой. Я кладу трясущиеся ладони ему на плечи и позволяю развернуть себя и прижать к стене. Так поднимает мою ногу, кладет ее себе на бедро и трется об меня. Я, откинув голову назад, начинаю стонать.

Его губы скользят по моей шее, облизывая и засасывая каждый доступный сантиметр кожи. Я знаю, что песня вот-вот закончится, поэтому решаюсь идти напролом — обхватываю ладонями его щеки и заставляю посмотреть на меня.

— Я хочу тебя, Так. Хочу как друга. Хочу прикасаться к тебе. Откройся мне.

Он рычит и набрасывается на мои губы, как голодное дикое животное. Я веду ладонями к затылку, намереваясь обнять его за шею. Так напрягается, но мне наплевать. Моя правая рука касается бугристой поврежденной кожи за ухом, но я, не задерживаясь, двигаюсь дальше, боясь, что он отстранится от меня. Наконец, я сцепляю пальцы за его шей и целую так, будто от этого зависит моя жизнь или смерть. А потом, прикусив его нижнюю губу, опускаю руку и обхватываю твердый, как камень член.

— Я хочу тебя, Так, — снова шепчу я, не отрывая своих губ от его. Мои слова остаются незамеченными в пылу страсти. Песня заканчивается, и он отстраняется, не оставляя нашим телам ни малейшей возможности контакта.

— Мои поздравления, Блу. — Так отступает назад и засовывает руки в карманы джинсов. — Ной хороший парень. Мы уже много лет играем вместе. Он позаботится о тебе.

— Но я хочу *тебя*, Так.

Он медленно, но уверенно начинает уходить, не отрывая от меня взгляда. С каждым его шагом я все ниже спускаюсь по стене, пока не сажусь на пол, а потом кладу голову на колени и начинаю плакать. Я знаю, что больше никогда не почувствую его прикосновения. Этот жадный ублюдок взял, а потом оставил меня, попытавшись перенаправить мои чувства на своего товарища по команде. В моей крови бурлит чистейший эгоизм, но я сама с жадностью впитывала его в себя.

Господь дал Таку губы, способные убить любую девушку.

ГЛАВА 9

Мне в глаза светит яркое калифорнийское солнце. Я ворчу, понимая, что Софи снова оставила жалюзи открытыми.

— Софи.

Молчание. Мне не нужно поворачиваться, чтобы знать, что ее нет в кровати. Это

становится частым явлением. Лэйн, наверное, платит коменданту, чтобы ему разрешали так часто приводить к себе Софи.

Не переставая ворчать и стонать, я вылезая из-под теплого одеяла и, пробежав по холодному полу, опускаю жалюзи, а потом снова забираюсь в кровать и, закрыв глаза, жду, когда придет сон. Но все напрасно, яркое солнце и остывшая постель сделали свое дело.

— Клянусь, однажды я надеру тебе задницу, Софи, — рявкаю я пустой комнате.

Я сжимаю в кулаках мягкое одеяло, пытаюсь не думать о том, что произошло вчера вечером. Не то, чтобы я не мечтала о звуке его голоса, произносящего мое имя, и об этих губах. Да, все это преследовало меня во снах, но теперь я столкнулась с этим в реальности.

Я хватаю с ночного столика телефон, чтобы просмотреть ленту новостей в *Facebook* и *Instagram*. Я совершаю большую ошибку, когда решаю изучить профиль Стефи, и теперь яд ее злобных статусов так и брызжет на меня. Кажется, она станет моей самой большой проблемой. Я бы заплатила, чтобы увидеть выражение ее лица в тот момент, когда объявили мое имя.

Я ухмыляюсь, но зная, что карма еще та стерва, быстро прекращаю смаковать свою радость.

Сегодня самый длинный и унылый день в моей жизни. Никаких тренировок. Целый день ничего неделания. Даже при мысли об этом меня охватывает дрожь. Я сижу в телефоне, звоню маме и слушаю ее болтовню, принимаю душ, ем йогурт и смотрю по интернету ужасно смешные ролики о людях, которые делают тупые вещи. Наконец, в комнату wpłyвает Софи.

Я рада за ее отношения с Лэйном, но было бы неплохо иметь близкую подругу, которая проводила бы время с тобой. Значит, нужно подружиться с другими девочками из команды, а то я была слишком сосредоточена на тренировках.

— Привет, Капитанша, — произносит Софи, прыгая на меня.

— Пожалуйста, скажи, что ты уже приняла душ после вашего необузданного животного секса?

— Приняла, но потом мы снова занялись им в душе. Это считается?

Я скидываю ее с себя, и мы обе взрываемся смехом. Она ничего не знает о моем вчерашнем мимолетном свидании с Таким, и я не собираюсь рассказывать ей о нем. Присутствие Софи поднимает мне настроение, то ли потому, что я соскучилась по человеческому общению, то ли потому, что она напоминает мне о чирлидерской команде.

— Мы с Лэйном собираемся провести остаток дня на пляже. Хочешь пойти с нами?

Я подсакиваю с кровати и ищу в ящике купальник, а Софи в это время продолжает говорить.

— Ной тоже идет. — Ее голос звучит немного нервно, поэтому я поворачиваюсь и улыбаюсь ей.

— Отлично. Он хороший парень.

На ее лице появляется такое забавное удивленное выражение, но я не заостряю на этом внимания, потому что хочу поскорее убраться из комнаты. Скука просто убивает меня. Достав любимый черный купальник, я спешно одеваю его и начинаю собирать пляжную сумку, которая, вкупе с подходящим по цвету полотенцем, наверное, будет смотреться по-туристски в Колорадо, но я все равно беру ее и вдогонку бросаю пару бутылок воды, вяленое мясо и вредной еды на перекус. А потом добавляю яблоко, чтобы облегчить чувство вины.

— Я готова.

Повернувшись, вижу, что Софи поправляет волосы и купальник и рассматривает себя в зеркало. Никогда не понимала девушек, которые собираются дольше, чем нужно. Черт, да она итак уже держит Лэйна под каблуком.

— Я подожду в общей комнате, — говорю я в надежде, что Софи поторопится.

В комнате отдыха, в которой стоят диванчики и телевизор с большим экраном, никого нет, кроме двух парней — Лэйна и Ноя. Я рада, что с нами будет еще один человек, и мне не придется чувствовать себя третьей лишней.

— Мальчики, привет. — Я падаю на огромное желтое кресло и кладу загорелые ноги на оттоманку.

Они оба кивают мне, но я не упускаю из виду широкую улыбку, которая расплывается на лице Ноя при виде меня. Мне становится не по себе, потому что я не хочу, чтобы он все неправильно понял. Мы всего лишь друзья.

Первым нарушает молчание Лэйн.

— Поздравляю тебя.

— Спасибо. Я до сих пор не могу поверить в это. — Я нервно тру колени и пытаюсь сохранять спокойствие.

— Да ладно, — подмигивает мне Ной.

— Лэйн сходи и приведи сюда свою девушку. Это место сводит меня с ума. — Я встаю и начинаю ходить из угла в угол.

— Понял.

— И никаких брачных игр, — кричу я ему вслед.

Лэйн оглядывается на ходу и дьявольски усмехается.

— Боже, эти двое трахаются, как кролики. Не знаю, как Софи еще умудряется ходить.

— Юношеская любовь. Я отвезу тебя на пляж на своей машине, а Лэйну отправлю сообщение. — Ной хватает мою сумку и идет к лифту до того, как я успеваю согласиться или отказаться, поэтому мне приходится просто следовать за ним.

«Мы друзья», — повторяю я про себя снова и снова, потому что после вчерашнего поцелуя стало ясно, что мое тело реагирует только на одного мужчину. У которого, очевидно, проблемы с эмоциональной привязанностью.

— Может, подождем, — говорю я, стоя в дверях лифта.

— Не бойся, я ничего тебе не сделаю, Блу. Я знаю, что у тебя в сердце. — Ной протягивает мне руку и опять в моих трусиках не происходит никакого возгорания. Я хватаю его ладонь и захожу в лифт. Судя по всему, его слова касались чирлидерства и это будет идеальным оправданием, чтобы поддерживать с ним только дружеские отношения.

Как и вчера вечером, общение с Ноем происходит расслабленно и легко. Он открывает дверь блестящей черной спортивной машины, и я удивленно поднимаю бровь.

— Черт, это слишком круто для спортсмена из университета. Тебе кто-то платит?

Он смеется над моим упоминанием о самом большом табу в спорте.

— Нет, я пригнал ее из дома.

— Южные парни водят такие машины?

— Некоторые. Хорошие, так точно, — отвечает он, усаживаясь за руль и делая вид, что смахивает с плеча пыль.

Я смеюсь над его шуткой, а Ной заводит машину. В этом парне есть все, что должно привлекать меня. И чем больше я об этом думаю, тем сильнее злюсь на Така. Дам себе еще один день общения с Ноем, и посмотрим, что из этого получится.

Ной включает на полную громкость какую-то танцевальную мелодию, и вскоре музыка вытесняет из моей головы все мысли.

Пляж выглядит изумительно. Я еще ни разу не была тут с тех пор, как приехала. С визгом выскочив из машины, я возбужденно обнимаю Ноя. Меня восхищают звуки волн, бьющихся о берег, и спокойствие, которое витает в атмосфере.

Перебросив волосы через плечо, я отступаю назад и пытаюсь успокоиться. Легкий морской бриз лохматит мне волосы на макушке. Неожиданно я замечаю, что Ной пристально смотрит на меня.

— Мне это было нужно, Ной. Нужно было выбраться из общежития. Тут... прекрасно.

— Это мое любимое место. На первом курсе я провел здесь много времени, пытаюсь справиться с тоской по дому и с понижением статуса в спортивной иерархии. — Ной перебрасывает через плечо мою сумку, а я хихикаю.

— Что? — спрашивает он, подняв бровь.

— Ты так мило смотришься с этой сумкой. Знаешь, я могу и сама ее понести.

— Я джентльмен и не против помочь леди нести розовую сумочку.

Я качаю головой, удивляясь почему, черт возьми, бог наделил одного человека такой галантностью и легкостью в общении. Как будто он закупорил все эти качества в Ное и не оставил ни капли для Така.

— Почему у тебя нет девушки? — неожиданно спрашиваю я и прикрываю рот рукой. — Прости. Ты не обязан отвечать...

— Все нормально, Блу. Это довольно просто. Футбол всегда играл самую важную роль в моей жизни. К сожалению, в ней пока еще не появилась девушка, которая смогла бы примириться с тем, что я живу в спортзале и была бы не против делить меня с футболом.

— Да, тут таких, наверное, немного, — произношу я.

— Это точно. А что насчет тебя? — интересуется Ной и молча смотрит на меня.

— То же самое. — Я хватаю полотенце, кладу его на песок и, скинув шлепки, погружаю пальцы ног в теплый песочный рай.

— Иногда мне хочется завести девушку, но я знаю, что у нас все равно ничего не выйдет.

Я пожимаю плечами, понимая, о чем он говорит. В старшей школе я редко ходила на свидания из-за чирлидерства, а теперь единственный человек, который мне нравится, не хочет быть со мной.

— Ной.

— Блу.

— Ты хорошо знаешь Така?

Он усмехается и стягивает через голову майку. Боже, почему же я ничего не чувствую при виде всего этого? Неожиданно раздается чей-то смех. Я оглядываюсь через плечо и вижу небольшую группу девочек из университета, чьи яичники расплавились при виде златокудрого Адониса.

— А что? — наконец, спрашивает он.

Я пожимаю плечами, не зная, что ему ответить.

— Так хороший парень.

Больше он ничего не говорит, ну а я точно не хочу показаться чрезмерно заинтересованной. Софи и так злиться на меня даже за то, что я просто смотрю на Така. Она психанет, если узнает, что я расспрашиваю о нем у одного из членов его команды.

— Я правильно понимаю, что защитник и задний бегущий должны быть в хороших отношениях? — Я вытягиваю шею, чтобы посмотреть на Ноя.

— Правильно, Блу. Так не без причины самый лучший задний бегущий в стране.

Я киваю, понимая, что это самое положительное, что я когда-либо слышала о Таке, и меня еще больше начинает тянуть к нему.

— Не хочешь зайти? — показывая на беснующиеся голубые воды, спрашивает Ной.

Мне потребовалась минута, чтобы перестать думать о Таке и осознать слова Ноя.

— Нет, я пришла, чтобы позагорать, а не быть съеденной акулой.

— Ну хотя бы помочи ноги, Блу.

Ной берет меня за локоть и ведет к воде, но я упираюсь на каждом шагу.

— Лучше сними платье, а то будешь насквозь мокрая, — предупреждает он меня.

— Ной, — пытаюсь прокричать я сквозь смех. — Прекрати, я не хочу стать обедом для акулы.

Он перестает тащить меня. Я снимаю платье и, бросив его за спину, пытаюсь вернуться к полотенцу, но Ной обхватывает своими большими руками мою талию и перебрасывает через плечо.

— Ной, — пишу я.

Он молча бежит к воде, и мы все дальше и дальше удаляемся от полотенца.

— Я не хочу умирать, — я шлепаю его ладонью по заднице.

Ной смеется, и в этот момент я замечаю краем глаза какое-то движение. Мне трудно сфокусироваться из-за того, что я подпрыгиваю на плече. Когда мне все же удастся сделать это, я вижу черную толстовку и длинные штаны, бегущие по пляжу. А потом встречаюсь взглядом с Таком, и когда он впивается в меня своими темными карими глазами, мир вокруг замирает.

Так смотрит на меня с каменным выражением лица. Я вытягиваю руку в молчаливой просьбе принять меня в своей жизни и именно в этот момент падаю спиной в холодную воду, и погружаюсь в глубины океана. Закрыв глаза, я воспроизвожу в памяти тот момент, когда Так поцеловал меня и свои ощущения от этого. Когда же у меня заканчивается дыхание и начинается паника, я понимаю... Так вызывает у меня такое же чувство одним своим присутствием. При виде его, мое тело охватывает паника желания и нужды. Для меня он всемогущ так же, как и океан для Матушки-природы.

Вынырнув из воды, я откидываю с лица мокрые волосы и ищу взглядом Така, но его уже нет.

— Блу, ты в порядке?

Я слышу голос Ноя, но ничего не отвечаю ему. Мои глаза продолжают изучать пляж, пытаюсь найти Така.

— Блу. — Ной хватает барахтающуюся меня и прижимает к себе. — Ты в порядке?

Я киваю, и он плывет вместе со мной к берегу.

— Прости, Блу.

— Нет, нет. Дело не в тебе. Поверь мне. — Я сижу на песке, позволяя волнам ласкать свои ноги.

— Что это было? — Ной устраиваемся рядом и рисует на мокром песке.

— Ты о чем? — повернувшись к нему, спрашиваю я.

— Ты была будто на другой планете, Блу. Я подумал, что ты собираешься утонуть. Чувствую себя полным придурком.

— Нет, дело не в тебе, — я хлопаю его по бедру. — Просто вода была холодной, и я слишком долго оставалась под ней. Мне нужно было восстановить дыхание.

Ной принимает мои слова на веру и немного успокаивается. Я беру пригоршню мокрого песка и высыпаю ему на ноги.

— Расплата.

Он смеется, а я бросаю песок ему в грудь и чуть не умираю со смеху при виде его возмущенного лица.

— Ты, маленькая засранка. — С этими словами он встает и тащит меня обратно, чтобы окунуть в воду. Я пишу и сопротивляюсь, но, в конце концов, снова оказываюсь в океане. Мы дурачимся несколько минут, а потом я ложусь на спину и качаюсь на волнах, пока не появляется Софи и не начинает кричать и махать моим полотенцем.

— Нам пора, — говорит Ной и тянет меня на пляж к нашим друзьям.

Уже стоя одной ногой на мокром песке, я снова оказываюсь у него на руках.

— Знаешь, а ведь я всегда выигрываю. — Сверкнув белозубой улыбкой, он вновь бросает меня в воду и бежит к полотенцам. Какая ирония, что Ной только что подарил мне самый прекрасный подарок из всех возможных — еще одно мгновение того поцелуя.

ГЛАВА 10

Первая неделя учебы вымотала меня до нельзя. Знакомство с предметами и исследование кампуса итак утомили меня, а ведь не стоит забывать о чирлидерских и моих собственных тренировках и ночных пробежках. На четвертый день я позвонила маме и, рыдая, пожаловалась на то, что приходится ходить по кампусу и на отсутствие парковок. Я плакалась, наверное, около часа, понимая, что моя истерика вызвана по большей части простым утомлением. На следующий день мне доставили голубой велосипед с крепящейся на руль корзиной. Ничего в жизни мне не хотелось так сильно расцеловать, как его. Велосипед — это мое спасение.

В выпускном классе старшей школы я закончила обязательные предметы первого курса университета, поэтому в академическом плане я учусь на втором курсе, но считаю себя первокурсницей. Сейчас, когда прошло уже три недели, я приновилась к велосипеду и свыклась с расписанием. Ну, а домашние задания не представляют для меня сложности.

Я вижу Така каждый день во время пробежки, и с недавних пор он стал держаться ближе ко мне на дорожке. Однако, мы продолжаем молчать. Чирлидерские тренировки проходят отлично. Стефи успокоилась, и это настораживает меня. «Держи друзей близко, а врагов — еще ближе. Жди загишья перед бурей», — такого рода сигналы мелькают у меня в голове, когда я нахожусь рядом с ней. Но в последнее время я начала думать, что она просто расстроена.

— Софи, я собираюсь в зал.

Сегодня один из тех редких дней, когда она проводит обеденное время дома. Но в отличие от меня, Софи не делает домашнюю работу и не тренируется, она спит. Они с Лэйном, наверное, трахаются каждый день всю ночь напролет. Я постоянно пытаюсь убедить ее посвящать больше времени чирлидерству и учебе и меньше Лэйну, но она не слушает.

— Угу, я немного прикорну, а потом у меня урок.

— Тебе стоит перестать лениться.

— Не лезь не в свое дело.

Вот такой ответ я получаю каждый раз.

— Ладно, пока.

Мне кажется странным ездить на велосипеде в спортзал, потому я всегда иду пешком, несмотря на то, что до него добрых пару миль через сопки. Таким образом, прогулка сама по себе становится тренировкой. Я обнаружила, что лучше всего приходить в спортзал после обеда, после того, как у меня заканчивается последний урок и до того, как начинается чирлидерская тренировка. Я люблю и ненавижу зал. Но из-за любви к бегу, я очень стройная, и мне постоянно нужно держать мышцы в тонусе.

До места назначения я добираюсь вспотевшая, с пустой бутылкой из-под воды и полным мочевым пузырем. Из зала доносятся непривычно громкие звуки.

Не обращая ни на что внимания, я мчусь в туалет, но завернув за угол, врезаюсь и роняю спортивную сумку и бутылку. Чья-то рука хватает меня за запястье, помогая удержаться на ногах, и когда я прихожу в себя после столкновения, то обнаруживаю, что меня прижимает к потной груди Так.

— Черт, Блу, — запыхавшись, говорит он. — Я чуть не надрал тебе задницу.

— Мне нужно в туалет, — пишу я, крепко прижимаясь щекой к влажной белой футболке.

Судя по всему, он уже давно занимается. У Така сильно колотится сердце, и я чувствую, как по его венам на бешеной скорости струится кровь. Проходит несколько секунд, а он все также прижимает меня к груди, но потом осторожно отступает назад и осматривает все ли со мной в порядке. Когда Так наклоняется, чтобы поднять мою бутылку, я замечаю Ноя, наблюдающего за происходящим.

— Вот. — Так отдает мне зеленую бутылку и сумку. Я забираю их и, будто невзначай, касаюсь пальцами его руки.

— В следующий раз смотри куда идешь, Блу, — ворчит он и уходит.

Я смотрю ему в след, наслаждаясь тем, как длинные спортивные шорты облегают его бедра, а потная белая футболка с длинным рукавом подчеркивает тугие мускулы. Мне приходится уговаривать себя сходить в туалет, найти шкафчик для вещей и приступить к тренировкам.

Надев наушники и включив музыку, я открываю дверь в зал. Но девушка за стойкой администратора останавливает меня, поэтому приходится снять один наушник.

— Сегодня занимаются ребята из команды, поэтому может быть немноголюдно.

— Спасибо. — Я пытаюсь быть вежливой, но на самом деле мне хочется ответить ей что-нибудь вроде: «Да неужто, Шерлок».

Изучив на телефоне сегодняшнюю тренировку с поднятием тяжестей, я приступаю к работе. Я попросила тренера Джея составить ее для меня, чтобы держать себя в тонусе. Мне пришлось умолять и чуть ли не целовать ему задницу ради этого. Он постоянно переживает, что я слишком нагружаю себя. Слава богу, ему невдомек, что я еще и бегаю по вечерам. Мне сильно достанется, если он узнает, что я нахожусь на улице в темное время суток.

Сегодня у меня тренировка рук, но Так и его товарищи по команде заняли необходимые тренажеры, поэтому я решаю проработать ноги, раз уже переделалась и настроилась заниматься. Краем глаза замечаю, что Так упражняется вместе с Ноем, но его внимание приковано ко мне. Я улыбаюсь ему и качаю головой. У меня подгибаются колени, когда он, неожиданно, улыбается мне в ответ.

Ной стал одним из моих лучших друзей. Потрясающий защитник — и просто друг.

Знаю, это грустно, но как есть. Мы вместе занимаемся, когда есть время и уже несколько раз ходили на пляж. Никакой романтики, но Ной, кажется, нормально к этому относится.

Я начинаю тренировку с разогрева на беговой дорожке. Неожиданно в зал входит Капитан Тупица. Не знаю, кто этот парень, но он точно придурок, и я стараюсь держаться от него подальше. И конечно же он идет заниматься в мой угол, наверное потому, что не хочет находиться рядом с футболистами.

Что-то в нем пугает меня. Может быть, это взгляд, который он бросает на всех тренирующихся в зале девушек, или то, что однажды он пожаловался на какого-то парня за то, что тот не положил весы на место. От него у меня неприятные мурашки по коже.

«Не смотри на Така и не обращай внимания на тупицу. Заверши сорока пятиминутную тренировку и возвращайся в общежитие», — даю себе установку я и, врубив *Kid Rock*¹³, продолжаю разогреваться.

Закончив, направляюсь к тренажеру для ног и выдавливаю добавленный вес. Когда я, наконец, поднимаюсь с лавочки, с меня градом льется пот, не слушаются ноги и немного кружится голова от того, что я слишком быстро встала.

Но я чувствую удовлетворение, зная, что делаю свое тело лучше. Не успеваю я схватить полотенце и опрыскиватель, чтобы протереть тренажер, как кто-то толкает меня в спину прямо на стойку с весами. Я падаю на них лицом и чувствую острую боль от столкновения с суровым железом.

— Смотри, черт возьми, куда прешь. — Я слышу голос, но мысленно все ещё пытаюсь осознать произошедшее. — Думаешь, можешь совать свою блондинистую задницу куда угодно?

По подбородку стекает теплая жидкость, а во рту чувствуется привкус крови. В конце концов, мне удается встать и развернуться. Мимо проносится Так, а следом за ним Ной. В зале начинается хаос, когда Так валит парня на пол и начинает бить его по лицу, изрыгая все известные оскорбления.

Ной и пара других товарищей по команде пытаюсь оттащить его, но у них ничего не получается.

— Так, — кричу я. — Так, прекрати.

Мой голос привлекает его внимание и он смотрит в мою сторону.

— Прекрати, — умоляю я. Ребята, воспользовавшись замешательством Така, стаскивают его с парня. Стоит ли говорить, что им оказывается тупица. Появляются охранники и несколько тренеров по футболу, а вскоре к ним присоединяется Джей. Они окружают лежащего на полу парня и выслушивают менеджера зала. Я до сих пор как в тумане и пытаюсь осознать то, что произошло.

Неужели я помешала ему? Он толкнул меня? Я опять отключилась?

— Блу.

Я поднимаю взгляд и смотрю в черные глаза Така, который уперся своим лбом в мой и, положив руку на поясницу, прижимает меня к себе. Я чувствую, как он стирает подушечкой большого пальца кровь, а потом прижимает его к ране, чтобы остановить кровотечение. Его прикосновение и голос вызывают у меня желание расплакаться. Не в силах справиться с собой, я начинаю дрожать.

— Что произошло? — спрашиваю я.

— Ты знаешь этого парня?

— Видела в зале, но стараюсь избегать его.

— Он подошел к тебе со спины и толкнул.

— Почему?

Так прижимается губами к моему лбу, оставляя на коже легкий и сладкий поцелуй.

— Не знаю.

— Блу, — встречается в разговор тренер Джей. — Черт, девочка, ты постоянно доводишь себя и свое тело до изнеможения. — Он ведет меня к лавочке и усаживает на нее. — Мы едем в больницу.

— Нет. — Я выпрямляюсь и смотрю в зеркало на свое лицо. — У меня всего-то разбитая губа да синяк на шее. Все в порядке.

— В больницу, — рявкает Так, стоящий позади Джея.

— Так, подойди сюда. — Я смотрю в сторону, откуда раздается голос и вижу агрессивно настроенного мужчину.

— По крайней мере, твой тренер гораздо приятнее, чем его. Он надерет ему задницу. — Джей продолжает изучать мое лицо.

— Кому?

— Твоему другу, который вступился за тебя.

— Таку?

— Да, Таку.

— Но почему?

— У него разбиты костяшки пальцев, а на полу лежит парень с разбитым лицом.

— Но этот тупица толкнул меня, он придурок. — У меня дрожит голос, но я произношу эти слова громче, чем намеревалась и это привлекает внимание тренера Така.

Я встаю, чувствуя как болит щека и опухла губа. Джей пытается остановить меня, но ему это не удается.

— Простите, но Так помог мне. У него не должно быть неприятностей.

Мужчина поднимает козырек и недовольно изучает меня. Но ему невдомек, что этим меня не испугаешь.

— Что случилось с вашим лицом, юная леди? — интересуется он.

— Тот парень совершенно беспричинно толкнул меня на пол, и я ударилась лицом о железную стойку. — Я упираю руки в бока и продолжаю: — И меня зовут не юная леди, а Блу Уильямс; я капитан чирлидеской команды «С». Так вступился за меня, и у него не должно быть неприятностей.

Я немного приукрасила в конце. Мне кажется, что этот придурок собирался только толкнуть меня и ничего более. В этот момент к нам подходит менеджер зала.

— Она права. Я разберусь с Домиником. — Он показывает на тупицу, который уже сидит на полу с окровавленным лицом и заплаканными глазами. — А вы, тренеры, делайте то, что должны делать.

— Ты едешь в больницу.

Я резко поворачиваюсь к тренеру Така.

— Простите? — переспрашиваю я.

— Ты едешь в больницу, чтобы провериться, — не выходя из образа крутого парня, отвечает он. — У тебя опухло лицо и все еще кровоточит губа.

Я делаю шаг вперед.

— Мой отец — один из лучших пластических хирургов в Колорадо, и как только я окажусь в отделении скорой помощи, он захочет призвать обидчика к ответу. Может я и

чирлидерша, но не слабачка и не жертва.

Не ожидая ответа от него, Джея или Така, я разворачиваюсь и на подгибающихся ногах иду в раздевалку. Во мне бурлит странная комбинация адреналина, гнева и восхищения и, кажется, что я вот-вот расклеюсь. Я сползаю вниз по прохладной серой дверце шкафчика и, свернувшись в клубок на полу, плачу. Не знаю, сколько времени я так провела, но вскоре слезы высыхают, и на память об истерике у меня остаются опухшие глаза и ужасная головная боль.

— Блу.

Я узнаю голос Така, но не отвечаю ему.

— Я вхожу.

Если бы у меня были силы, то я бы закатила глаза. До меня доносится звук шагов, и когда я поднимаю взгляд, то вижу, что он уже стоит рядом. В животе мгновенно запорхали бабочки. Даже когда я в таком состоянии, этот парень способен завести меня с полуоборота.

— Твой тренер переживает за тебя, — садясь на карточки, произносит он. — Говорит, что ты слишком нагружаешь себя.

Мне очень хочется просветить Така, что в этом виноват он. Если бы он уделял мне вечер-два в неделю, чтобы я могла приглушить свою тягу к нему, то я бы не была настолько повернута на тренировках, пытаюсь выкинуть из головы мысли о нем. Но вместо этого я просто пожимаю плечами, не желая делиться этим с парнем, который не хочет ничего давать мне взамен.

— Он сказал, что на сегодня хватит тренировок. Я везу тебя домой.

С этими словами Так достает из открытого шкафчика мою сумку и бросает в нее бутылку воды.

— Я могу и дойти. — Уперевшись кроссовками в пол, я скольжу спиной по шкафчику вверх, не упуская из виду того, как жадно Так следит за каждым моим движением.

— Ты не пойдешь домой.

Я подхожу и тычу пальцем ему в грудь.

— Ты не имеешь права говорить мне что делать, когда обращаешься со мной как с грязью под ногами.

Я злюсь еще больше, когда по лицу снова начинают катиться слезы. Это признак того, что я в ярости, но в то же время и выражение слабости. Так, не обращая внимания на мои слова, перебрасывает меня через плечо. Я стучу его по спине, обзываю, но когда он выходит в переполненный зал, замолкаю, не желая устраивать сцену.

На улице дует ветерок, охлаждая мое потное тело.

— Ты готова выслушать меня?

Боже, как же хочется врезать ему по яйцам.

— Да, — отвечаю сквозь зубы я.

Так аккуратно опускает меня, но как только мои кроссовки оказываются на земле, я поднимаю руку, чтобы исполнить свое желание, но он перехватывает запястье и тащит меня к стоянке. Я упираюсь, но приходится следовать за ним, иначе коленям придется поцеловаться с асфальтом.

— Так, со мной все в порядке. Отпусти.

Он резко останавливается перед коричневым «доджем», а потом кладет руки мне на плечи и поворачивает к боковому зеркалу с водительской стороны.

— Посмотри. И это ты называешь в порядке?

На меня смотрят мои же красные опухшие глаза. В уголке рта видна засохшая кровь, а на скуле расцветает синяк.

— Залезай, черт возьми, в машину.

В этот раз он даже не рычит. Его голос звучит жестче и суровее, поэтому мне не хочется спорить. Я забираюсь на водительское место и пытаюсь перебраться на пассажирское сиденье, но Так хватает меня за бедро и заставляет устроиться в центре, а следом залезает сам. Именно тогда я замечаю длинный шрам на его шее, но отвлекаюсь, когда он надевает на меня свои очки. Я начинаю возмущаться, но сдаюсь, когда вижу Стефи и ее подружек, которые машут нам руками, проплывая мимо пикапа. Я слегка поворачиваю голову к Таку, чтобы спрятать синяк и разбитую губу, и с улыбкой машу им в ответ.

— Спасибо, — шепчу я и кладу голову ему на плечо. Звук работающего мотора и легкое покачивание плеча немного успокаивают меня. Тишина в машине вкупе с негромкими уличными звуками и легким ветерком, который охлаждает мою разгоряченную кожу, вызывают у меня состояние сонливости.

Когда машина останавливается, я медленно поднимаю голову и вижу дом Така и Ноя, сидящего на ступеньках с сумкой с продуктами между ног. Увидев нас, он расплывается в улыбке и, черт возьми, это заразно. Я не могу удержаться, чтобы не улыбнуться ему в ответ.

Не успеваю я спросить, что происходит, как Ной встает и открывает пассажирскую дверь.

— Черт возьми, Блу, как выглядит тот парень?

Он протягивает мне руку и я без раздумий беру ее, а потом оборачиваюсь и смотрю как Так делает то, что получается у него лучше всего — уходит в тень.

— Что ты тут делаешь, Ной?

Парни смеются и что, очевидно, надо мной.

— Живу.

У меня внутри все опускается.

— Чего ты испугалась, Блу? Мы ведь не серийные убийцы. — Ной заводит меня в знакомую гостиную.

— А кто еще тут живет?

— Только мы двое, — отвечает хриплый голос. Я поворачиваюсь и вижу прислонившегося к кухонному столу Така.

— Мне удалось выкрасть кое-какую одежду из твоей комнаты. Кажется, Софи и Лэйн были в душе в это время.

— Спорю, они оставили дверь открытой и ты рылся в моем ящике как извращенец?

— Черт, Блу, ты меня уличила. — Ной смеется и передает мне сумку. — А еще я купил в аптеке действенное средство. Мы, футболисты, втираем его и живем дальше.

— Боже, ты говоришь, как мой отец. Сегодня мне придется избегать общения с мамой по *FaceTime*, а не то она придет в ярость.

Я поворачиваюсь к Таку, который стоит в той же позе, но теперь пьет пиво.

— А как же правильное питание, Так? — Ной качает головой и уходит, а я остаюсь сидеть на диване.

Ну, это, черт возьми, немного неловко...

Раздается телефонный звонок. Я знаю, что это мама. Так протягивает мне мобильный, даже и не думая подходить ближе. Я поднимаюсь с дивана. У меня сильно болит лицо и я понимаю, что нужно как можно скорее выпить «ибупрофен». Не выпуская из рук пакет, я

подхожу к Таку, забираю телефон и облегченно выдыхаю, когда вижу, что это просто звонок, а не *FaceTime*. Я встаю рядом с Таким, отодвигаю пакет с продуктами и, прислонившись животом к столу, нажимаю на зеленую кнопку, мигающую на экране.

— Привет, мам, — как можно бодрее произношу я.

— Прости, Блу, сегодня никакого *FaceTime*. Мы играем в гольф в клубе и, чтоб мне сдохнуть, если я позволю этой сучке Диане одержать надо мной верх.

— Все нормально, мам, — смеюсь я.

Если вы удивляетесь откуда во мне соревновательный дух, то посмотрите на маму. От Така исходят легкие вибрации, говорящие о том, что он слышит ее.

— Как учеба?

— Отлично. — Это ложь, но я не хочу, чтобы она переживала. — Сегодня тренировку отменили, поэтому я собираюсь делать домашнюю работу.

— А почему отменили?

Я в панике смотрю на Така и пихаю его локтем. Он в ответ пожимает плечами, а потом показывает на лампочки.

— Что? — губами спрашиваю я.

— Свет, — шепчет он.

— Блу, ты где?

— Кажется в спортзале проблема со светом, поэтому у меня выходной.

Я достаю из сумки пакет с лекарствами и, положив в рот три таблетки, запиваю их пивом Така. Мама продолжает удивляться проблеме с электричеством и чем дольше она делает это, тем хуже я чувствую себя, обманывая ее. И тем больше заливаю в себя пива.

— Ладно, мам, иди и надери там задницы. Не забудь написать мне счет.

Мы прощаемся и я вешаю трубку, а потом утыкаюсь лицом в ладони.

— У тебя плохо получается врать.

— Я никогда не обманываю родителей. Никогда.

Так разворачивает меня и усаживает за стол. Я раздвигаю ноги и он устраивается между ними. Я смотрю на его разбитые костяшки, а он включает воду и, намочив бумажное полотенце, стирает с моей губы кровь. Я кладу ладонь ему на руку. Так вздрагивает, но я отказываюсь разрывать контакт и с довольным видом наблюдаю за тем, как он открывает антибактериальный крем. Я поднимаю бровь и он улыбается мне в ответ, отчего у меня плавится сердце.

— Я бы мог воспользоваться спиртом.

Я просовываю колено между его ног.

— А я могла бы зарядить тебе по яйцам.

В груди Така рождается хриплый смех и он сжимает мою ногу внутренней поверхностью бедра. Я отпускаю его руку и кладу ладонь на шею, рядом с «бини».

— Я не буду снимать ее. Доверься мне.

К моему удивлению, он не двигается. Я слегка касаюсь его губ своими и вдыхаю его запах, а Так подвигает меня ближе к краю стола и обхватывает ягодицы.

— Почему ты сопротивляешься этому? — шепчу я ему в губы.

— Ты слишком красивая для меня, Блу.

Я беру его лицо в ладони.

— Разве ты не чувствуешь этого? Я никогда и ничего не хотела в жизни так, как тебя, а ты не позволяешь мне приблизиться.

— Я не могу.

— Можешь.

— Тебе не понравится то, что ты увидишь, Блу. Ты рождена для короля, а я всего лишь бедный крестьянин.

— Ты не можешь знать для кого я рождена.

Не успеваю Так придумать еще одно оправдание, как я запечатываю его губы поцелуем и, обняв за шею, крепко прижимаю к себе. Нас мгновенно охватывает страсть. Я первая приоткрываю рот, и Так, немедля, начинает исследовать его языком. Он с такой силой вжимается в меня, что я откидываюсь назад и ударяюсь головой о шкаф, но не обращаю на это внимание. Так морщится, а я продолжаю покусывать зубами его нижнюю губу и наслаждаться вкусом этого парня.

Нашу страсть прерывает голос Ноя.

— Так, Блу, я пойду возьму нам ужин.

Мы отстраняемся друг от друга, и я смотрю поверх плеча Така, который уткнулся мне в шею и улыбается. По моим опухшим губам видно, чем мы занимались.

— Как насчет пиццы? — покраснев, интересуется Ной.

— Отлично, — отвечаю я.

— Вернусь через пятнадцать минут.

Он вылетает из кухни и как только закрывается входная дверь, мы с Таким взрываемся смехом.

— Такое чувство, что нас застучал отец, — вытирая слезы говорю я.

— Точно. — Так, наконец, поднимает голову и смотрит на меня. Мне нравится нежность, которая светится сейчас в его глазах. — Прости, если ты подумала, что я плохо к тебе отношусь. Просто в тебе слишком много всего, Блу. Слишком много красоты, жизни и... Я не знаю.

Так кладет ладони на голову и впервые я вижу на его лице настоящую боль, поэтому не продолжаю этот разговор.

— Мне нужно в душ. — Я с такой силой сжимаю желтую столешницу, что у меня побелели костяшки пальцев. Но это единственный способ удержаться, чтобы не коснуться Така.

— Пошли.

— Эй.

Он останавливается и поворачивается ко мне.

— Что?

Я поднимаю тубик с мазью, которую он собирался нанести на рану.

— После душа.

— Сейчас.

Три шага, и мы снова оказываемся в той же позиции. Но в этот раз он только наносит мазь, а потом помогает спуститься мне на пол.

— Видишь, ты знаешь, как обращаться с принцессой. — Я шлепаю его по заднице, а Так молча качает головой.

Как только мы заходим в явно мужскую ванную комнату, Так задвигает в угол стопку полотенец и боксеров.

— У нас немного коварный душ, поэтому я помогу тебе его настроить.

Я разрешаю Таку заняться душем, а сама изучаю впечатляющий синяк, расцветающий

на моем лице. Потребуется целая уйма консилера, чтобы замазать его.

— Готово. Если я буду тебе нужен, то моя комната прямо напротив. — Когда Так проходит мимо меня, я хватаю его за руку и подношу ее к губам, а потом целую каждую разбитую костяшку пальцев.

— Спасибо, Так.

Он откидывает голову и смотрит в потолок.

— Ты погубишь меня, Блу.

Я слышу, что вернулся Ной, поэтому отпускаю Така и запираю за ним дверь. Если бы он хотел чего-то большего, то мог бы взять меня в этом чертовом душе. Но нет... В коридоре раздаются мужские голоса и я, приоткрыв дверь, пытаюсь прислушаться к разговору, но из-за работающего душа и расстояния между нами, различаю только полный энтузиазма голос Ноя. Спустя несколько минут, я сдаюсь и, забравшись под душ, вспоминаю нежный взгляд карих глаз, ласковые прикосновения и то, что говорил Так. Как же я была поражена, когда увидела выражение боли на его лице. Она была сильной и настоящей. Как будто он тоже безумно хотел меня, но изо всех сил сдерживал себя.

Увидев мужское мыло и шампунь-кондиционер два в одном, я недовольно ворчу. Но так как другого выбора нет, приходится воспользоваться тем, что есть, и быстро сполоснуть волосы. Выключив душ и отодвинув шторку с изображением улыбающегося лица, я вижу, что кто-то принес мне свежие полотенца и расческу. Но я могу поклясться, что заперла дверь! Ладно, кто бы это ни был, надеюсь он насладились моим исполнением «*Everybody*» от *Backstreet Boys*.

Я открываю сумку и, бросив всего лишь взгляд на одежду, зову в приоткрытую дверь Ноя.

— Что?

— Ты, черт возьми, издеваешься?

Я натягиваю одежду, которую он принес и, закрутив волосы в жгут, иду в гостиную. При виде меня в коротких волейбольных шортах и блестящем чирлидерском топе, или точнее, лифчике, парни взрываются смехом.

— Ной, как это понимать?

Он пожимает плечами и, откусив пиццу, говорит:

— Я чувствовал себя придурком, когда рылся в твоём ящике.

— И ты еще больший придурок, потому что выбрал это.

— Мне нужно принять душ. — Так встает с дивана и убирает пустую коробку из-под пиццы. — Пойдем, я дам тебе футболку.

Мы заходим в комнату Така, и он начинает рыться в ящике, а потом вытаскивает черную футболку с длинными рукавами и молча ждет моего одобрения.

— Спасибо. — Я вырываю ее из рук Така, конечно же, не забыв, коснуться пальцами его кожи.

— Иди поешь, пока я в душе.

Я продолжаю стоять в комнате, надеясь, что он стащит футболку через голову и мне, наконец, удастся увидеть его пресс, но Так проходит в ванную комнату и возвращается с пакетом из-под одежды и моей спортивной сумкой.

— Спасибо.

Он закрывает дверь и включает душ, а я возвращаюсь в гостиную.

— Ной, я тебя убью.

— Блу, — смеется Ной. — Мне жаль.

— Оно и видно. Вы оставили мне пиццу, свинтусы?

— На столе.

Ной два раза водил меня в свою любимую пиццерию, поэтому знает мои предпочтения. Не переставая болтать, я кладу кусок пиццы на бумажное полотенце. Благо их гостиная и кухня представляют собой одну большую комнату.

— Почему ты не сказал, что живешь с Таким? — Я начинаю открывать все шкафчики и, наконец, нахожу пластиковые стаканы из однодолларового магазина.

— Ты никогда не спрашивала.

— Вашу воду можно пить?

Я не вижу лица Ноя, но слышу его смех.

— Возьми в холодильнике.

— Спасибо, придурок.

Спустя несколько минут, я, в конце концов, устраиваюсь на диване напротив Ноя с пиццей на коленях и стаканом воды в руках. Довольно долго мы просто сидим и смотрим друг на друга. У меня куча вопросов и мне нужны на них ответы.

— Расскажи мне о нем, — первой нарушаю молчание я.

— Я же говорил — он хороший парень.

— Ной.

— Так закрытый человек. Простой парень. Он ходит на учебу, играет в футбол и ездит на каникулах домой. Хочешь знать, со сколькими девушками он разговаривал за три года нашего знакомства?

— Со сколькими?

— С одной. И знаешь, кто это?

— Я. — Я откусываю пиццу. — Он что, гей?

— Так — гей? — заливается безудержным смехом Ной.

— Ну а что? У меня отличная грудь. — Я переставляю пиццу на диван и обхватываю ее руками. — Да я сама предложила себя этому парню.

— Блу, ты даже не представляешь, как Так уже перед тобой раскрылся.

— Тогда почему он такой спокойный и сдержанный? И боится меня?

— Я не могу...

— Рассказать этого тебе, — заканчиваю я за него. — Терпеть не могу ваше чертово футбольное братство.

— Это называется настоящая дружба, Блу. Я люблю Така как брата и вижу, что ты особенная для него. Я просто не знаю...

— Не знаешь что?

В этот момент открывается дверь ванной комнаты и разговор приходится прервать. Я внимательно наблюдаю за коридором в надежде увидеть полураздетого Така, но он слишком быстрый.

ГЛАВА 11

— Это была хреновая подача!

Меня будит чей-то громкий голос. Я открываю глаза и вижу, что по телевизору через *MacBook* Така идет футбол. Судя по всему, я наелась пиццы, выпила пару банок пива и заснула под разговор Така и Ноя о футболе. Еда, конечно, была совсем не диетической, но

мне наплевать.

Каким-то образом мне удалось свернуться на диване в клубок, используя бедро Така как подушку. Мысленно я проклиная себя за пробуждение, потому что мне не хочется менять позу.

— Прости, — произносит Так, поглаживая меня по ноге.

— Который час?

— Десять.

Ной встает и показывает на экран, поставленный на паузу.

— Видишь вон того сукиного сына? Вот кого тебе нужно обойти на открытии сезона.

— Без проблем, если только ты не будешь пасовать через все поле.

— Да пошел ты. — Ной выключает телевизор. — Блу, твой телефон сходит с ума.

— Где он? — бурчу я в полусонном состоянии.

Моя голова оказывается зажатой между бедром и стальным прессом Така. И я совсем не против.

— Вот. — Так отдает мне телефон, и я переворачиваюсь на спину. На экране куча недовольных сообщений от Софи.

— Все нормально? — спрашивает он.

— Да, просто моя соседка по комнате злится. Забавно, что она вообще в курсе, что я ушла. Обычно ее не бывает дома. Никогда. Она постоянно где-то трахается с Лэйном.

— Значит, ты сидишь в общежитии одна?

— Нет, с мягкими игрушками.

— Очень смешно, Блу.

Я откидываю голову и смотрю ему в глаза.

— Нет, я хожу на лекции, потом тренируюсь в зале и три часа с чирлидершами, ужинаю, делаю домашнюю работу и иду на пробежку. В комнате я только сплю.

«И тоскую по тебе и нашему поцелую», — хочется добавить мне.

— Джей переживает за тебя.

— Знаю. — Я закатываю глаза и быстро печатаю ответное сообщение Софи.

— Тебе нужно немного сбавить темп.

— Кто бы говорил. Уверена, твой день ничем не отличается от моего. Так что я могу сказать тебе тоже самое, Так.

— Ты такая упрямая.

— Не упрямее тебя.

В тихой, тускло освещенной гостиной раздается звонок мобильного. Я вопросительно смотрю на Така.

— Это мой, — отвечает он, доставая его из кармана.

— Ты можешь ответить.

— Не, все нормально.

Как только Так отключает громкость на телефоне, я продолжаю наш диалог.

— Так?

— Да? — отзывается он, но я вижу, что его отвлекает звонок.

— Спроси какая часть дня у меня самая любимая.

— Блу Уильямс, скажи мне, какая часть дня у тебя самая любимая? — подняв бровь, спрашивает Так.

— Ночные пробежки. Во время них, я ощущаю себя свободной и счастливой. Это

единственное время суток, когда меня наполняет чувство законченности и совершенства. — Я кладу ладонь на щеку Така. — И это благодаря тебе.

— Блу, я...

Я прижимаю палец к его губам и качаю головой, не желая слушать оправдания, после чего встаю с дивана.

— Спасибо за то, что покормил и надрал за меня задницу тому парню.

Я засовываю ноги в теннисные туфли и ищу взглядом сумку, которая оказывается лежащей на краю дивана. Не обращая внимание на Така, я подхожу и, схватив ее, направляюсь к выходу. Но как только открываю скрипучую дверь, моя спина оказывается крепко прижатой к груди Така. Он что-то ворчит мне в ухо, а потом тащит к себе в спальню и, выключив по пути свет, укладывает на кровать. В комнате раздается голос Эда Ширана¹⁴, и слова его песни как нельзя более идеально подходят к этой ситуации.

— Только не разбей мне сердце, Так.

— В этом будешь виновата только ты сама. Я ведь говорил тебе держаться от меня подальше, Блу.

Я поднимаюсь на локти и наблюдаю за тем, как его едва различимая фигура движется по комнате. Как только на меня опускается тело Така, я забываю обо всем на свете: о чирлидерстве, университете, планах и жизненных целях. А когда губы Така накрывают мои, я начинаю с одержимостью целовать его, зная, что здесь нас никто не застукает.

Я жадно глажу его по спине, а мои губы впитывают в себя его вкус. Так возбужденно вжимается в меня, и я издаю блаженный стон.

— Без рук и прикосновений, Блу.

Он хватает меня за руки и поднимает их над моей головой.

— Почему?

— Ты хочешь этого или нет?

— Да, — практически не дыша говорю я, радуясь тому, что его жадный рот вновь захватывает в плен мои губы. Мои бедра вжимаются в него, умоляя о большем. Наш поцелуй — это почти пытка. Я хочу большего, мне нужно больше, чтобы выжить.

— Так. — Я чувствую, что краснею, когда простое слово превращается в крик.

Он зарывается носом в мою шею, целуя и облизывая каждый сантиметр кожи. Его руки одним движением срывают с меня футболку, а потом в мгновение ока исчезает и лифчик.

Так снова держит мои руки над головой, прижимая их к кровати своими большими ладонями. Когда его губы впиваются в мой торчащий сосок, я начинаю кричать. Он прикрывает мне рот ладонью, продолжая посасывать его сильнее и дразня меня языком. Я трюсь об него бедрами, пытаюсь получить большее.

— Если ты дотронешься до меня, Блу, то все закончится.

Меньше всего меня волнуют сейчас его требования. Только бы эти губы не отрывались от моей кожи. Я закрываю глаза и, наслаждаясь ощущениями, которые охватывают каждую часть моего тела, одобрительно мурлычу. Его губы прокладывают дорожку поцелуев между моих грудей к пупку, а когда он начинает щекотать его языком, я хихикаю. В следующий момент Так одним движением срывает с меня шорты и нижнее белье.

Я радостно улыбаюсь, но, когда он встает с кровати, издаю стон, потому что уже скучаю по его телу.

— Так.

Я не любительница хныкать, но сейчас превращаюсь в самую большую плаксу на

планете.

Он обхватывает меня за ягодицы и подвигает к краю кровати, а потом начинает исследовать губами мои бедра. Мне приходится прикрыть руками рот, чтобы приглушить крики. И я с большим трудом удерживаюсь от того, чтобы протянуть руку и, сняв дурацкую «бини», вцепиться ему в волосы.

Губы Така оставляют за собой сладкое послевкусие. Он проводит языком по всей длине внутренней части бедра, а потом касается моего женского средоточия. Я сжимаю в кулаках одеяло, лежащее на кровати, и снова кричу. Всего одно движение его языка грозит мне взрывом удовольствия. Я пытаюсь отсрочить его, сосредоточившись на чем-то еще... зайчиках, мягких игрушках... черт. Я не хочу, чтобы все закончилось еще до того, как началось.

Но когда он сжимает мои ягодицы и, зарывшись лицом между бедер, присовокупляет к языку палец, я забываю обо всем.

— Так.

Я повторяю его имя снова и снова, не в силах сдержать удовольствия. А когда он прикусывает зубами кожу, я взрываюсь и перед глазами вспыхивают миллионы звездочек. В этот момент я нарушаю его правило и хватаю за руки, которые удерживают мои ноги.

Когда оргазм подходит к концу, я провожу ладонями по волосам, а потом кладу руки на макушку.

— Черт возьми. Как же мне отплатить тебе за такое?

— Просто останься со мной сегодня на ночь и поцелуй еще раз.

— Ты просишь поцеловать тебя на ночь, Так?

Его полностью одетое тело снова опускается на меня, и я тут же вспоминаю, что совершенно обнажена.

— Я голая. А ты нет.

Так целует меня в губы и улыбается.

— Ты такая красивая, Блу. Мне нужно держаться от тебя как можно дальше.

— Просто поцелуй меня.

Так снова начинает страстно целовать меня, но в этот раз совсем недолго. Вскоре он берет меня на руки и, обойдя кровать, включает маленький ночной светильник.

— Так.

В ответ мне достается лишь кривая ухмылка.

— Я голая. А ты полностью одетый, и к тебе нельзя прикасаться. Так что либо выключай свет, либо отдавай мне одежду.

Он аккуратно опускает меня на кровать, а потом берет одежду и бросает ее мне.

— Я сейчас вернусь. Тебе что-нибудь нужно?

Я качаю головой, пытаюсь натянуть на себя черную футболку и при этом не выставить на его обозрение грудь. Должно ведь остаться то, что он еще не рассмотрел.

Несколько минут спустя Так возвращается с двумя бутылками воды.

— Вот, захватил на всякий случай, — улыбается он.

— Спасибо.

Не теряя времени, Так выключает свет и, устроившись за моей спиной, крепко прижимает меня к груди.

— Почему я не могу прикасаться к тебе?

Мои слова растворяются в темноте, но у меня нет сил, чтобы произнести их вновь — я

засыпаю.

ГЛАВА 12

Я падаю спиной на мат, и перед глазами начинает все плыть и кружиться.

— Уильямс, если ты свалишься *на поле* перед толпой народа, то тебе будет очень больно.

Я уже в пятый раз приземляюсь на задницу, отрабатывая обратное сальто. Обычно я без проблем делаю шесть сальто подряд, но... вот уже как девять дней не было видно Така. Даже вечером, во время пробежек.

В конце концов, я не выдержала и рассказала обо всем Софи, заставив ее пообещать не судить меня. Она сказала, что у меня, наверное, ядовитая вагина, которая погубила бедного парня. Вчера вечером Лэйн привел в общежитие Ноя, который сообщил мне последние новости.

Оказывается, Така временно отстранили от тренировок за драку в спортивном зале, а еще пригрозили, что он не будет участвовать в первой игре сезона. Ной также сказал, что Капитана Тупицу исключили из команды. Это была уже его третья подобная выходка. Одним словом, войдя в тот день в зал, я разрушила карьеру двух молодых людей.

Ной отказался давать мне номер телефона Така, даже после того, как я разозлилась и предложила ему деньги. В глубине души я знала, что он сделал это из уважения к личной жизни друга, но предпочитала думать, что Ной просто хочет, чтобы звездный игрок команды сосредоточился на игре, а не на мне. Последние девять дней, каждый раз, когда этот говнюк видел меня, то не упускал возможности поиздеваться, выкрикивая мое имя эротичным голосом, как это делала я, в тот вечер с Таком.

— Еще раз, Блу. — Тренер Линдси помогает мне встать, и я продолжаю оттачивать сальто. После трех попыток, я, в конце концов, делаю семь обратных сальто, а потом еще пять, чтобы мышцы запомнили это действие.

— Девочки, подойдите ко мне, — говорит тренер, вставая на сложенные друг на друга красные гимнастические маты. — Скоро начинается футбольный и волейбольный сезоны, поэтому это одна из наших последних совместных тренировок. — Она вытаскивает из-за спины стопку бумаг. — Это расписания. Если вы заболете или по какой-то причине не сможете прийти, то должны немедленно сообщить об этом вашему капитану, а тот уведомит об этом моего помощника или меня. И никаких оправданий.

Я отхожу назад и жду, когда девочки разберут расписания и убегут в душ. Им есть куда торопиться и что делать, в отличие от меня. Когда толпа рассасывается, и остаемся только мы с тренером, я подхожу и беру свое расписание.

— Тебя что-то беспокоит?

— Неужели это так очевидно, тренер?

— У тебя все на лице написано.

Я пожимаю плечами.

— Наверное, у меня просто стресс. Обещаю взять себя в руки.

— Даже не сомневаюсь в этом.

Она уходит, а я смотрю ей в след и думаю, какой же замечательный тренер эта женщина. Никаких лекций, выговоров или осуждений. Как бы мне хотелось, что вся моя университетская жизнь протекала таким образом.

— Блу, пойдем поужинаем? — спрашивает меня на выходе из зала Софи. Последние

девять дней она старается почаще бывать рядом со мной, и я очень ценю это.

— Да, конечно, только от меня будет плохо пахнуть.

— От меня тоже. Но Лэйну нравится мой запах.

— Боже, вы оба такие мерзкие.

— Однако, ты нас любишь. — Софи прижимает меня к себе загорелой рукой, и мы выходим на залитую солнцем улицу.

Минивэн Лэйна не заметить очень сложно, потому что он ожидает Софи на первом парковочном месте и очень выделяется среди маленьких машин.

— А вот и мои девочки. — Он спрыгивает с водительского места и бросает телефон на сиденье, после чего открывает для нас дверь. Софи заползает на середину, а я забираюсь за ней. Перед тем как закрыть дверь, Лэйн слегка сжимает мое бедро и сочувственно подмигивает. Значит, Софи ему все рассказала.

Когда он отходит, чтобы обойти минивэн и устроиться за рулем, я пихаю ее в бок.

— Прости, но я думала, что он расскажет что-нибудь о Таке.

— И? — интересуюсь я, шлепая ее по ноге.

— Он не раскололся. А ведь я даже заглотила ему.

— Софи! — восклицаю я, еще раз пихнув ее в бок.

— Что она теперь сделала? — спрашивает Лэйн, заскакивая в машину.

— Ничего. Совершенно ничего, — твердо отвечаю я, не желая обсуждать эту тему.

Я внимательно слушаю как Лэйн разглагольствует о тренировках и о том, как давят на них тренеры, но сама делаю вид, что увлеченно изучаю что-то в телефоне. Мне хочется услышать хоть какое-то упоминание о Таке или о номере «32», но... ничего. Все, что он рассказывает я уже знаю. Первая игра сезона — выездная, и я не чирлидерствую на ней, хотя буду выступать на всех остальных гребаных матчах. Тренер Линдси объявила, что поедут выпускницы. Наверное, это такая традиция или что-то в этом роде.

Так что через пять дней, когда Так сядет на самолет и улетит на восток, я буду поддерживать волейбольную команду и собирать пожертвования на нашу поездку на национальные чирлидерские соревнования, которые пройдут весной.

Мы останавливаемся возле бургерной, в которой я ела в первый день в кампусе, и в минивэне раздаётся урчание моего голодного желудка.

— Ну что тут сказать? — Я пожимаю плечами и вылезаю из машины, пытаюсь сдержать восторг от предстоящего поглощения жирного чизбургера с беконом. — Я даже разорюсь на картофель-фри с сырным соусом.

— Ты все равно будешь бегать и сожжешь калории, Блу. — Софи хватает меня за руку и наша счастливая троица направляется ко входу в заведение.

— Ты продолжаешь бегать по ночам? — удивленно интересуется Лэйн.

— Да, а что?

— Блу, со всеми этими гребаными преступлениями, тебе не стоит выходить на улицу после наступления темноты.

— На кампусе спокойно, так что не переживай.

— Да, но Так ведь уже не бегаёт с тобой.

Услышав его последнюю фразу, я удивленно поднимаю брови.

— Что?

Мы заходим в битком набитую шумную бургерную, и наш разговор прерывается. Мне хочется продолжить его, чтобы узнать откуда он в курсе того, что Так бегал со мной, но я

сдерживаю себя и вместо этого направляюсь к стойке и делаю заказ, не давая возможности Лэйну купить мне еду, что он постоянно порывается сделать.

— Я найду столик.

Я разворачиваюсь и ухожу искать нам место, оставляя любовную парочку возле стойки. Зайдя за угол, обнаруживаю что обычно занятый футболистами длинный стол сейчас свободен. Устроившись в уютном месте на противоположной стороне заведения, я пью маленькими глотками воду и жду друзей. Наконец, приходят Лэйн и Софи и усаживаются рядышком на лавочку.

— Я так расстроена, что не увижу твою первую игру, Лэйн.

— Наверное, это к лучшему. — Софи пихает его в бок, и он сгибается пополам. — Я хотел сказать, что в таком случае буду меньше отвлекаться. Команда из Огайо — это один из наших самых серьезных противников. И эта игра задаст тон всему сезону.

— Отличная отмазка, красавчик, — закатив глаза, говорю я.

У Софи мгновенно улучшается настроение.

— Блу, сегодня будет последняя официальная вечеринка перед открытием сезона, — поставив на стол локти, произносит она.

Я пытаюсь сосредоточиться на разговоре, но меня отвлекает гул, стоящий в помещении.

— Я согласна. — Официантка приносит еду и ставит ее передо мной. Я с восхищением смотрю на золотистые картофелины-фри, политые расплавленным сыром и, не удержавшись, кладу одну из вкуснящих сучек в рот.

— Ты серьезно?

— А что? — отвечаю я, смакуя сырный соус.

— Я думала, что мне придется тащить тебя с собой.

— Не, мне нужно отвлечься от...

Мое внимание привлекает громкий шум, и в этот момент я вижу, как в бургерную входит большая компания футболистов. Лэйн встает и обменивается с ними рукопожатиями, а когда они проходят мимо, шлепает их по задницам. Я поворачиваю голову и вижу Ноя и Така. Как обычно, Так быстро отводит от меня взгляд и направляется к столу, а Ной натянуто улыбается, но на этом все.

— Судя по всему, твоя вагина не убила его, — шепчет Софи.

Вот ублюдки.

Ной делает заказ и, не обращая на меня никакого внимания, присоединяется к своим друзьям.

— Блу, может ты закроешь рот и сотрешь с губ сырный соус?

Софи права. Я опускаю подбородок на ладонь и стираю сырный соус тыльной стороной второй руки, а потом еще прохожусь по губам языком.

— Вау, какие манеры, — ехидничает Софи.

Я продолжаю молчать, чтобы удержать готовые вот-вот сорваться слова.

— Расслабься, Блу. — Лэйн ерошит свои волосы. — У Така большие неприятности из-за того, что он побил того парня. К тому же, перед большой игрой мы стараемся держаться вместе и не отвлекаться.

Тут уж я не могу больше сдерживаться.

— Не отвлекаться? — восклицаю я, показывая на Софи с Лэйном.

— Она моя девушка и помогает мне расслабиться. А так я обычно тусуюсь с ними.

— Да пошли вы все! — Я беру бургер, а потом бросаю его обратно на стол. — Пошла

эта еда и гребаный футбол.

— Блу, — доносится до меня голос Софи, но я слишком зла, чтобы обращать на него внимание.

Встав из-за стола, я продолжаю кричать.

— И пошли эти гребаные слабаки с отсутствием манер. Не забудь забрать меня сегодня вечером. — С этими словами я хватаю картофель-фри и иду на выход.

— Блу, остановись.

— Я возвращаюсь в общежитие, даже не пытайся остановить меня.

В этот момент в меня кто-то врзается.

— Смотрю куда прешь! — Я поворачиваюсь и вижу компанию довольных сучек, которые направляются к столику футболистов.

— Ты это со мной говоришь?

— А разве похоже, что я *говорю* с тобой?

Все начало заходить слишком далеко, но я не собираюсь останавливаться. Отбросив картофель-фри на стол, я встаю прямо перед одной из сучек, готовая отметелить ее. Но Лэйн оттаскивает меня от нее и, скорее всего спасает от исключения из команды.

Выйдя на улицу, я наблюдаю через стекло как она подходит к столику футболистов, а потом замечаю Ноя и Така. Во мне снова начинает бурлить гнев.

Лэйн разворачивает меня и трясет, как тряпичную куклу.

— Возьми себя в руки, Блу.

— Все нормально. — Я отталкиваю его и поднимаю руки. Я в порядке.

— Блу, Так и Ной не плохие парни.

— Да, они гребаные герои, — кричу я через плечо, уходя подальше от этого чертового заведения.

В кармане начинает звонить телефон, и когда я вытаскиваю его, то вижу на экране имя Ноя.

Ной: Ты в порядке?

Я: Пошел на хрен.

Я быстро отправляю маме сообщение о том, что собираюсь отдыхать весь день и выключаю телефон. Мне нужно проветриться и прийти в себя. Черт возьми, я еще никогда не вела себя подобным образом в общественных местах. Если не возьму себя в руки, то все закончится очень плохо. Тогда уж проще сразу сесть на ближайший рейс в Колорадо.

Проходя мимо бутика с выставленными на витрине купальниками, я останавливаюсь и, выбрав самый дешевый из них, решаю отправиться к морю. Благо я знаю, что оно находится всего в полумиле отсюда.

На пляже тихо и никого нет. Наплевав на отсутствие полотенца, я снимаю с себя шорты и топ и бросаю их на песок, оставаясь в купальнике. Спасибо продавцу в магазине, которая любезно разрешила мне переодеться. Я захожу в воду и пытаюсь успокоиться под мерное движение волн.

Мне не хочется быть злой, отчаявшейся или влюбленной. Мне хочется, чтобы вернулась старая привычная Блу, но у меня такое чувство, что Так наложил на меня какое-то невидимое проклятие.

— Это твои проделки, боженька? Шутить изволишь? — мой голос звучит тихо в сравнении с рокотом океана.

— Чего ты от меня хочешь? — в этот раз я говорю громче и поднимаю руки к небесам,

ожидая, что мне ответят.

— Да пошел ты на хрен, — рычу я, падая на песок и закрывая глаза. Высшие силы точно не оценили мою последнюю фразу.

Шум бьющихся о берег волн и солнечные лучи, приятно щекочущие кожу, погружают меня в сон.

Проснувшись, я обнаруживаю, что сильно сгорела. Вытащив из сумки телефон, я включаю его и смотрю на время. Прошло два часа.

Я встаю и потягиваюсь, но тут же морщусь, почувствовав боль от ожогов. Но для меня это приятная и даже желанная боль. Быстро пролистав входящие смс и проигнорировав сообщения от Ноя и с незнакомого номера, я отвечаю Софи.

Я: Я в порядке. Буду готова к 7. Заберете меня из общежития?

Софи: Оки. Приходил Ной и спрашивал о тебе.

Я: Не хочу больше говорить о них.

Софи: Оки.

Сколько раз я просила ее не использовать «оки» в речи и в сообщениях, потому что это раздражает, но, судя по всему, некоторые привычки невозможно искоренить.

Я подхожу к воде, чтобы слегка остудить кожу.

Холодные волны ударяются о лодыжки, моментально выводя меня из полусонного состояния. Я продолжаю заходить глубже в океан, наплевав на то, что волны могут сбить меня с ног. Я упрямо иду вперед, с трудом сохраняя равновесие. Когда вода, наконец, накрывает меня с головой, я не испытываю панических ощущений и не вижу перед собой ничего лица... У меня все онемело.

ГЛАВА 13

В комнате гремит «*Counting Stars*¹⁵». Я извиваюсь, пытаюсь втиснуть скользкое от лосьона тело в крошечное черное платье из шкафа Софи. Оно невероятно узкое и облегает каждую выпуклость, выставляя на всеобщее обозрение мои стройные длинные ноги. Слава богу, обгоревшая кожа приняла яркий оливковый оттенок. Единственное, что мне не нравится в этом наряде — это декольте, благодаря которому моя грудь выглядит приподнятой и сексуальной.

Я уже перемерила три платья подруги и, наверное, остановлюсь на этом. К нему отлично подойдут ослепительные сандалии Софи. Это слово как нельзя больше подходит к ним, потому что на солнце они могут ослепить кого угодно. Я не хочу привлекать еще больше внимания к ногам в таком коротком платье, поэтому обувь без каблуков станет идеальным вариантом.

Посмотрев на себя в зеркале, решаю заколоть назад рассыпавшиеся по плечам волосы, чтобы обнажить кожу. Не уверена, что слушать последний хит Миранды Ламберт «*Little Red Wagon*» и одновременно одеваться было хорошей идеей — эта композиция заставила меня хорошенько потрясти задом.

Я наношу легкий макияж, подчеркивающий загар, и отправляю Софи сообщение о том, что встречу ее перед входом. Зайдя в лифт, смотрю на свое отражение в зеркале и, наверное, впервые чувствую себя как беззаботная первокурсница.

— Ты такая секси! — восхищенно восклицает Софи, когда я выхожу из общежития на парковку. Лэйн даже присвистывает, заставляя меня покраснеть.

— Заткнитесь. — Забраться в огромный монстр-трак¹⁶ в коротком платье и не

сверкнуть нижним бельем — это практически невозможная задача. Я устраиваюсь рядом с Софи и обнаженные ноги мгновенно прилипают к кожаному сиденью.

— Ну ты ему покажешь.

Я со всей силы пихаю подругу локтем, не испытывая никаких угрызений совести, когда она вскрикивает от боли.

— Я на пределе и это не шутка.

Мне с трудом удастся сдержаться и не вставить свое любимое слово.

— Это мои сандалии?

— Может быть? — ухмыльнувшись, отвечаю я.

— А платье?

Я пожимаю плечами.

— Дай посмотрю на трусики.

Софи хватается подол моего платья и пытается задрать его. Я откидываю голову назад и смеюсь.

— Прекрати, — отпихиваю я ее руку. — Трусики мои.

— Вот и хорошо, держи свою ядовитую вагину подальше от моего нижнего белья.

Мы обе взрываемся смехом. Бедный Лэйн, ему приходится все это слушать, но он сообразительный парень и не смеется ни над одной из шуток. Даже Софи понимает, что они слишком непристойные, но эй, говорят же, что нужно уметь посмеяться над собой.

Когда Лэйн, наконец, останавливается в месте назначения, меня начинает лихорадить от возбуждения. Я замечаю среди присутствующих чирлидерш, футболистов, легкоатлетов и других студентов. Во дворе столько людей, что практически невозможно подобраться к дому.

— У всех есть телефоны?

Я знаю, что этот вопрос адресован мне и качаю головой. — Все будет нормально.

— Блу, в таком виде и с таким отношением...

— Боишься, что мне повезет сегодня?

Я вылезая из машины и, оглянувшись на обеспокоенных друзей, хватаю себя за промежность и делаю несколько толчков бедрами.

— Ты ведь помнишь, что она ядовитая?

— У тебя есть телефон, Блу?

— Нет, Лэйн. И я большая девочка, — подчеркивая каждое слово, отвечаю я, как эгоистичная стерва. Мне не хочется вести себя так с единственными друзьями, которые остались у меня на кампусе, но и в опеке я тоже не нуждаюсь.

— Держись поблизости.

— Ладно. Пошли уже.

Я пробираюсь через толпу и периодически оглядываюсь на Лэйна и Софи, чтобы убедиться, что они следуют за мной. Они не просто следуют, а практически наступают мне на пятки.

Софи кладет руку мне на плечо и кричит в ухо:

— Иди во внутрь.

Я киваю и продолжаю двигаться вперед, не упуская из виду оценивающие взгляды. Изначально я планировала просто смешаться с толпой, но теперь не собираюсь этого делать. Меня охватывает знакомое еще со старшей школы возбуждение, и внезапно я начинаю чувствовать себя в своей стихии.

В гостиной оказывается не так много людей, как на улице.

— Блу, — выкрикивают чьи-то женские голоса. Я поворачиваюсь и вижу свою команду. Подбежав к девочкам, я крепко обнимаю их, а потом оглядываюсь. Мы все здесь... кроме Стефи.

— Боже, я не думала, что ты пойдешь, поэтому мы даже не спрашивали, — говорит Сара, откидывая назад длинные рыжие волосы.

— Ты всегда такая серьезная. Мы иногда даже боимся тебя, — добавляет Брэнди. Ее слова удивляют и даже немного ранят мои чувства, но я не зацикливаюсь на этом.

— Я люблю вас. Вы же мои девочки. — Это правда. Я провожу с ними времени больше, чем с кем-то еще, включая Софи.

— Тебя познакомить с парнями? — поигрывая бровями интересуется Сара.

— Ничего не имею против. Действуйте, дамочки.

Мой взгляд прикован к девочкам, и я отказываюсь смотреть по сторонам, но, когда мы поворачиваем за угол, я сразу замечаю черную толстовку и сексуально растрепанные каштановые волосы, на которые просто невозможно не обратить внимание. Так и Ной. Судя по всему, братство футболистов тоже развлекается на последней, перед началом сезона, вечеринке.

Девочки ведут меня в противоположном от них направлении и представляют группе парней. Признаться, я наслаждаюсь этим процессом, потому что не все из них футболисты, а некоторые так вообще красавчики.

Ко мне проявляет интерес высокий загорелый парень. Я даже пару раз прижимаюсь к нему, чтобы расслышать, что он говорит. Наша компания стоит посреди дороги, и все проходящие мимо постоянно задевают меня. Когда Сара отходит в сторону, парень занимает ее место и кладет руку мне на поясницу.

Мне надоедает то, что меня без конца толкают, и я прижимаюсь к нему. К тому же, так проще прислушиваться к разговору. Парни пытаются уговорить девушек поиграть в пивной пинг-понг, но у них ничего не выходит. Тем не менее, это довольно забавно слушать.

— Выпить не хочешь?

— Тебя ведь зовут Джей? — Я поднимаю взгляд и смотрю в его пронизательные голубые глаза.

Он кивает.

— А мне придется играть в пинг-понг? — улыбаюсь я.

— Нет.

— Тогда, пожалуй, да.

— Мне нравится это местечко, так что побереги его для меня. — Его дыхание щекочет мне ухо.

— Конечно.

Я расставляю ноги шире и, обернувшись через плечо, спрашиваю у отступающего Джея:

— Ну как?

Он подмигивает мне и уходит. Я снова поворачиваюсь к своей компании и замечаю, что на меня пристально смотрит Так. У меня не получается сдержать смех. Судя по выражению его лица, Так кипит от злости, но... пошел он к черту.

Я пришла сюда не для того, чтобы позлить его, но уж точно не упущу теперь такой возможности. Я считала, что калифорнийское солнце оставило на моей коже ожоги, но они не сравнятся с теми дырами, которые прожигает сейчас во мне Так.

Наша компания ведет легкий, забавный разговор. Никаких серьезных тем и задумчивых спортсменов.

— Блу.

Я поворачиваюсь и вижу Софи, которая стоит в углу рядом с группой футболистов, в числе которых присутствует и Так. Я поднимаю два больших пальца и дарю ей широкую искреннюю улыбку. Она дает мне понять, что они с Лэйном скоро подойдут. Я снова поднимаю два больших пальца и в этот момент кто-то стучит меня по плечу.

Рядом со мной стоит Джей с двумя красными пластиковыми стаканами и довольной улыбкой на лице.

— Ты любишь пиво? — наклонившись ко мне, громко спрашивает он.

Я приподнимаюсь на цыпочках и прижимаюсь носом к его уху. Выглядит так, будто я заигрываю с ним, но мне... невероятно хорошо. Вот только не уверена почему: то ли потому, что это происходит на глазах у Така, то ли потому, что я в кои-то веки чувствую себя беспечной и легкомысленной.

— Мне нравится пиво, Джей.

— Ну, тогда держи.

Я беру в руки прохладный пластиковый стакан, но не успеваю поднести пенистую золотистую жидкость к губам, как у меня вырывают ее из рук.

— Блу. — Я поднимаю взгляд и вижу Ноя. Он вручает мне новый стакан и шепчет в ухо: — Не бери ничего у посторонних. Только у меня или Така. Ты слышишь меня?

— Отвали, Ной.

— Я серьезно, Блу. Знаю, ты расстроена и зла, но мы просто хотим, чтобы ты была осторожной.

Я впадаю в ярость второй раз за один день. Наверное, из-за того, что он сказал «мы». Искры злости разгораются в пламя, когда я оглядываюсь на Така и вижу его в окружении нескольких девушек. Я выхватываю пиво у Джея и быстро осушаю стакан до дна, а следом за ним и тот, что вручил мне Ной.

— А теперь отдавай это пиво Джею и проваливай.

Я забираю у Ноя стакан и, отдав его новому знакомому, поворачиваюсь к своей компании.

— Ты знаешь его?

— Да.

— Он защитник.

— И?

— Ты его девушка.

— Нет.

Джей поднимает руки.

— Ты милая, но я не хочу оказаться вовлеченным в ваши разборки.

Не дожидаясь моего ответа, он уходит, а я осушаю третий стакан пива, и волшебная золотистая жидкость начинает затуманивать мое сознание.

— Он придурок и не понимает, что упустил.

Брэнди берет меня под руку и тащит в гостиную.

Увидев Ноя, который держит в руке еще один красный пластиковый стакан, я выхватываю и его.

— Спасибо, ублюдок.

Брэнди хихикает то ли потому, что я забрала у Ноя пиво, то ли потому, что назвала его ублюдком. Знаю, мне стоило поделиться с ней добычей, но я не делаю этого. Когда золотистая жидкость обжигает мне желудок, я понимаю, что это было не пиво.

Мы вклиниваемся в толпу липких, потных людей, которые двигаются под музыку. Мое тело с легкостью подхватывает ритм. Я представляю себе, что танцую как гребаная звезда, но чувствую, что мои движения размытые и неопределенные. Знакомый мне по предыдущей вечеринке диджей, узнает нас и громко объявляет о присутствии чирлидерш.

Мы снова запрыгиваем на стол и начинаем зажигать. Не обращая внимания на здравый смысл, я запиваю свою жажду еще двумя стаканами пива. К этому времени мы танцуем скорее, как стриптизерши в каком-нибудь высококлассном клубе. Одежду мы, конечно, не снимаем, но оставляем очень мало для воображения. Я не узнаю ни одну из песен, но с легкостью подстраиваюсь под льющисся из колонок звуки музыки.

Как только они становятся более сексуальными, вокруг собирается толпа, которая начинает хватать нас за бедра. Кто-то сдергивает Брэнди со стола. Судя по ее улыбке, она не против. Чьи-то руки пытаются повернуть подобное и со мной, но я не хочу этого, поэтому перемещаюсь на другую сторону стола. Сквозь музыку до меня доносятся пошлые и вульгарные выкрики. Я не желаю, чтобы меня трогали или обзывали грязными словами.

Из-за алкоголя, жары и громкой музыки у меня начинается кружится голова. Внезапно, чьи-то мужские сильные руки стягивают меня со стола, не давая возможности сопротивляться. Меня накрывает волна паники. Я пытаюсь ударить его ногой по голени, но ничего не выходит. Пытаюсь закричать, но не получается издать ни звука. Я начинаю плакать.

Меня выносят на крыльцо, а потом шепчут в ухо:

— Это Лэйн. Перестань сопротивляться.

Я прихожу в себя и замечаю Софи, которая стоит возле машины Лэйна за забором. Лэйн перехватывает меня поудобнее, и я вижу перед собой восхитительное ночное небо с мерцающими звездами. Их яркость и сияние заставляют мой желудок сжаться, поэтому я закрываю глаза. Мерные движения вызывают у меня еще большую тошноту.

— Спасибо, — шепчу я, когда он ставит меня на ноги.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы взять себя в руки, сделать три шага к двери и схватиться за ручку. Даже не глядя, я чувствую, что вокруг нас есть люди и, даже если они и не смотрят, мне кажется, что взгляды всех присутствующих направлены на меня. Я собираюсь с силами и начинаю забираться в машину, но внезапно замечаю на крыльце Така. Он стоит, прислонившись к белой с облупившейся краской колонне, под руку с невысокой блондинкой и пристально наблюдает за каждым моим движением. Как будто последние несколько недель были недостаточной пыткой для меня...

Я выпрямляюсь и показываю ему средний палец, а потом падаю плашмя на гладкое кожаное сиденье. Ремни безопасности впиваются в мое левое бедро, но это не мешает мне истерично рассмеяться.

— Блу, ты в порядке?

Прижимаясь щекой к прохладной к коже, я смотрю в взволнованные глаза Софи и чувствую себя еще большей стервой, чем до этого. Я киваю ей в ответ и пытаюсь немного протрезветь. Но чем больше проходит времени, тем пьянее я становлюсь.

Неожиданно раздается телефонный звонок. У меня нет таких рингтонов, но даже если бы и были, я не знаю, где моя чертова сумочка.

— Эй, — Голос Лэйна звучит приглушенно, но, очевидно, это был его мобильный. — Она со мной. В невменяемом состоянии.

После недолгого молчания, он снова говорит:

— Нет, ни слова о тебе. Уверен, с тобой покончено.

Во рту появляется кислотный привкус и когда Лэйн резко поворачивает машину, меня начинает тошнить. Желудок ведет себя так, будто пытается выскочить через горло наружу. Брызги рвоты попадают мне на лицо. Чем сильнее я пытаюсь сдержать ее, тем более ужасные и громкие звуки издаю.

— Черт. Мне пора. — Я едва слышу, как Лэйн кладет телефон на приборную доску.

— Отвези меня быстрее в общежитие, Лэйн.

С этими словами я отключаюсь на заднем сиденье автомобиля в луже рвоты.

ГЛАВА 14

Клянусь, спустя пять дней, меня все еще мучает похмелье. Спортивный зал, набитый волейболистами и их громкими фанатами еще больше ухудшает мое состояние. Софи едва не потащила меня в больницу в ту ночь, когда я напилась, чтобы мне промыли желудок. Но Лэйн спас меня, хотя я и уделала ему всю машину.

Он привел меня в чувство и успокоил Софи. Да ему нужно дать за это золотую медаль! Когда я была в состоянии снова ходить, то первым делом поспешила к его пикапу, но он уже сверкал чистотой.

Знаю, что последние несколько дней Софи очень тяжело без Лэйна, но в глубине души я была рада не видеть его. При мысли о том, что я натворила, меня охватывало жуткое смущение.

Волейбольные матчи — это такой отстой. Мне нравятся домашние футбольные игры, на которых можно чирлидерствовать во всей своей красе, но сейчас я застряла здесь и собираю пожертвования. Но это лучше, чем подбадривать игроков в первом ряду. Мы выступаем в перерыве, а потом до конца всего этого останется один час.

На востоке страны только что начался футбольный матч и толпа сходит с ума каждый раз, когда комментатор объявляет счет. Так заработал тачдаун ¹⁷. Команде это очень нужно на первой выездной игре. Несмотря на ненависть к Ною и Таку, я не могу не порадоваться за них.

Когда мы выходим из зала, я натыкаюсь на сидящую на траве Софи. Она следит по телефону за матчем. Хотя Так и задал ход игре, пока удача не на нашей стороне.

— Блу, — пищит она, наблюдая за тем, как Лэйн перехватывает мяч и забивает гол. — Устраивайся рядом и смотри.

Я никогда не признаюсь ей в этом, но мне хочется, чтобы в этот момент рядом был Так. Последние пять дней я только и делала, что анализировала произошедшее на вечеринке, и поняла одну вещь — Так Джонс забрал мое сердце и растоптал его.

— Я схожу и куплю поесть, — произношу я, показывая на закусовые на колесах, выстроившиеся вдоль тротуара.

— Возьми и мне что-нибудь, — просит Софи, не отрывая глаз от экрана.

Я вытаскиваю телефон и читаю сообщение с незнакомого номера, которое пришло мне в тот день, когда я пыталась успокоиться на пляже. За тако стоит длинная очередь, поэтому я вожу большим пальцем по смс, которое он прислал мне.

Блу, ты никогда не поймешь моего поступка. Прости. Но ты заслуживаешь лучшего.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не ответить ему или не прибежать к порогу его

дома, умоляя не бросать меня. Я много раз писала ему сообщения, но не отсылала их.

Вернувшись с двумя порциями уличных тако, я вижу, как Софи сидит, опустив руку с телефоном на траву. Это плохой знак.

— Мы шли вровень, но Ной пропустил передачу и теперь мы отстаем на шесть очков. До конца матча осталась всего одна минута.

Она ложится и поднимает мобильный, вновь сосредотачиваясь на игре.

— Неужели меня не было так долго? — спрашиваю я, подняв бровь.

— Целый чертов тайм.

В последнее время я часто теряю чувство времени.

Устроившись на траве, я ем тако и прислушиваюсь к тому, что происходит в телефоне Софи. Ничего интересного — таймаут и реклама, но потом комментатор произносит имена Ноя, Така и ресивера¹⁸. Матч подходит к концу и сейчас все в их руках.

— Семьдесят ярдов... Чем же все закончится? — Наступает молчание, а потом комментатор приходит в неистовство. — Передача номеру тридцать два. Его блокируют... подождите, нет, он прорывается... К нему бежит защитник. Он перепрыгивает через него. Осталось пятьдесят, сорок, тридцать, десять ярдов. Тачдаун.

— Пожалуйста, только не флаг. Пожалуйста, только не флаг, — снова и снова повторяет Софи, вскакивая на ноги и прикрывая рот ладонью.

Судья не выбросил флаг, это хорошо. Я улыбаюсь и продолжаю есть. Так сделал это. Благодаря ему команда выиграла. Не в силах удержаться, я вытаскиваю из сумки телефон и отправляю сообщение.

Отличная работа, Так.

Внезапно Софи опрокидывает меня на спину и начинает скакать на мне и кричать во все горло. Я смотрю на ее сияющее лицо и присоединяюсь к торжеству. Не знаю, чему она радуется больше: тому, что команда выиграла или тому, что ее парень скоро вернется домой.

— Ты в курсе, что трешья об меня?

Софи смеется еще звонче и сползает с моих бедер.

— Боже, Блу. Они сделали это. Они победили!

— Да, да, — отвечаю я, пытаюсь сделать вид, что мне все равно.

— Почему бы тебе не позвонить ему, Блу?

Впервые после того инцидента в бургерной, она заговорила о Таке.

— Он ясно дал понять, что не хочет меня.

— Да, знаю, но Лэйн говорит, что с ним все очень сложно и его нужно подтолкнуть. Ной считает, что ты очень нравишься Таку.

Я перекатываюсь набок и смотрю на Софи.

— Зачем, черт возьми, бороться за человека, который приближает тебя к себе, а потом отталкивает? Я не потерплю подобного обращения. Проблемы у него или нет, но я заслуживаю большего.

— И то верно. — Она замолкает на секунду, а потом продолжает: — Но я знаю, что у тебя тоже есть к нему чувства.

— Были. Есть. Но мне это надоело.

— Бороться за любовь — это нормально, Блу.

— Знаю. — Я опускаю голову на ее плечо и мы смотрим интервью после матча. Тренера распирает от гордости. Ной, сверкая белозубой улыбкой, отвечает на вопросы. С влажными волосами, он выглядит невероятно сексуально. Ну а Так, как и обычно, держится

в стороне, даже несмотря на то, что настоящий герой сегодняшней игры именно он. К нему не подходит ни один из представителей телевизионных компаний. Сбоку стоит тренер, а Ной прикрывает его спиной. В этот момент я понимаю, что дело не во мне. Просто Так скрывается от всего мира. И мое разбитое сердце немного смягчается.

ГЛАВА 15

Сегодня уже третья домашняя игра перед началом каникул, а я до сих пор нервничаю. На часах 4:32 утра, но я знаю, что бесполезно даже пытаться заснуть. Во мне странным образом сплелись переживание и возбуждение.

Нет большего кайфа, чем выступать на домашнем матче, на огромном, оглушительно ревущем, стадионе. От его энергетики хочется летать.

Родители должны были приехать на первую игру, но мама поскользнулась на льду и сломала лодыжку. Папе пришлось удерживать ее силой от поездки. Ну а пока она была прикована к кровати, он сообщил ей, что я не смогу поехать отдыхать с ними на День благодарения на Багамы.

Мама ужасно расстроилась, но я заверила ее, что получила несколько приглашений погостить от тренеров и девочек из команды. Однако, ее это не успокоило. Но вчера вечером они с папой, наконец, решили, что устроят для себя романтические приключения.

Решив пораньше принять холодный душ, я встаю на холодный пол и на цыпочках иду к двери, чтобы не разбудить Софи. Бедная подруга сейчас стоит на втором месте после футбола для Лэйна, так что за последний месяц мы провели вместе кучу времени. На самом деле это было круто, и мы смогли узнать друг друга лучше. Софи, команда и университет стали идеальным отвлечением для моего кричащего и ноющего сердца.

С утра в общей душевой просто идеально. Воздух пропитан запахом лимонного чистящего средства, а в трубах течет горячая вода, которая смывает с меня все переживания. Как только я выключаю кран, телефон издает сигнал о новом сообщении. Я быстро хватаю полотенце и начинаю вытираться, потому что точно знаю от кого оно. Так присылает мне смс в те дни, когда я выступаю и каждый раз с незнакомых номеров.

Как я уже сказала, в какие-то моменты мое сердце все еще кричит от боли, особенно по вечерам во время пробежки. Говорят, что время лечит, но прошло уже девять недель с тех пор, как Так отверг меня, но легче пока не стало. Вытиравшись досуха, хватаю с лавочки телефон.

День игры. Думаю о тебе, Блу.

Если они опять сегодня выиграют, то я тоже отправлю ему сообщение. Знаю, это странно, но мне нужна хоть крупица надежды. Даже Софи не в курсе, что в дни матчей мы обмениваемся этими простыми строчками.

Мне становится холодно, и я бегу обратно в комнату, не забывая закрыть и запереть за собой дверь. Софи все еще спит, слегка похрапывая. Я быстро заплетаю волосы в косу и, забравшись в кровать, снова и снова перечитываю сообщение Така.

Пальцы покалывает от желания написать ему то, что не имеет отношения к игре, но мое сердце просто не выдержит еще одного отказа от мужчины мечты. Того, кто наслал на меня сильнейшее проклятие и даже не подозревает об этом. Самое грустное во всем — это то, что я не раздумывая согласилась бы переспать с ним.

Да пошло оно все. Выбравшись из кровати, надеваю черные штаны, толстовку и завязываю кроссовки. Мне нужны эндорфины, чтобы привести мысли в порядок.

На улице темно и свежо. Засунув наушники, я включаю спокойную музыку, осознавая,

что не стоит перенапрягаться с утра. Когда по лбу скатывается первая капля пота, понимаю, что снова придется принимать в душ.

***

Мне очень хочется отправить сообщение Таку. Мы разбили соперников в домашнем матче и теперь толпа особенно шумит и буйствует. На трибунах ликуют обнаженные по пояс студенты с разрисованной краской грудью. Благодаря им, наша работа группы поддержки прошла потрясающе. Мой взгляд прикован к большому экрану, на котором показывают лучшие моменты игры.

У меня горят руки и пресс, потому что каждый раз, когда команда зарабатывает очки, нам приходится отжиматься. И не по семь раз. Финальный счет — пятьдесят шесть очков, тридцать пять из которых команде принес этот придурок.

— Блу. — Софи с сияющим лицом подбегает ко мне и обнимает. — Боже, это было невероятно.

Стефи ушла из команды месяц назад и с тех пор о ней ничего не было слышно. По кампусу ходят слухи, что она забеременела, но не от Итана, и вместо того, чтобы признаться в этом, просто сбежала. Ничего удивительного для такого пустого и ограниченного человека. Не могу сказать, что скучаю по ней. Она была настоящей сукой, когда выступала с нами на нескольких домашних играх, но ей никогда не узнать, что мое бедное разбитое сердце только приветствовало ее грубость и жестокость.

— Мы должны отметить это, Блу. — Софи крепко сжимает мне руку. — Лэйн сказал, что если они выиграют, то соберется вся команда.

— Мы согласны!

Я поднимаю взгляд и вижу ухмыляющихся Брэнди и Сару, больших любительниц пофлиртовать.

— Идите, девочки. А мне нужно заниматься.

Это не совсем ложь. Уже на самом деле поздно, а я даже не приступала к домашней работе. Я вытаскиваю из сумки телефон и отправляю сообщение Таку, после чего направляюсь в сторону общежития. Добравшись до парковки, слышу, что меня кто-то зовет... или думаю, что слышу.

— Блу.

Разворачиваюсь и вижу сначала черную бини, а потом темные глаза и... чуть не растекаюсь лужей по асфальту.

Он делает три больших шага и оказывается прямо передо мной. Достаточно протянуть руку и можно коснуться его. Но вместо этого я просто поднимаю бровь.

— Ты нужна мне сегодня.

Это самые прекрасные слова, которые я слышала. Я прокручиваю их в своей голове и пристально смотрю на него, не в силах произнести ни слова.

— Ты нужна мне, и я хочу тебя. Пожалуйста.

— А что потом? — ровным голосом спрашиваю я.

— Блу, ты знаешь, что я не могу.

— Тогда я не нужна тебе сегодня, Так Джонс. Иди и развлекись с одной из блондинистых сучек, которым нравится крутиться вокруг тебя.

Я отворачиваюсь, но Так хватает меня за руку и притягивает к себе.

— Мне жаль, что я не могу дать тебе большего, — наклонившись, шепчет мне в ухо он.

У меня внутри все бурлит от злости.

— Никогда не прикасайся ко мне снова, Так, — вырвав руку из его захвата, отвечаю я.

— Между нами все кончено?

Его вопрос вызывает у меня хихиканье, которое перерастает в громкий смех.

— А между нами ничего и не было. И это твой выбор, а не мой.

В моем голосе слышится злость и страсть, опасная комбинация рядом с этим мужчиной. Внезапно он крепко прижимает меня к себе, и мое тело с легкостью подчиняется его силе.

— Подари мне всего одну ночь.

Я стучу лбом о его грудь, осознавая с какой легкостью сдалась бы и сделала это. Возможно, он отдаст мне все и заставит почувствовать себя на вершине мира на одну ночь, после чего наступят дни агонии.

— Я заслуживаю лучшего, — оттолкнув его, произношу я.

В его глазах вспыхивает боль, и они становятся еще темнее.

— Я заслуживаю всего тебя, Так. Именно это я имела в виду.

На этот раз он не останавливает меня, когда я ухожу. Неожиданно на телефон приходит сообщение, и я не могу сдержать любопытство.

Ты права. Ты заслуживаешь лучшего, и это не я. Прости.

Этот парень так ничего и не понял. Я хочу его... всего его. Я быстро печатаю ему ответ.

Я ХОЧУ ТЕБЯ. ВСЕГО ТЕБЯ. А ТЫ НЕ МОЖЕШЬ МНЕ ЭТОГО ДАТЬ.

Отправив сообщение, я отключаю телефон и иду в общежитие. Мне срочно нужно выпустить пар. Я передеваю в утреннюю одежду. Знаю, это мерзко, но мне сейчас наплевать.

Через несколько минут я уже на беговой дорожке. В ушах гремит музыка, и я начинаю отпускать чувства, которые все еще бурлят во мне после встречи с Таким. По мере того, как его образ меркнет, я становлюсь злее и бегу все быстрее.

Впереди появляется двухмильная отметка и я принимаю решение сделать большой круг, который проходит за кампусом. Днем на тропе очень красиво, благодаря большим пальмам и великолепным клумбам с цветами. Чем дальше я удаляюсь от кампуса, тем свободнее начинаю себя чувствовать. Я глубоко вдыхаю ночной воздух и выдыхаю его, выпуская вместе с ним остатки своего стресса.

По лбу катятся капли пота, падая на футболку, но я продолжаю подгонять себя. Неожиданно кто-то касается моего плеча, и я подпрыгиваю и кричу, как тогда, во время первой пробежки с Таким.

Я поворачиваю голову, думая, что увижу своего принца в толстовке, который наложил любовное заклятие на мою душу. Когда наши взгляды встречаются, я моргаю, но уже слишком поздно. На меня смотрят карие глаза... но они не принадлежат Таку. Лицо мужчины закрыто маской и не успеваю я хоть что-то сделать, как он толкает меня на землю. Я прикрываю лицо руками, но все равно хорошенько прикладываюсь им к жесткой поверхности и сдираю кожу на локтях. Я пытаюсь подняться и рвануть вперед, но мужчина хватает меня за волосы и впечатывает мое лицо в асфальт. Я отключаюсь.

ГЛАВА 16

— Блу?

Она набирает меня уже второй раз, но на другом конце трубки слышен лишь шорох. Черт, она никогда не звонила на этот номер, а уж два раза за вечер... В нашей гостиной слишком шумно из-за вечеринки.

— Софи, иди сюда.

Мой хриплый голос заставляет всех заткнуться, а Софи без вопросов подходит ко мне. Я в панике, так как знаю, что что-то случилось.

— Чего тебе, Так?

Следом за ней появляется Лэйн, и я жестом показываю, чтобы они закрыли дверь.

— Блу звонила мне два раза, и не думаю, что это было намеренно. Что-то не так.

— Сейчас?

Неожиданно вновь раздается звонок от Блу. Я быстро отвечаю и включаю громкую связь.

— Блу, — реву я в телефон и внезапно до меня доносятся звуки страшнее, чем мой самый ужасный кошмар: Блу зовет на помощь. Софи прикрывает рот руками и выкрикивает имя подруги. Лэйн хватается за нее, пытаясь заставить замолчать. Через несколько секунд, которые показались нам часами, становится ясно, что Блу не имеет понятия о том, что позвонила мне.

— Она бежит. — Я прикладываю телефон к уху и открываю дверь. — Лэйн, за мной.

Заметив Ноя, я киваю ему, и он присоединяется к нам. Лэйн заводит машину, а Софи шарит в своем телефоне.

— Что, черт возьми, происходит?

Ему отвечает Лэйн. Звонок от Блу завершается.

— Звонок завершен.

— Кто-нибудь, свяжитесь с копами, — кричит Ной. — У меня нет с собой телефона.

Я крепко держу в руках мобильный, на случай, если он вновь зазвонит.

— Черт возьми, Софи, набери копов. — Ной впечатывает кулак в пассажирское сиденье.

— Я знаю, знаю. — Софи поворачивается ко мне. — Она на беговой дорожке.

Я выхватываю у нее телефон.

— Что это такое?

— Приложение «Найди мой Iphone». У нас общий аккаунт на iTunes. Пойдемте. Его телефон находится там.

Машина резко останавливается на парковке возле общежития. Я выпрыгиваю из нее и пытаюсь отследить местоположение Блу. Черт, она в самом дальнем районе.

Я бегу так быстро, как не бегал еще никогда в жизни. Приближаюсь к месту назначения, но не слышу ее криков. От страха у меня коченеет все тело. Неожиданно я вижу ярко-розовые кроссовки посреди тропинки, а следом и длинные белые ноги. Блу лежит, как сломанная кукла, а ее светлые волосы закрывают лицо.

— Блу.

Мой голос пугает ее, и она начинает кричать.

— Это я, Так.

Я опускаюсь на колени и пытаюсь перевернуть ее, но Блу отбивается от меня, как дикое животное.

— Эй, это я, Так. Посмотри на меня, Блу. Посмотри на меня.

Она поднимает на меня взгляд, и я вижу в ее глазах невыносимую боль.

— Где он?

— Ушел.

Блу снова начинает плакать, а я крепко прижимаю ее к груди и облегченно выдыхаю, обнаружив, что на ней целые штаны.

— Блу, скоро придет помощь.

— Нет, отвези меня домой.

— Тебе нужно в больницу.

— Нет.

Она снова начинает отбиваться от меня, пытаясь вырваться и убежать. В таком ослабленном состоянии ей это не удастся, но я не хочу причинять Блу еще больше боли, поэтому набираю Ноя и кратко обрисовываю ему ситуацию.

— Хорошо, Блу, мы поедem ко мне домой. Не сопротивляйся. Ты ранена.

Она снова прижимается ко мне, как только угроза попасть в больницу исчезает. Я знаю, что ей просто не хочется, чтобы об этом узнали родители. Но она все равно в нее попадет.

На противоположной стороне, рядом с деревьями останавливается машина Лэйна.

— Блу, я возьму тебя на руки, и мы поедem ко мне домой.

Мне больно обманывать ее. Не думал, что может быть что-то хуже, чем отталкивать ее последние несколько месяцев, но, оказывается, может. Когда я встаю, Блу морщится, а потом стонет от боли в лодыжке. Я сжимаю кулаки, готовый убить того, кто сделал с ней это.

Каждый мой шаг отзывается ее стоном, и я знаю, что она должна ехать в больницу. Другого выбора нет. Как только мы оказываемся возле забора, и Блу видит машину Лэйна, ее тело обмякает.

— Черт, Ной, осторожно.

Мне приходится собрать всю силу воли, чтобы отпустить ее.

— Она жива? — спрашивает Ной с расширенными от ужаса глазами.

— В обмороке.

Я перепрыгиваю через запор и забираюсь на заднее сиденье.

— Давай ее сюда.

Ной передает мне бездыханное тело Блу. Я наклоняюсь к ней и провожу пальцами по неповрежденной щеке.

— Она отказалась ехать в больницу и начала паниковать, когда я упомянул о ней. — Я поднимаю взгляд на три обеспокоенных лица. — Но ей придется поехать.

Софи забирается на заднее сиденье и кладет голову Блу к себе на колени, а потом плача, целует ее нежную кожу.

— Она не хочет, чтобы об этом узнали родители.

— Ей нужно в больницу, — повторяю я.

— Они вызовут копов.

— Наплевать, — рычу я. — Ей нужна помощь.

Внезапно Блу поднимается и обнимает меня за плечи, морщась от боли. Софи гладит ее по спине и утешает.

— Твои родители ни о чем не узнают. Мы едем в больницу, Блу.

ГЛАВА 17

— В десятый раз говорю вам, что меня не изнасиловали.

Медсестра недовольно смотрит на меня, и я понимаю, что довела ее.

— Так положено.

— Я не дура. Нет.

Она выходит из палаты и до меня доносится вздох Софи, которая сидит в кресле в углу.

— Не нужно быть такой упрямой, Блу. Они просто пытаются помочь тебе.

— Он не насиловал меня. — Я сажусь на кровати, морщась от острой боли в правой части тела. — Все было, как я и рассказала копам. Он толкнул меня на землю. Я отключилась ненадолго, а потом достала перцовый баллончик.

Даже не знаю, что было, если бы я не очнулась. Нет, вообще-то знаю. Шторка отодвигается и к кровати подходят Так с Лэйном. Время замирает, и я не в силах посмотреть ему в глаза. Голос Така спас меня, но он почему-то ассоциируется с нападавшим. Он должен быть для меня рыцарем на белом коне, который сохранил королевство целым и невредимым, но почему-то все наоборот.

Мне удалось убедить персонал больницы не звонить родителям и тренерам. Мне восемнадцать, и я имею право на неразглашение информации о личной жизни. Я смотрю на перевязанные колени и провожу пальцем по содранной щеке.

— Блу Уильямс. — Я поднимаю взгляд на врача и вижу полицейского, стоящего за ним. — Вы готовы к выписке. У вас небольшая трещина в правом ребре, а так все в порядке. Вам нужно будет много отдыхать и постараться не напрягаться пару недель.

Я сжимаю простынь, а Так, заметив это, подходит и берет меня за руку.

— Мы дадим вам с собой обезболивающее и мазь. — Он замолкает и показывает на полицейского. — Блу, вам стоит заявить об этом.

Я качаю головой, и доктор открывает рот, чтобы возразить, но Так прерывает его.

— У меня есть ваши данные, и я позабочусь о ней во время каникул. — Он встает, но не отпускает мою руку.

— У вас есть моя визитка. — Полицейский кивает и выходит из палаты.

— Сейчас к вам придет медсестра, отвечающая за выписку, — произносит доктор.

— Я не поеду к тебе, Так, — не дожидаясь, когда закроют шторку, говорю я и смотрю ему прямо в глаза. Странно, эти слова не причиняют мне боли. Он молчит, но не отводит от меня пристальный взгляд.

— Отвези меня в общежитие, Так.

— Мы уже собрали твои вещи и выбора у тебя нет, Блу, — отвечает он, усаживаясь на край кровати. — Можешь кричать и пинаться, но я не оставлю тебя. Я должен быть с тобой.

— Так, ты ненавидишь меня. Я вызываю у тебя отвращение, ты хочешь только переспать со мной.

Он до боли сжимает мои пальцы в своей большой ладони.

— Блу, у тебя есть два варианта: уйти спокойно или с криком.

— Вот ваше транспортное средство. — В палату заходит мужчина с одутловатым лицом, толкающий перед собой инвалидное кресло.

— Отлично. Моя машина возле входа.

Так встает и берет с кровати сумки. Не помню, чтобы они тут были. Хотя, если подумать, я не помню ничего с тех пор, как меня сюда привезли. Даже какой сегодня день.

— А какой сегодня день?

— Воскресенье, вторая половина дня.

— И я была здесь...

— Мы привезли тебя вчера около одиннадцати ночи. Они делали анализы.

Я сажусь и опускаю ноги на холодную плитку. Так встает на колени и обувает на меня сандалии. Ну почему это делает именно он!

— Где Софи? — Пусть она помогает мне, а не Так.

— Они с Лэйном только что ушли.

— Куда? — удивленно, подняв брови, спрашиваю я.

— Лэйн повез ее домой отдохнуть.

— Она бросила меня? — Меня пронзает острая боль.

— Я заставил ее уехать.

— Что? — Я смотрю в его темные глаза.

— Я заставил ее уехать.

— Почему, Джонс? — Мне как-то не по себе называть его по фамилии, но я слышала, что товарищи по команде постоянно обращаются к нему именно так.

Он гладит меня по голени, нежно лаская неповрежденную кожу. — Потому что настало время тебе познакомиться с настоящим Таким, Блу.

После всей боли и страданий по этому мужчине?

— Хорошо. — Я кладу руку на его ладонь и убираю со своей голени. Он может понимать это как хочет, но все дело в том, что его пальцы прожигают дыру в моей коже, а я пока еще не готова к этому.

Я отталкиваюсь от матраса, но не успеваю встать, как Так хватает меня на руки и аккуратно пересаживает в инвалидное кресло. Его прикосновение совсем не вяжется с хмурым взглядом и твердыми мышцами, от него у меня мурашки по коже.

Все внутри меня кричит о том, что нужно оттолкнуть его, но мое израненное тело тянется к нему. Я беру его за руку, и он идет рядом пока медсестра катит коляску по коридору. Когда мы подходим к стеклянной двери, я понимаю, что он не шутил, говоря о том, что Лэйн и Софи уехали.

Перед входом стоит старый пикап Така.

— Так.

— Да, Блу, — наклонившись к моему уху шепчет он.

— Не делай мне больше больно.

— Не буду.

— Я не переживу этого.

— С этого момента выбор только за тобой, Блу Уильямс. Я откроюсь перед тобой больше, чем перед кем бы то ни было.

Голос Така, как бальзам мне на душу, но маленький дьяволенок на плече не хочет верить ни одному его слову.

Так берет меня на руки и несет к машине. Я снова оказываюсь прижатой к его каменной груди — лучшему месту на всем белом свете. В салоне стоит его запах, и каждая мышца моего тела начинает расслабляться.

Об этом запахе я мечтала много месяцев, а сейчас он окружает меня. Как только Так садится на водительское место и закрывает дверь, я поднимаю взгляд и смотрю в его спокойные глаза. Он протягивает мне руку, и я не могу отказаться от этого предложения.

— Осторожно, Блу, у тебя ведь трещина в ребре.

Я слышу каждое слово, но не понимаю того, что он говорит. Я сильная, боевая, спортивная личность, но этот мужчина постоянно заставляет меня плавиться.

Что же ты сделал со мной, Так Джонс?

ГЛАВА 18

— Так.

— Да, Блу, осталось два часа.

— Я просто хотела сказать. — Я поднимаю голову, пытаюсь сфокусировать взгляд на его прекрасном лице. — Проигрывать не в моем стиле.

— Правда? — ухмыляется он.

Не знаю, то ли это действие гребанных таблеток, которым он меня накачивает, то ли его чертово обаяние, но я отвечаю:

— Готовься к проигрышу.

С этими словами снова закрываю глаза и засыпаю.

***

— Блу.

Я открываю глаза, услышав знакомый баритон и поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Така. Но вместо это вижу другого человека, который набрасывается на меня, ударяет лицом об асфальт и срывает с меня одежду. Его руки касаются моего тела.

Я зажмуриваюсь и начинаю отбиваться.

— Это Так. Я здесь. — Я замираю. Я устала. Мне нужна безопасность.

— Ты не любишь и не хочешь меня, Так.

— Я же сказал тебе. — Сильные пальцы обхватывают мои щеки. — Я везу тебя к себе домой. Ты все узнаешь. — Его взгляд прожигает во мне дыры. А я привыкла к тому, что он отводит глаза или отталкивает меня. — Все, Блу. И тогда посмотрим, нужен ли я буду тебе.

То ли от звука его голоса, то ли от того, что он, наконец, сдался, я снова отключаюсь.

ГЛАВА 19

Может от лекарств, а может от желания забыться, я прихожу в себя и снова погружаюсь в сон. Перед глазами мелькают слова «вяленое мясо» и «диетическая кола» или все это было по-настоящему? Иногда чьи-то губы целуют меня, и я как игривый котенок языком слизываю их сладость. Неожиданно меня начинают трясти за плечи, и сквозь сонную дымку я слышу нежный голос, похожий на голос Така, но не такой суровый.

— Ты дома.

Я всеми силами пытаюсь открыть глаза, чтобы увидеть от кого исходят эти чудесные звуки. И когда мне это удастся, я вижу Така, только маленького и беззубого. Я собираюсь улыбнуться, но острая боль с правой стороны напоминает о себе.

— Дядя Так.

— Тихо, Ругер. Иди в дом. Я скоро приду.

— У тебя есть девушка.

Маленькая версия Така играет бровями, а потом, беззубо улыбаясь, снова смотрит на меня.

— Иди в дом и скажи маме, что я приехал.

— Так точно. Будет сделано, — отвечает мальчик и убегает.

— Оставь меня в покое, Так — практически пишу я. У меня снова начинает болеть все тело.

— Я собираюсь отнести тебя к себе в комнату.

— Ты целовал меня? — Я с любопытством смотрю на его улыбающееся лицо.

— Нет, но могу. — Он наклоняется и касается моих губ своими. — Судя по всему, ты мечтала во сне о том, чтобы я это сделал.

— Я больше не хочу мечтать или вспоминать вкус твоих губ.

Не теряя времени, Так страстно целует меня. Его губы такие же сладкие, как и в моих

воспоминаниях. Он хватает меня за ягодицы и прижимает к себе, а я с трудом сдерживаю крик боли.

— Я ей сказал, — неожиданно произносит знакомый нежный голос. Так отстраняется от меня и поворачивается. За его спиной стоит маленький мальчик. Он и правда похож на Така. Под мышкой у него зажат футбольный мяч, и я сразу понимаю, что в глазах парня Так уже уделил мне слишком много времени. Внезапно хлопает дверь и на крыльце небольшого дома появляется красивая темноволосая женщина. Глядя на то, как она смотрит на Така, у меня внутри все сжимается от боли. Я перевожу взгляд на маленького мальчика, а потом на приближающуюся к нам женщину. Вот его секрет. Вот она причина, по которой он всегда отталкивал меня. Это его ребенок.

— Так, — визжит девушка.

Он отходит от меня и, сжав ее в объятиях, кружит. Мне становится тошно.

— Давно пора было притащить свою задницу домой. Мы скучали по тебе. — Она отстраняется и с любовью всматривается в его лицо. — Никогда больше не оставляй нас так надолго.

— Мама, пожалуйста, — восклицает маленький мальчик.

— Ладно, Ругер, теперь можешь поиграть.

Так поворачивается ко мне, а я не могу отвести глаз от женщины. Она смотрит на меня с добротой и даже подходит ближе, отталкивая Така.

— Добро пожаловать. Мы наслышаны о тебе.

— Я сейчас отнесу ее наверх и вернусь, Ругер.

— А ты, засранец, не собираешься представить нас? — шлепнув Така по затылку, восклицает женщина.

Я морщусь, представляя, как он сейчас разозлится.

— Черт, больно. — Однако, Так потирает затылок и улыбается. — Блу, это моя старшая сестра, которая ужасно раздражает меня. Ее зовут Джо.

Я киваю, не зная, что ответить и смущаясь синяков и царапин, «украшающих» мое лицо. А потом нерешительно протягиваю ей руку.

— Нет, нет. Давай лучше обнимемся. — С этими словами она крепко прижимает меня к себе.

— Осторожно, Джо, ей больно.

— Заткнись, Так, я знаю, — восклицает она, а потом шепчет мне в ухо: — Он никогда не приводил домой девушек. Ты, должно быть, особенная.

— Ладно, отходи уже. Ты в порядке, Блу?

Я молча киваю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я отнесу тебя в свою комнату, а потом поиграю с Ругером, иначе он не отстанет от меня.

Так с легкостью вытаскивает меня из машины и осторожно несет, стараясь не причинить боли.

— Я хочу посидеть на солнышке.

— Уверена? — удивленно подняв брови, спрашивает Так.

— Да. Я была в отключке все дорогу.

— А как же таблетки?

— Я в порядке.

Так садится на садовые качели, которые стоят на веранде, и устраивает меня у себя на коленях.

— Тебя ждет игра, — улыбаясь, произношу я.

— Я не хочу отпускать тебя, Блу.

На его лице появляется выражение боли и сожаления.

— Ты ни в чем не виноват, Так. — Я нежно глажу его по небритой щеке, которая щекочет мне кожу. — Я сама решила выйти на пробежку.

— Блу, — запустив пальцы мне в волосы, говорит он. — Я люблю тебя, и это до ужаса пугает меня.

— Я... — Я не могу ответить ему тем же, пока не задам свой вопрос. — Это твой ребенок?

Его хриплый смех заставляет меня поморщиться от боли.

— Нет. — Так смотрит поверх моего плеча и окликает мальчика. — Ругер, это моя девушка Блу. Блу, это мой племянник Ругер.

— Ну а теперь мы можем поиграть?

Я с облегчением смеюсь.

— Да, иди и играй.

— А ты будешь смотреть, Блу?

Я киваю Ругеру, которому навряд ли больше восьми лет.

— Мама говорила, что ты чирлидерша, а Так считает, что у тебя самые сексуальные ноги в мире.

Так пересаживает меня на качели и ерошит волосы ребенка.

— А что еще он считает?

— О, что ты королева и...

— Хватит, — рычит Так, обнимая за плечи Ругера.

Я хватаю его за руку, не давая уйти, и заставляю повернуться.

— Я хочу всего тебя, Так Джонс.

На лице Така расплывается улыбка, после чего я наблюдаю за тем, как его восхитительно-упругая задница и крепкие бедра спускаются по лестнице и жалею о том, что все это великолепие скрывают чертовы спортивные штаны.

Так с Ругером разогреваются, перекидывая друг другу мяч, а потом начинают играть. Я улыбаюсь, радуясь тому, что Так ведет себя непринужденно и не прячется в темном углу. Как же эти двое похожи друг на друга!

— Это Мэйби.

Я оборачиваюсь и вижу Джо с ребенком на руках. Пухлая маленькая девочка одета во все розовое и однозубо улыбается мне. Она такая милая, что я не могу не улыбнуться в ответ.

— Она очаровашка!

— И ходячий ужас. Ругер просто душка по сравнению с этой дивой.

Джо садится рядом со мной на качели и начинает раскачивать ее, а маленькая девочка протягивает руку и дергает меня за косу.

— Привет, малышка. — Я разглаживаю пальцами складки на ее платье.

Будучи единственным ребенком в семье, я всегда удивлялась каково это иметь братьев и сестер.

— Все в порядке, милая? — заботливо интересуется Джо.

Я улыбаюсь и киваю в ответ.

— У тебя плохо получается врать. — Она усаживает ребенка на мои колени и встает. —

Где твои таблетки?

Я пожимаю плечами. Я принимаю таблетки? Какие таблетки?

— Так! — кричит Джо. — Где вещи Блу?

Так с Ругером подбегают к нам и при виде его улыбки у меня внутри все тает. Я мечтала, чтобы подобное чувство вызывал во мне Ной, но нет, это делает Так.

— А зачем они вам? Ты в порядке, Блу?

— Да.

— Ерунда. Ей больно. Мне нужно посмотреть какие она принимает таблетки.

— Они в машине. В рюкзаке.

Джо убегает, а ребенок у меня коленях начинает восхищенно верещать при виде Така и протягивать к нему руки.

— Хорошо, хорошо. — Так берет малышку на руки и что-то говорит ей, а она радостно хлопает ладонью по его щеке.

— Вот дерьмо. — Ругер садится рядом со мной.

— Что? — удивленно спрашиваю я.

— Вот дерьмо. Теперь у меня ничего не выйдет, — разочарованно отвечает он.

Я пристально смотрю на него, а потом перевожу взгляд на Така, зачарованно глядящего на маленькую девочку. На какой я, черт возьми, сейчас планете?

— Что?

— Ребенок, моя мамочка, решившая вспомнить о том, что она медсестра... теперь я проиграю. Мне нужно было потренироваться перед завтрашней игрой.

Я не успеваю ответить, потому что нас прерывает Джо.

— Черт побери, у тебя сломано ребро? Слава богу, что все анализы нормальные. — Она протягивает мне ладонь, на которой лежит кучка таблеток.

— Спасибо, — пишу я. Ругер легонько пихает меня локтем в бок, но я сдерживаю крик, не желая, чтобы у него были неприятности. «Я же говорил» — написано у него на лице.

— Так. — Я дергаю его за рукав университетской футболки. Он с озабоченным видом смотрит на меня, а я киваю на Ругера, который сидит с кислым видом. После чего беру с маленького стеклянного столика бутылку воды, запиваю таблетки и протягиваю руки к ребенку.

— Не переживай. Со мной все в порядке.

Джо спихивает Ругера с качелей и плюхается рядом со мной.

Так аккуратно сажает малышку на мои колени и целует меня в лоб. Я жестами отправляю его играть с Ругером.

Джо устраивает Мэйби между нами и начинает раскачивать качели.

— Ты и правда медсестра?

— Была до того, как родила ее. — Она показывает на ребенка, жующего подол платья. — Так ничего тебе не рассказывал?

Я пожимаю плечами.

— Чтоб его, — недовольно произносит Джо. — Но он хороший мальчик.

— Я знаю. Так в первую же встречу украл мое сердце.

— О да, он это может.

Следующий час мы сидим молча, и я периодически впадаю в дрему. Неожиданно раздается громкий рев мотора и у меня начинается паника.

— Это всего лишь мой муж, Блу. Все в порядке. — Джо успокаивающе гладит меня по колену.

Ругер срывается с места и несется к черному пикапу, а Так поднимается ко мне. Я встаю ему навстречу и с удивлением обнаруживаю, что не чувствую боли. Он выгибает бровь, а я улыбаюсь ему в ответ.

— Полегче, тигрица. — Так осторожно прижимает меня к себе, стараясь не причинить боль.

— Что бы Джо не дала мне, это работает. — Я поворачиваюсь и вижу ее сияющее лицо.

Так кладет ладонь мне на щеку и заставляет посмотреть на него. Не успеваю я ничего понять, как его язык уже орудует у меня во рту. А я, как влюбленная дура, с радостью позволяю ему это. И с каждым движением его губ воспоминания о недавнем нападении становятся все призрачнее и призрачнее.

ГЛАВА 20

Что ж, теперь я знаю, что в этой семье все неприлично выражаются. Они ругаются, как сапожники и ведут себя как варвары.

Муж Джо, приготовил для нас барбекю. И, конечно же, медсестра Джо не разрешила мне помочь накрыть на стол и вообще что-то делать. Я просто сидела на диване и наблюдала за их семейным общением.

Позже Джо помогла мне принять душ, и теперь я чувствую себя другим человеком. Вытеревшись, я осматриваю внешние раны и понимаю, что сломанное ребро — это куда страшнее, чем все они вместе взятые. Длинная царапина на лице быстро заживет с помощью мази, которую дал мне папа. А все остальное можно прикрыть одеждой.

— Блу, — раздается за дверью голос Така, и он входит в комнату. Я прикрываю голую грудь и благодарю бога, что успела надеть трусики.

— Что ты делаешь? — сердито восклицаю я.

— Пришел, чтобы помочь тебе, — усмехается он и целует меня в шею.

— Как ты себя чувствуешь? — нежно покусывая кожу интересуется Так.

— Нормально. Уже не так болит. Но выгляжу я ужасно.

Он поднимает голову и прижимает ладонь к моей щеке.

— Для меня ты все та же моя прекрасная Блу.

Неожиданно настроение Така резко меняется, и он становится серьезным.

— Не надо, — прошу я.

— Не надо что?

— Не меняйся.

— Я и не меняюсь. — Так прислоняется к стене и скрещивает ноги. — Я должен извиниться перед тобой. Я был придурком и все сделал неправильно. Мне вообще не стоило увлекаться тобой, но я ничего не мог с собой поделать. Тренеры говорили мне держаться от тебя подальше и сосредоточиться на играх.

Я замираю, как статуя, продолжая прикрывать грудь ладонями.

— Твои сообщения были единственным, что помогало облегчить мою боль. А в тот вечер, когда на экране появился твой номер и я услышал твой крик... я умер, Блу.

— Я звонила тебе?

— Каким-то образом твой телефон сам сделал это. Я звал тебя, но в ответ слышал только шорох. Софи выяснила твое местоположение с помощью какого-то дьявольского приложения. — Так опускает голову и кладет руки поверх бейсболки. — Когда я нашел тебя,

ты думала, что я — он. Ты была напугана и отказывалась ехать в больницу.

— Прекрати. Пожалуйста, прекрати.

Я бледнею и у меня начинают подкашиваться ноги при мысли о том вечере.

— Ты помнишь это?

— Так. — Я смотрю на него полными слез глазами. — Я помню это. А хочешь знать, как мне удалось достать перцовый баллончик?

Он молча подходит ко мне.

— Я слышала твой голос.

Так кладет голову мне на плечо и вздыхает.

— Блу, я боюсь, что, увидев настоящего меня, ты убежишь.

— Покажи мне настоящего себя.

— Когда мне было...

В этот момент раздается громкий стук в дверь.

— Привет. Мне нужно пописать, а папа сказал, что вы, ребята, наверное, делаете здесь детишек.

Я в ужасе обхватываю ладонями лицо Така.

— Вы почти закончили? — интересуется Ругер.

— Убирайся, — шепотом произношу я, в панике впечатывая кулак ему в живот.

— Ты боишься семилетнего мальчика?

— Иди и отвлеки его.

— Только после поцелуя. — С этими словами его губы впиваются в мои, и я начинаю таять. Я обнимаю Така за шею, а он, не разрывая поцелуя, приподнимает и садит меня на стол. А потом начинает шарить по столешнице и через секунду уже застегивает на мне лифчик и одевает на меня свою футболку, в которой я тону.

— Что это? — ворчу я ему в губы.

— Ной сложил твои вещи, но мне кажется, что они слишком откровенные. Наверное, вытащил их из твоего ящика с чирлидерскими костюмами.

— У меня нет ящика для чирлидерских костюмов, — смеюсь я, подмигивая ему.

Он снова прижимается своими губами к моим и начинает гладить меня по животу, отчего кожа покрывается мурашками. Когда его пальцы пробираются под трусики, я отстраняюсь.

— Нет. Только после того, как я получу всего тебя.

Так издает громкий ворчливый рык и делает вторую попытку.

— Я серьезно, — стуча пальцем по его грудию произношу я.

— Слушайте, я скоро обмочусь. Вы уже закончили делать детишек?

— Черт возьми, — шепчу я. — Он в курсе, как это происходит?

Так со смехом наблюдает за моими безуспешными попытками одеться, а потом проводит ладонями по моим ногам и помогает натянуть шорты. Я быстро открываю дверь, пока он не начал, вытворять своими шаловливыми пальцами что-нибудь еще.

— Закончили.

Ругер переступает с ноги на ноги, и беззубо улыбается мне. Я выхожу в коридор, придерживая для него дверь.

— А где малыш, которого вы сделали? — спрашивает он.

— Эээ, спроси дядю Така. — С этими словами, я, хихикая, направляюсь в спальню. На прикроватном столике лежит кучка таблеток. Судя по всему, их принесла Джо. Я кладу их

все в рот и запиваю водой. Надеюсь, мы успеем поесть до того, как я усну.

Я выхожу из комнаты и следую за ароматом приготовленных на барбекю ребрышек на улицу. Все семья сидит за столом и болтает. Как же приятно видеть Така столь расслабленным. Муж Джо что-то язвит по поводу номера на моей футболке, а я также остроумно отвечаю ему:

— Она с распродажи. Под этим номером играет один очень переоцененный парень. — Я пожимаю плечами и устраиваюсь рядом с Таким.

— Ешь. — Джо ставит передо мной тарелку с великолепным зеленым салатом и горячим сладким горошком.

— Спасибо.

Так протягивает руку, чтобы украсть у меня сухарик, но Джо бьет его по руке.

— Со всеми этими таблетками, ей нужно хорошо есть.

Запах пищи так будоражит мои чувства, что я набрасываюсь на нее будто это моя последняя еда.

Так с улыбкой смотрит как я запихиваю ее в себя. Вскоре сестра ставит перед ним тарелку с ребрышками. Я краду у него одно, боясь, что тоже получу по рукам, но этого не происходит.

Набив желудок, я расслабляюсь и наблюдаю за тем, как трое парней играют в футбол.

— У Ругера завтра матч и он мечтает, чтобы пришел Так. А еще хочет, чтобы ты поболела за него в той юбке, о которой рассказывал брат. Но я сказала, что ты больна.

Я хихикаю при мысли о том, что Так рассказывал своей семье обо мне. А увидев, что сидящая на траве Мэйби жует большой палец, смеюсь сильнее.

— Спасибо за все, Джо.

Она кладет руку на мою ладонь.

— Не за что. Я знаю, это не мое дело, но ты должна рассказать родителям о произошедшем и написать заявление в полицию.

— Я знаю. Но дело в том, что мой отец пластический хирург, а мама — очень мнительный человек. Я их единственный ребенок. И если я расскажу им, то все полетит к чертям. Я просто хочу сделать вид, что ничего не было.

— Подобные вещи не проходят бесследно. Тебе нужна помощь.

— У нее есть я, больше ей ничего не нужно, — прерывает нас хриплый голос Така. — Хватит, Джо.

— Все в порядке. — Я пожимаю плечами. — Мне нужно прилечь.

Я встаю, обнимаю Джо и еще раз благодарю ее за все.

— А когда вы познакомите меня со своими родителями, ребята? Они живут где-то рядом?

Я сразу понимаю, что не стоило задавать эти вопросы. На лице Джо появляется болезненное выражение, а Так сжимает зубы.

— Они умерли несколько лет назад, — наконец, произносит Джо.

Я хватаюсь за сердце.

— Я не знала. Мне так жаль.

Джо отмахивается, а Так берет меня на руки и несет в дом. Вот только веселого и беззаботного Така больше нет.

— Мне жаль, Так. — Я прижимаю ладонь к его груди. — А вообще, я могу сама передвигаться.

— Мне не трудно. — Он поднимается по ступенькам, который скрипят под его весом. — Все в порядке, Блу. Мне стоило сказать об этом раньше. Просто для меня это большая тема.

— Ты можешь рассказать мне все. И делать со мной все, что хочешь, только не уходи.

Так кладет меня на кровать и аккуратно снимает шорты и лифчик. Я жду, когда его игривые пальцы приступят к исследованию моего тела, но вместо этого он накрывает меня одеялом, и я мгновенно погружаюсь в сон, окутанная его запахом.

ГЛАВА 21

Наблюдать за тем, как Так ходит из угла в угол на игре Ругера, было комично и очень сексуально. Он явно местный герой. Сегодня утром, когда я проснулась, меня осенило, что я даже не знаю, где мы находимся. Так сказал, что в маленьком городке, в Аризоне.

Он встал очень рано и уже успел сходить в спортзал и приготовить завтрак всей семье. Когда я увидела его потного, в спортивной одежде, мне стало грустно. Я мгновенно заскучала по тренировкам, а потом вспомнила все, что произошло. Расплывчатое лицо напавшего мужчины, продолжает преследовать меня во сне. И в памяти всплывает все больше моментов того вечера: голос Така по телефону и то, как я пыталась достать перцовый баллончик. Я даже помню, как сорвала с мужчины лыжную маску.

Я вздрагиваю и сосредотачиваюсь на игре. Ругер, как и его дядя, задний бегущий и постоянно оглядывается на Така, ища одобрения.

— Вот. — Джо вручает мне Мэйби. — Можешь поддержать ее, пока я возьму перекусить для команды.

— Хорошо. — Я глажу подушечками пальцев нежные щеки ребенка.

— Ты уверена? Тебе не больно?

— Нет. Не знаю, что за таблетку ты дала, но она очень помогла мне.

— Это ибупрофен.

— В общем, все нормально.

Мэйби причиняет мне небольшую боль, но это ничто по сравнению с тем, что у меня в руках находится идеальная малышка в розовом чирлидерском наряде. Ее очень интересует моя бейсбольная кепка и «авиаторы» и она пытается стянуть их. Мне очень не хотелось выходить в люди с синяками, но Так не оставил другого выбора.

После нападения, он стал чересчур внимательным, и я знаю, что в глубине души, он все еще испытывает чувство вины. Хорошо, что я «профи» в макияже и большой синяк на щеке теперь едва заметен. Несмотря на теплую погоду, на мне футболка с длинным рукавом и джинсы.

— Иди сюда, малышка. — Так забирает у меня ребенка и сажает ее к себе на колени, а она сразу же кладет голову на его широкое плечо. — Чего это ты так улыбаешься, Блу?

Я смотрю на него через очки, а потом уверенно хватаю за руку и говорю:

— Потому что я счастлива.

Он наклоняется и целует меня в макушку.

— Я тоже. Пока.

Ну вот, опять сомнения.

Следующий час мы проводим, общаясь с его бывшими учителями и тренерами. Становится еще очевиднее, что в родном городке его обожают все. Я замечаю обеспокоенные взгляды, которые они бросают на меня и знаю, что им не хочется, чтобы я

разбила сердце Така. Если бы они только знали, как на самом деле обстоит дело.

— Так, иди с ними. — Я обнимаю его за талию и прижимаюсь к груди.

— Нет, я вернусь домой с вами.

— Забирай Ругера и сходи пообедай с друзьями. Мне все равно нужно поспать. Я уеду домой с Джо.

Он кладет большие ладони мне на щеки и заставляет посмотреть на него.

— Ты уверена, Блу?

— Да.

— Я уже говорил, что ты восхитительная.

— Прекрати.

Он слегка касается моих губ своими.

— Я серьезно, Блу. Я не заслуживаю тебя.

— Прекрати. — Я бью кулаком по его груди.

Так снова целует меня, легко и быстро. Мы оба знаем, что большее сейчас не приведет ни к чему хорошему.

— Иди, Так. — Мне приходится очень постараться, чтобы усмирить свое возбуждение и отойти от него. Я машу Таку через плечо рукой и направляюсь к минивэну Джо.

— Я удивлена, — подняв бровь, произносит Джо, как только я закрываю за собой дверь.

— Чему? — Я опустила козырек и изучила свой синяк.

— Тому что тебе удалось отлепиться от него.

— Признаюсь, я и сама удивлена, — смеясь, отвечаю я.

— Он так влюблен в тебя.

Я поворачиваюсь к ней, ожидая увидеть на ее лице шутливое выражение, но ничего подобного.

— Это не шутка, Блу. Этот парень без ума от тебя.

— Он не хочет раскрываться передо мной. А до недавнего времени вообще обращался так, будто я пустое место.

— У Така есть проблемы.

— Я боюсь, Джо. — Мэйби бросает бутылочку на переднее сиденье, чем очень пугает меня. Я наклоняюсь, поднимаю и вручаю ее малышке. — Я боюсь, что, когда мы вернемся в кампус, он снова воздвигнет вокруг себя стены.

— Как я уже сказала, Блу, у Така есть проблемы. Я убеждаю его, чтобы он раскрылся перед тобой, но это ведь Так. Он всегда был упрямым.

— Да, он такой. — Я провожу пальцами по коричневой обивке дверцы. — Я надеюсь, что он все-таки решится и рискнет.

Мэйби снова бросает бутылочку и начинает плакать. Ей явно надоел футбол и поездка в машине. Я быстро отстегиваю ремень безопасности и, охая, перебираюсь к ней. Когда мне, наконец, удастся, разместиться рядом с Мэйби, она перестает рыдать и удивленно смотрит на меня. Всю оставшуюся дорогу я пытаюсь успокоить ее и развеселить.

— Спасибо, Блу. — Джо открывает дверь и Мэйби, увидев ее, визжит. — Тебе нужно поесть и принять таблетки.

— Хорошо.

В кармане вибрирует телефон.

Так: Ты в порядке?

Я: Да, только что подъехали к дому.

Так: Парни хотят пойти потусоваться у тренера дома.

Я: Иди. Я устала и собираюсь отдохнуть.

Так: Хорошо. Мечтай обо мне.

Я: Последние несколько месяцев я только этим и занимаюсь.

Так: Сладким сном, Блу.

Джо делает нам сэндвичи. Я быстро съедаю свой, а потом глотаю таблетки.

— Ты самая лучшая, Джо.

— Тащи свою задницу в кровать и дай уже этому великолепному телу излечиться.

— Спасибо. — Я крепко обнимаю ее. — За все.

Она шлепает меня по заднему месту, а я в ответ смеюсь.

— Иди в кровать.

— Будет исполнено, мамочка Джо.

Без парней в доме очень тихо, отчего скрип двери в комнату Така кажется оглушающим.

В комнате пахнет Таком. Я вдыхаю его запах, наполняя им каждую клеточку своего тела. А потом снимаю штаны и футболку и опускаюсь на его простыни.

Перед тем как отключиться, решаю отправить еще одно сообщение. Только в этот раз фотографию, чтобы Так знал, что я уже в кровати. Не знаю от усталости или от таблеток, но я засыпаю еще до того, как он отвечает... если ответил вообще.

ГЛАВА 22

Я открываю глаза, но в комнате еще темно. Нащупываю в простынях телефон и заставляю себя проснуться. Черт возьми, семь часов вечера. Я проспала больше пяти часов. На мобильном мигает сообщение.

Так: Черт.

Я хихикаю. Мне понадобилось несколько минут, чтобы выбраться из кровати. Я потягиваюсь и слегка разминаю шею. В гостиной раздаются громкие крики, а это значит, что парни вернулись. С помощью фонарика на телефоне, я нахожу одежду и одеваюсь.

Как только открываю дверь, мне в нос ударяет аромат томатного соуса и в животе начинает бурчать. Я направляюсь в ванную и освежаюсь. Слава богу, что мне пришло в голову посмотреться в зеркало. Волосы прилипли к лицу, которое бороздят морщины от простыней. Судя по всему, я ни разу не пошевелилась во время сна.

В коридоре темно, но меня ведет вперед свет, льющийся из кухни.

— Привет, — говорю я, увидев прибирающуюся Джо. Я провожу рукой по кухонному столу из темного дерева.

— Ты встала.

— Да, я была в отключке.

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо. Очень хорошо.

— Хочешь есть? — С этими словами Джо вручает мне тарелку с пастой, зеленым салатом и хлебными палочками.

— Ты знаешь, как порадовать девушку. — Я хватаю вилку и быстро ем. — Пора поздороваться с парнями.

— Будь осторожна. Кажется, они устроили там соревнования по борьбе.

— Могу себе представить. — Я беру стакан с холодным молоком, который стоит передо мной, и выпиваю его до дна.

Завернув за угол, обнаруживаю, что Джо была права. Такое ощущение, что в бедной

гостиной развернулся ад: везде переплетенные тела и мелькающие локти. Ругер спрыгивает с дивана и приземляется на спину Така, а потом пытается зажать ему шею. Мэйби визжит и хлопает в ладоши, сидя на коленях у отца. Остин потягивает пиво и, кажется, больше интересуется телевизором, чем борьбой.

Мое внимание привлекает торжествующий вопль Ругера. Я поворачиваюсь и вижу, что футболка Така натянута на голову, как это делают в хоккее. Я вскрикиваю, но мой возглас тонет в общем гуле. Вся спина Така покрыта шрамами. И не просто шрамами — его кожа очень сильно повреждена.

Я прикрываю рот, пытаюсь сдержать слезы. Джо подходит и кладет руку мне на поясницу.

— Думаю, тебе не стоит беспокоиться, что он убежит. Это он боится, что ты исчезнешь, как только увидишь всего его.

У меня кружится голова и начинает тошнить. Все эти месяцы, я считала, что недостаточно хороша для него, что он придурок и плейбой. Мне на ум приходило много теорий, почему он такой сдержанный и недоступный.

— Блу, смотри, что я сейчас сделаю.

Ругер подходит и пинает Така под зад. Услышав слова племянника, Так напрягается и, медленно встав с колен, опускает футболку.

— Игры закончились, дружок. Мне нужно позвонить. — С этими словами он, не глядя на меня, выходит на улицу.

— Так. — Я едва слышу свой голос.

Я бегу за ним. Ноги реагируют на происходящее быстрее, чем мозг.

— Так! — кричу я.

Он стоит, прислонившись к столику для пикников. Лунный свет освещает его сгорбившийся силуэт. Я подхожу и беру его за руки и, поцеловав каждую костяшку пальцев, отпускаю их. А потом смело хватаюсь за футболку и стягиваю ее. Он с безжизненным видом, позволяет мне это сделать. Спереди его кожа в таком же состоянии, как на спине — каждый ее сантиметр покрывают ожоги. Так опускается на колени.

— Так, — шепчу я.

Он отказывается смотреть на меня и отвечать. Я кладу руки ему на спину, ощущая ладонями рубцы. Так вздрагивает от моего прикосновения, и я слышу, как он всхлипывает. Я глажу его по спине, а потом начинаю целовать поврежденную кожу.

— Посмотри на меня, Так. Ты сказал, что ты теперь весь мой. Это ложь?

Он молчит, а я вновь прижимаюсь к его спине губами, чувствуя, как он стыдится себя.

— Поговори со мной, — отчаянно молю я.

Так медленно поднимает голову и смотрит на меня.

— Ты хотела всего меня, так вот он я.

Он поднимает руки, обнажая передо мной каждый сантиметр кожи. От подмышки, вдоль грудной клетки тянется шрам, уходящий в штаны.

— Ты обманывала, Блу. Обманывала.

Мой мозг пытается переварить всю боль, которую когда-то пережил этот мужчина и одновременно понять почему он называет меня лгуньей. Внезапно он встает и пристально смотрит на меня.

— На твоём лице был ужас, когда ты увидела мою спину. Разочарование и отвращение.

— Да пошел ты, Так. — Я, не раздумывая, пихаю его в грудь. — С первого дня нашей

встречи я чуть не целовала землю, по которой ты ходил. Я влюбилась в тебя, а ты только и делал, что вел себя как ублюдок.

— Ты такая же, как и остальные. Как все доктора и хирурги, которые хотят привести меня в порядок.

Я обхватываю его щеку рукой так крепко, как только могу.

— Я люблю тебя, Так. Я хочу тебя всего, и если ты не можешь принять этого, то это твоя проблема. С меня довольно. Я итак отдала тебе всю себя.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но он хватает меня за запястье и прижимает к себе.

— Целовать твою спину было самым приятным занятием в моей жизни.

Я дергаюсь, и он отпускает меня. Несмотря на босые ноги, я направляюсь к воротам и выхожу на улицу. Не знаю, куда иду. Просто хочу оказаться подальше от этого идиота. Я слышу звук шагов за спиной, но не обращаю на них внимания. Как бы мне хотелось сейчас убежать так далеко, как только возможно.

Если бы у меня была обувь, сумочка и телефон, то я бы пошла в ближайший мотель и купила билет на самолет на завтра. Неожиданно он хватает меня за талию, и я испуганно вздрагиваю, хотя и знаю, что это так.

— Блу. — Я разворачиваюсь и смотрю на него. — Когда я был подростком, у нас в доме случился пожар. Он убил моих родителей, а я выжил. Джо тогда уже училась в университете. Она вернулась домой и вырастила меня.

Так прижимается своим лбом к моему.

— Я пытаюсь, Блу.

— Я не считаю тебя отвратительным. — Я обхватываю его щеки ладонями и заставляю поднять на меня взгляд. — Но ты определенно придурок.

— Дядя Так.

Мы оглядываемся и видим Ругера, который стоит на освещенной крыльце. Так сжимает мои ладони.

— Пожалуйста, возвращайся со мной, Блу.

— Не смей больше отталкивать меня. Иначе я больше не вернусь, Так.

— Блу, я не могу ничего тебе обещать.

— Оттолкнешь меня один раз — всего один гребаный раз, и я уйду. Клянусь.

Так тянет меня за руку, и мы молча направляемся к Ругеру.

— Мама сказала, что пора спать. Ты уложишь меня, Так?

— Конечно, дружище.

Мы заходим в дом и видим Джо и Остина, которые обеспокоенно смотрят на нас.

— Увидимся у тебя в комнате, — шепчу я Таку.

— Блу, ты должна выпить таблетки, — вскакивая с дивана, произносит Джо.

— Не сегодня. Всем спокойной ночи, — говорю я и ухожу, чтобы она не успела затолкать их мне в глотку. Я должна бодрствовать, чтобы понять, что происходит между мной и Таким. А если он опять будет упираться, то я просто приму свою судьбу и буду жить с разбитым сердцем.

Мне хочется плакать. Нет, скорее, свернуться в клубок и рыдать, оплакивая боль Така. Но я держу это в себе, потому что не желаю снова отпугнуть его.

Дверь открывается и появляется Так. Он стоит, будто окаменев. На его лице нет никаких эмоций. Я закрываю за ним дверь, а потом беру за руку и веду к кровати, как до этого делал он. После чего снимаю с его головы чертову «бини» и отбрасываю ее в сторону.

Я собираюсь раздеть его и доказать этому мужчине, что никуда не убегу. Я хватаюсь за футболку и стаскиваю ее, а потом снимаю с него штаны, не позволяя взгляду задерживаться на шрамах, иначе не смогу сдержать слез.

Закончив, отступаю назад и смотрю на него, стоящего в одних боксерах. Его полный боли взгляд, разбивает мне сердце. Я обнажаюсь, а потом сокращаю расстояние между нами.

В тот момент, когда моя кожа касается его груди, я понимаю, что это проклятие — оно настоящее. Я просто не в силах удерживать в себе любовь и нужду, наконец-то, почувствовал его. Я опускаю ладони на самые поврежденные участки кожи и смотрю Таку прямо в глаза.

— Я люблю тебя, Так. Ты спас меня, а теперь позволь мне спасти тебя.

Самый сильный мужчина в мире начинает дрожать. Он ставит рекорды в колледже и считается лучшим защитником в стране, но от моего прикосновения у него подгибаются ноги, и он падает на кровать.

— Блу. — Так подвигается ближе к центру и прикрывает рукой глаза. — Я никогда...

Я опускаюсь на него, мгновенно почувствовал зависимость от его тела.

— Что никогда? — интересуюсь я, целуя его в губы. — Ты никогда не возбуждал женщину одним взглядом? Или никогда не доводил ее до оргазма?

— Нет, Блу. — В его голосе чувствуется напряженность и чуточку злости, но я продолжаю давить на него.

— Если ты любишь меня, то открой глаза и смотри что я буду делать с каждым сантиметром твоего великолепного тела.

Проходит несколько секунд, потом еще несколько, но я не сдаюсь. Ожоги под моими ладонями только сильнее заставляют меня желать, чтобы этот мужчина открыл глаза. Я впиваюсь ногтями в кожу и, наконец, вижу глаза, которые преследовали меня во снах.

— Смотри, Так, смотри, как я буду любить тебя.

Я прикасаюсь губами к груди, а он резко вздрагивает, будто его укусила оса. Мой язык скользит по рубцам до самого пупка. Он прятал это ото всех. От моих прикосновений он съезживается.

— Открой глаза, Так.

Его мышцы немного расслабляются, а я продолжаю целовать и гладить его по плечам. Внезапно он хватается меня за руки и подтягивает так, чтобы мы смотрели друг другу в глаза. Я жду, что он скажет мне уходить.

— Блу.

— Так.

— Я никогда не делал этого и ты пугаешь меня. Мне нужно время.

— Ты хочешь сказать, что мы не можем этого делать? — Я отталкиваюсь, но не успеваю встать, как он переворачивает меня на спину.

— Дослушай до конца. Я собирался сказать, что никогда не занимался сексом. Никто никогда не видел настоящего меня, за исключением Джо, Ругера и Остина. Джо вернулась домой и, черт возьми, спасла меня. Она заботилась обо мне, одновременно получая степень. — Так кладет локти по обе стороны от моей головы, а я поворачиваюсь и целую его обожжённую кожу. — Я никогда даже не влюблялся до этого, Блу. И пытался держаться от тебя в стороне.

Я глажу руками его спину, запоминая каждый шрам, и еще сильнее влюбляясь в этого мужчину. Я жажду излечить его раны, одну за другой.

— Но я хочу тебя, Так. Разве ты не видишь, что мне все равно? — Я еще убедительнее начинаю ласкать его.

— И зря. — Он крепко зажмуривается. — Ты невероятная, Блу. Безупречная, а я злобный монстр с ужасной кожей.

— Никто не совершенен. — Я поднимаю голову и целую его в губы. Будь моими шрамами и изъязнениями, Так. Будь моим.

Внезапно он без предупреждения входит в меня, и я вскрикиваю.

— Тихо... ты же сама хотела этого.

Я знаю, что мы слишком шумим, но ни один из нас не способен в этот момент контролировать крики и стоны удовольствия. Наши тела трутся друг о друга. Я обхватываю его ногами за поясницу, заставляя вбиваться сильнее и глубже. Так переворачивает меня на живот, как тряпичную куклу, и снова входит в меня.

Его ладонь вжимает мое лицо в матрас. Он ведет себя агрессивно, но самое главное... позволяет мне впервые чувствовать и видеть его. От боли в боку меня мутит, но невероятное блаженство удерживает в сознании. Так опускает руку на шею и сжимает ее. Я утыкаюсь лицом в подушку и кричу.

Так продолжает вбиваться в меня, и я знаю, что оргазм совсем близко. Почувствовав, как он увеличивается внутри меня, я взрываюсь от удовольствия и кричу.

Так заглушает мой крик рукой и тоже кончает. Я никогда не испытывала ничего подобного. Он переворачивается на спину и прижимает мою обнаженную спину к мокрой груди. Я глажу его шрамы там, куда дотягивается рука. Вскоре он снова начинает ежиться от моих прикосновений.

— Так.

В ответ я получаю только рык.

— Это правда был первый раз?

— Да. — Он накрывает мои ладони своими, останавливая их.

— Ты хорошо справился. — Слава богу, он не может видеть глупую улыбку на моем лице.

— Я не хочу, чтобы ты гладила меня.

Я пытаюсь скатиться с него и заглянуть ему в глаза.

— Нет, Блу. Я не хочу, чтобы ты смотрела на меня.

— Что за фигня?

— Будь терпеливее, Блу. Ты, такая безупречная и прикасаешься к моим шрамам... я просто не знаю, как реагировать.

— Но тебе нравится? — закрыв глаза, спрашиваю я.

— Больше, чем нравится, и это пугает меня. А еще заставляет ежиться при мысли о том, что ты видишь меня.

Я встаю с кровати и выключаю свет. А потом возвращаюсь обратно к Таку и начинаю покрывать поцелуями его тело, начиная с лодыжек. Медленно продвигаюсь выше, провожу языком по восхитительным бедрам, а потом замираю.

— Блу.

У него сильно колотится сердце, и я знаю, что он очень боится.

— Так, я не смотрю на тебя. Просто пытаюсь заняться с тобой любовью. — Я сажусь на его бедра. — Ты позволишь мне это?

— Черт, как же меня это бесит, — рычит он и вжимает кулаки в матрас.

— Что именно?

— То, что я такой, а ты такая. — Я чувствую, что он что-то очерчивает руками в воздухе, но мне ничего не видно.

— Я не смотрю на твои шрамы, Так. — Я провожу пальцами по его груди. — Но я вижу мужчину, которого очень хочу. Мужчину, у которого темные глаза и самое красивое в мире лицо. Я вижу тебя.

Я нежно целую его грудь, а потом прокладываю дорожку поцелуев до шеи. Со стоном облизываю его кожу, наслаждаясь ее вкусом. Как же еще мне показать этому мужчине, что я хочу его всего?

Я прижимаюсь своими губами к его и шепчу:

— Это твой выбор, Так. Я умоляю тебя быть со мной, но если ты не веришь в это, то нам стоит остановиться прямо сейчас.

— Я хочу и люблю тебя, Блу, но тебе придется быть терпеливой со мной. — С этими словами он яростно целует меня. Слова Така звучат неубедительно, но вся его страсть и чувства изливаются в меня в поцелуе, заставляя поверить, что он и правда хочет этого. Его руки начинают исследовать мое тело, а потом он до боли сжимает мои ягодицы, заставляя вскрикнуть.

— Мне кажется, что ты выпустила на волю монстра. Я никогда не смогу насытиться тобой, Блу.

— Теперь моя очередь, Так.

Я настолько возбуждена, что он легко проскальзывает внутрь меня. Уперев руки ему в грудь, я сажусь и начинаю двигаться. С каждым движением бедер мое удовольствие нарастает. Я пытаюсь замедлиться, чтобы продлить это чувство, но Так хватает меня за бедра, заставляя ускориться.

Он рычит и нас одновременно накрывает оргазм. Мое безвольное тело падает ему на грудь. Как только удовольствие спадает, он снова напрягается, но я отказываюсь двигаться.

— Мне уютно, как никогда, Так.

Он убирает волосы с моего лица одной рукой, а второй гладит меня по спине. Так я, в конце концов, и засыпаю.

ГЛАВА 23

Я чувствую чью-то руку на плече и поворачиваюсь, ожидая увидеть Така, но это оказывается не он. Меня охватывает паника: я пытаюсь вырваться и закричать, но не могу произнести ни звука.

— Блу.

Кто-то трясет меня за плечи, а потом я снова слышу свое имя.

— Я с тобой. Это был просто сон.

Я отрываю голову от груди Така и смотрю ему в глаза.

— Черт.

— Все в порядке, детка.

Его руки гладят мое тело.

— Мне нужно попить.

— Хорошо, я принесу.

Так пытается положить меня на спину, но я визжу, и он замирает.

— Отпусти.

— Черт, тебе больно? Нам не стоило...

Я обхватываю его лицо ладонями и нежно целую в губы.

— Нам стоит делать это каждую ночь до конца жизни. Дай мне секунду.

Я скатываюсь с него и сразу понимаю, что спать на кирпичной стене по имени Так было не самой умной идеей.

— Куда ты? — спрашиваю я, когда он встает с кровати и натягивает боксеры.

— Налить воды в ванну.

— Ты разбудишь весь дом. Не надо.

— Ничего страшного. — Он хватается за дверную ручку. — Я приготовлю ванну и найду твои таблетки.

Преодолевая боль, я опускаю ноги на пол и молюсь о том, чтобы Так не пошел на попятый. Для меня он самый красивый мужчина в мире. Мне просто нужно заставить его понять и почувствовать это.

В коридоре раздается скрип половиц, и я понимаю, что он возвращается. С усилием встаю и пытаюсь собраться силами. На полу валяется футболка Така; я поднимаю ее и натягиваю через голову.

— Готова? — Он заглядывает в комнату уже полностью одетый.

Я подхожу и срываю с него футболку.

— Теперь готова.

Он рычит, но я обнимаю его со спины и толкаю вперед, пытаюсь не наступать ему на пятки.

— А я и не знала, что у твоей сестры есть ванна, — шепчу я.

— Она небольшая и находится в дальней комнате. Джо боится, что в нее заберется один из детей.

— Понятно. — Я целую его спину и расслабляюсь, обнаружив, что он не рычит и не напрягается в этот раз.

— Они называют ее личной ванной для секса.

— Фуу. — Я бью его по плечу. — Так, это отвратительно.

— Не переживай. Уверен, Джо вымыла ее с хлоркой. А еще мне кажется, что они заделали в ней обоих детей.

— Прекрати. — Я отрываюсь от него и начинаю спускаться по лестнице.

Его смех как бальзам мне на душу. Я хотела бы слышать его до конца жизни. Не успеваю я понять, что происходит, как он хватается за меня на руки.

— Джонс пересекает линию, он на отметке в тридцать двадцать футов...перепрыгивает через защитника. Остался один защитник. Успеет ли Джонс? — пародируя комментатора, восклицает он и бегом несет меня в ванную комнату. От этого чертового смеха бок болит сильнее, чем от тряски в руках Така.

— Тачдаун, — рычит он и сажает меня на край ванны. Я обхватываю его ногами и притягиваю к себе.

— Ты ведь знаешь, что я твоя самая ярая фанатка, Так Джонс?

— Начинаю понимать это.

Он снимает с меня футболку, а я пальчиками ног пытаюсь спустить его спортивные шорты.

— Боже, у тебя огромная задница, Так. — Мне с трудом удастся стянуть их с ягодиц.

— Я тренируюсь. — На его лице появляется лукавая улыбка. Я наклоняюсь и целую ее.

Когда на нем не остается одежды, я прижимаю его к себе и, пропустив руки

подмышками, обнимаю за плечи.

— Я и ты, Так. Ничто больше не встанет между нами.

— Я и ты, — повторяет он и целует меня в губы.

— Холодно. — Я разворачиваюсь и опускаю ноги в горячую воду. А потом медленно погружаюсь в ванну. Так был прав, назвав ее маленькой. — Я пытаюсь не думать о том, как Джо и Остин занимаются в ней любовью.

— Вот. — Так протягивает мне таблетки. — Выпей и не спорь.

— Но...

— Никаких «но». Я вижу, что тебе больно.

Меньше всего мне хочется ругаться с этой упрямой задницей.

— Хорошо. — Я выхватываю у него бутылку с водой и запиваю лекарства. — А теперь забирайся сюда, чтобы мы могли чуть-чуть повеселиться до того, как меня вырубит.

Он ставит бутылку на бортик.

— А кто сказал, что я дал тебе сильное обезболивающее? — С этими словами Так подмигивает мне и запрыгивает в ванну, расплескав воду по всему полу. Я забираюсь к нему на колени и обхватываю ногами. У нас мгновенно сносит крышу. Он яростно целует меня, а я глажу ладонями его спину и плечи, впиваясь ногтями в кожу, когда он прикусывает мне нижнюю губу. Бедрa сами начинают двигаться, и я сразу чувствую, что он уже готов.

— Снова? — оторвавшись от него, спрашиваю я.

— Я же сказал, что ты выпустила на волю монстра.

— Да я ведь не жалуясь, секси-бой.

Одно движение бедер и я медленно насаживаюсь на его член, такой же большой и крепкий, как и он сам. Так откидывает голову на бортик, а потом кладет руки мне на бедра и начинает приподнимать их и опускать. Сначала медленно, а потом все быстрее.

— Так, медленнее, — молю я.

Это столь восхитительно, что меня очень быстро настигает оргазм. Я хватаю Така за волосы и, пытаясь сдержать крики, взрываюсь от удовольствия на мужчине, который завладел моим сердцем.

Я не в силах пошевелиться от усталости и экстаза, который пульсирует в моих венах. Так переворачивает меня, и теперь мои соски трутся о бортик ванны, на котором только что лежала его голова. А потом я чувствую, как он входит в меня сзади, и издаю громкий стон. Он дергает меня пока не находит идеальную позицию: его ладони лежат у меня на животе, а я обхватываю его голову руками. С каждым движением я чувствую, что он все ближе к оргазму.

Так дергает меня за волосы, прижимая как можно ближе, а потом кусает за ухо и кончает.

Мы снова ерзаем и устраиваемся в первоначальной позиции.

— Спасибо, Так.

Он вопросительно приподнимает бровь.

— За то, что рискнул. — Я плескаю в него водой. — Знаешь, для девственника ты очень даже неплох.

— А разве я говорил, что никогда не смотрел порно и не мастурбировал?

— Ты полон сюрпризов, Так Джонс.

Я кладу голову ему на плечо, а он гладит меня по спине. У меня нет сомнений, что ради этого мужчины я бы отдала все на свете. Не как девушка, которая потеряла себя, а как

сильная женщина, готовая бороться за мужчину, заслуживающего любви.

— Блу?

— Да? — У меня закрыты глаза, и я вот-вот усну.

— Мы только что сделали ребенка?

— Нет, твоя сперма была заблокирована.

— Эээ...?

— Я пью противозачаточные таблетки.

Он расслабляется и снова принимается гладить меня по спине.

ГЛАВА 24

Уезжать из дома Джо оказалось тяжело. Последние три ночи мы с Таким провели в горячей ванной, до утра изучая друг друга в свете луны. На кампусе такого уже не будет из-за тренировок и учебы. Мне хочется остаться с ним здесь до конца жизни.

Моя челюсть зажила, остался только небольшой синяк, но с ним справится косметика. А вот отметины на ногах будет сложно скрыть. До следующей домашней игры осталось пять дней и можно только надеяться, что они волшебным образом исчезнут к этому времени. На тренировках я буду прикрывать их длинными легинсами, а Софи, Лэйн и Ной точно сохранят мой секрет в тайне.

Прийти в себя после жестокого нападения не так просто. Надеюсь, что однажды страх перестанет терзать меня. Так уже поднимал этот вопрос несколько раз. Я знаю, что должна рассказать обо всем родителям и службе охраны в кампусе, но... мне хочется продолжать жить, как раньше.

— Иди и обними меня еще раз. — С этими словами Джо виснет на Таке. Я с трудом сдерживаю слезы, зная, через что им пришлось пройти. В одну из ночей Так открылся мне и рассказал о пожаре в доме. Мне удавалось держать себя в руках, пока он не сказал, что мама баюкала и прикрывала его собой до прихода пожарных. В этот момент я разревелась. Моя боль ничто по сравнению с его. Вот почему у него не обожжено лицо и некоторые другие части тела. После случившегося Таку пришлось пройти через огромное количество операций. При каждом удобном случае, я говорила, что он идеальный. Знаю, Так не верит мне, но однажды поймет, что я действительно так считаю.

Джо обнимает *меня*.

— Я уже люблю тебя, как младшую сестру, Блу. Не могу дождаться, когда мы увидимся снова.

Я крепко прижимаю ее к себе.

— Спасибо за все. Обещаю, что никогда не перестану любить твоего брата.

— Я знаю, — шепчет она. — Маме с папой ты бы понравилась.

— Дамы, заканчивайте уже, — прерывает нас голос Така. — У нас впереди длинный путь.

Джо пихает его в плечо и качает головой. А потом произносит слова, которые смущают меня как ничто и никогда в жизни.

— Не переживай, братишка, перед тем как принять ванну, я продезинфицирую ее после твоей спермы.

Я краснею и, спрятавшись за спину Така, хихикаю.

— Боже мой, — говорю я, усаживаясь в машину. — Я в шоке.

Так смеется и качает головой. Ругер-младший стоит на крыльце и неистово машет нам

одной рукой, второй удерживая под мышкой мяч. Не знаю, как у Така хватает силы воли уезжать от такой идеальной семьи.

Я кладу голову на его широкое плечо, руку на мускулистое бедро и, опустив на глаза очки, довольно вздыхаю.

— Сколько нам ехать? — интересуюсь я, поняв, что не имею никакого понятия об этом. Последние несколько дней я буквальным образом провела в мире грез.

— Пять часов.

— Ммм. Пять часов в машине наедине с тобой. Чем же мне заняться?

Я провожу рукой по его бедру, совсем рядом с самой любимой частью его тела.

— Веди себя прилично, Блу.

— Так не интересно. К тому же, мне нужно поработать над растяжкой.

Не давая ему возможности ответить, я освобождаю член из шортов — хорошо, что у спортсменов они на резинке. А потом делаю то, чего еще не делала — целую головку пениса. Так вздрагивает и у него перехватывает дыхание. Я провожу языком по всей длине, а потом беру его в рот.

— Черт возьми. — Машина резко останавливается, а я... нет. Я наслаждаюсь его запахом и ощущениями.

— Фак, Блу. О, фак.

Он хватается за волосы и аккуратно тянет, пытаюсь оторвать от себя, но я сопротивляюсь, несмотря на легкую боль. Так кончает мне в рот и делает несколько толчков все еще возбужденной плотью. Я сглатываю и, глядя на его довольное лицо, интересуюсь:

— Ну как?

— Ты погубишь меня. — С этими словами он подтягивает шорты и трогается с места. — Но я буду наслаждаться каждой секундой, проведенной с тобой.

Я снова кладу голову ему на плечо и широко улыбаюсь.

— Кстати, Блу, если тебе приспичит сделать это снова, я только «за». А теперь твоя очередь.

Я выпрямляюсь и недоуменно смотрю на него.

— Вчера я рассказал тебе о себе. Теперь твоя очередь.

Я принимаю прежнюю позу и перевожу взгляд на дорогу.

— Мне особо нечего рассказывать. Я единственный ребенок в семье. Мама хотела, чтобы я стала королевой красоты, отсюда и странное имя. В детстве я ходила во все кружки и участвовала в самодеятельности. В итоге полюбила баскетбол и чирлидерство. Но выбрала второе, что очень расстраивает отца.

— Могу себе представить. Если бы ты была моей дочерью, черта с два носила бы короткие юбочки. Я их ненавижу.

— Подожди. Что? — Я поднимаю голову с плеча и смотрю ему в глаза.

— Я схожу с ума, когда вижу тебя на играх практически раздетой. Мне хочется накинуть на тебя мешок, черт возьми.

Я откидываю голову на дверь и смеюсь.

— Черт, я думала, что ты даже не замечал меня, Так.

Сняв шлепки, я кладу ногу ему на колени.

— Блу, я только о тебе и думал.

— Может, если ты пометишь меня, то никто не станет смотреть на твою девушку. Помнишь ту вечеринку, на которой я пыталась пообщаться с парнем?

— Ты имеешь в виду, что терлась об него и бесила меня?

— Ну, и это тоже. В общем, когда он обнаружил, что вы с Ноем глазеете на меня, то сбежал.

— Вот и хорошо. — Он бросил на меня быстрый взгляд и снова сосредоточился на дороге. — А чем занимаются твои родители?

— Мама домохозяйка, а отец пластический хирург.

Так мгновенно напрягается и я сразу понимаю, почему.

— Эй, они любят тебя. Папа обожает спорт и ненавидит мое увлечение чирлидерством. Вы двое споетесь.

— Он захочет привести меня в порядок, — глухо и со злостью произносит Так.

— Ты веришь мне?

Так молчит, но я не успокаиваюсь

— Ты веришь мне?

— Да, ты же знаешь.

— Он не захочет этого, обещаю. — Я просовываю руку под шорты и глажу обожжённые места, рассказывая какое странное у отца чувство юмора, и что он отрезал бы себе ногу, согласись я играть за баскетбольную команду в университете. Так, кажется, начинает расслабляться. В глубине души я знаю, что папа никогда не стал бы предлагать Таку сделать операцию, но первым бы поддержал его, пожелай он сделать это.

***

— Блу, мы выбились из расписания на тридцать минут. Потерпи.

— Так, я уже как десять минут хочу писать.

— О, боже.

Он останавливается на заправке. Я быстро целую его в щеку и несусь в туалет, пока не обмочилась. Я слишком часто пила воду, чтобы не уснуть по дороге домой.

Облегчившись, покупаю «пепси» и ликорис в общежитие. Видели бы вы лицо Така, когда он меня увидел.

— Ты серьезно, Блу? Я не стану больше останавливаться.

— Станешь, если я попрошу. — Я устраиваюсь на своем месте и снова прижимаюсь к Таку.

— Может, ты и права. — С этими словами он поворачивает кепку задом наперед и трогается с места.

— Я хочу, чтобы ты ночевала со мной, пока я не узнаю больше информации о нападавшем.

— Но Софи не терпит увидеть меня.

— Я высажу тебя возле общежития и после тренировки заберу.

Только я хочу открыть рот, как он, будто прочитав мои мысли, говорит:

— Во-первых, на сегодня никаких тренировок, а во-вторых, ты ночуешь со мной и это не обсуждается.

Решив не спорить, я открываю «пепси» и ухмыляюсь.

— Ты должна поговорить с тренером о произошедшем.

— Отстань, папочка.

— Мне кажется, что это было спланированное нападение. Кто бы это ни сделал, он следил за тобой.

Ничего нового. Я и сама думала об этом тысячу раз.

— Я не спущу с тебя глаз, пока не узнаю, кто, черт возьми, это сделал.

— И что ты тогда? — интересуюсь я, забрасывая в рот конфету.

— Убью подонка.

— Не думаю, что это хорошая идея. Может, просто забудем обо всем? А я стану более осторожной.

Ответом мне становится молчание. Черт, я бы все сделала, чтобы он перестал думать об этом. Ему нужно сосредоточиться на футболе, а не на моих проблемах.

Увидев на горизонте общежития, я начинаю взволнованно ерзать. Я так скучала по Софи и мне есть, о чем рассказать ей. Она уже прыгает на входе, а Лэйн пытается удержать ее. Я выскакиваю из машины и крепко обнимаю подругу.

— О, боже, Блу, как ты?

— В порядке. Я в полном порядке.

— Не то, чтобы ты когда-нибудь выглядела дерьмово, но сегодня просто светишься.

— Спасибо, Софи.

Наше внимание привлекают парни, вернее, Так, который инструктирует Лэйна, чтобы тот ни на шаг не отходил от меня.

— Малыш, отправляйся на тренировку. Со мной все в порядке. — Я обнимаю его и, встав на цыпочки, целую в губы.

— Я не хочу оставлять тебя.

— Я большая девочка, привыкай к этому и не раскисай.

Так страстно целует меня и довольно сильно прикусывает нижнюю губу.

— Сегодня ночью я тебе покажу...

Божички, у меня подгибаются колени, а ведь мы только и делали, что занимались сексом последние два дня. Мне кажется, что нам даже удалось побить Лэйна и Софи в этом деле.

— Иди уже. Сейчас моя очередь проводить время с ней, Так. — Подруга оттаскивает меня за талию, и мы уходим. Это тяжело, но что поделаешь.

— Так вы теперь встречаетесь?

Я молча останавливаюсь и поворачиваюсь к Таку, который все еще стоит и наблюдает за мной.

— А ты теперь мой парень? — Склонив голову на бок, с волнением ожидаю его ответа.

— А ты теперь моя девушка? — интересуется в ответ он. С этим парнем никогда не бывает просто.

— Я спросила первая.

Софи пихает меня локтем.

— Это сейчас и правда необходимо?

— Да, Блу, я твой парень.

Я посылаю ему воздушный поцелуй и отворачиваюсь.

— Да, мы встречаемся.

Лэйн взрывается смехом, а подруга закатывает глаза. Мы словно поменялись ролями. Теперь я стала беззаботной и влюбленной дурочкой с сердечками в глазах.

— Мне, конечно, интересно узнать детали, но не на парковке же.

В вестибюле я вижу знакомого охранника и приветственно машу ему рукой.

— Привет, Блу, я скучал по тебе.

— О, ты такой милый. Папа, наверное, тебе очень хорошо заплатил.

Он хихикает, а мы проходим к лифту. Я умираю от желания рассказать обо всем Софи. Мои эмоции просто зашкаливают.

— Боже, закрывай быстрее дверь, а ты, Лэйн, выметайся. — Я запрыгиваю на кровать и смотрю на друзей.

— Ты разве не слышала, что сказал Так?

— Ты серьезно? — возмущенно отвечает Лэйну Софи.

— Я не уйду.

— Тогда тебе придется слушать, как я делюсь впечатлениями о сексе. — Я пожимаю плечами и, забравшись под одеяло, стаскиваю с себя шорты. — Принеси из холодильника мое любимое мороженое.

Софи передает мне лакомство, и я быстро съедаю его, пока эти двое устраиваются поудобнее.

— Не уверена, что смогу рассказать тебе все, потому что некоторые детали касаются непосредственно Така.

Лэйн удивленно поднимает брови.

— Я видела его, Лэйн. Раздетого. И все равно без ума от этого мужчины.

— Подождите, я ничего не понимаю, — восклицает Софи.

— Блу, он даже не переодевается в раздевалке, — потрясенно произносит Лэйн.

— Мне все равно. Я люблю Така, и ему придется принять это.

— Сколько я его знаю, у Така ни разу не было девушки. На той вечеринке он общался с парочкой только, чтобы разозлить тебя.

Я мысленно делаю пометку, пнуть его в лодыжку за это.

Софи вскакивает с кровати.

— Может, вы проясните для меня в чем дело?

— У Така есть шрамы на теле, и он не хочет их показывать.

В комнате повисает молчание. Я точно знаю, что Софи не станет публиковать эту новость в университетской газете.

— На этой неделе он открылся мне и... — Я сделала паузу, давая Лэйну шанс уйти. — у нас был секс. Много восхитительного секса.

Софи визжит и прыгает на мою кровать, а потом крепко обнимает и начинает забрасывать вопросами:

— Ну и как? Он ведь не скорострел? Рассказывай.

Я умалчиваю о том, что Так был девственником и перехожу напрямик к нашим секскападам в его комнате, в душе и ванне.

— Надеюсь, ты на таблетках. Ну и как это было без презерватива?

Я смотрю краем глаза на Лэйна, который явно прислушивается к нашему разговору.

— Это было чудеснее всего, что я когда-нибудь пробовала.

— Судя по всему, Так знает, как побаловать твою «розочку».

Я недоуменно смотрю на Софи.

— Что еще за «розочку»?

— Ты и сама знаешь, — пихает она локтем меня.

— О, боже, ты не знаешь, что это? — встревает в разговор Лэйн.

Я бросаю в него подушку.

— А ты?

— Ну, это цветок такой.

Софи взрывается смехом, а я пытаюсь перекричать ее.

— Мне кажется, она имеет в виду половые органы.

Теперь уже хохочем мы обе. Бедный Лэйн только качает головой. Я вытираю слезы и говорю:

— Кажется, ты не особо силен в подобном баловстве.

Софи в ответ пихает меня в плечо.

ГЛАВА 25

— Блу, ну почему ты такая у-у-у?

Я со всей силы бросаю в Така подушку. Он прекрасно знает, что мне это не нравится, но говорит при каждом удобном случае.

— Я, черт возьми, устала и ненавижу математику.

Так откусывает пиццу и поднимает брови.

— А теперь, еще и так смотришь на меня. Просто отнеси меня в кровать и сделай всю домашнюю работу.

Он встает и подходит ко мне.

— Сними рубашку, Так.

Прошло уже почти две недели, как я живу в его доме, а он все еще стесняется раздеваться передо мной. Но я не сдаюсь и стаскиваю с него одежду при каждом удобном случае. В один из дней он спустился без рубашки в коридор, чтобы поболтать с Ноем. Я была шокирована, но это только подтвердило мои мысли о том, насколько они близки. Комната в общежитии пока пустует, так как Софи ночует все время у своего парня.

Стянув футболку, Так сексуально прикусывает кусочек пиццы и ложится на меня. Я убираю учебник и, потянувшись, с улыбкой откусываю ее. Он роняет пиццу мне на грудь, а я быстро хватаю ее и жую.

— Я могу решить все твои проблемы.

— О, это так мило, что ты согласился сделать за меня домашнее задание.

— Я говорю не о нем, Блу.

Одним движением он сдергивает мои шорты и задирает футболку. Я с ухмылкой наблюдаю за ним, продолжая жевать пиццу. Через пару секунду на мне не остается одежды, а Так находится опасно близко к месту на моем теле, которое просто обожает его рот.

— А как же домашняя работа, — жалуясь я.

Как только его язык касается чувствительной плоти, я выгибаюсь. Пицца улетает в сторону, а стресс по поводу учебы оказывается позабыт.

— О боже, Так.

Я чувствую, что на его лице расплывается улыбка. Он знает, что теперь мое внимание целиком посвящено ему. Когда его пальцы проскальзывают в меня, а язык начинает работать энергичнее, мои бедра приходят в движение. Проходит всего пара секунд, а я уже чувствую приближающийся оргазм. Так отстраняется и садится на пятки.

— Что за фигня? — приподнявшись на локтях, возмущаюсь я.

Он снимает шорты и без предупреждения входит в меня. Я громко кричу от удовольствия и вонзаю ногти ему в спину. Каждый толчок вызывает у него стон. Так наклоняется и, не снижая темп, набрасывается на мой рот. Я прикусываю его нижнюю губу, выражая недовольство тем, что он не дал мне кончить.

В ответ Так приподнимается, поворачивает меня на бок и я, наконец, кричу, когда он

добирается до точки G. Каждая клеточка моего тела сотрясается в конвульсиях, а Так продолжает вбиваться меня, пытаясь достичь разрядки. Я поднимаю на него взгляд и сразу понимаю, что он планирует. Так хочет, чтобы я еще раз кончила, на этот раз, вместе с ним.

Как я могу отказать этому мужчине? Мне кажется, что в этом виноваты его темные глаза, которые, как магнит, притягивают меня. Не отводя взгляд, я сжимаю плечи Така и погружаюсь в ощущения, которые вызывает у меня его набухающая плоть.

— Так, — выдыхаю я вскоре.

Он сжимает зубы и стонет. На втором стоне я разлетаюсь на маленькие кусочки вместе с Таком, который падает на меня и начинает лизать и покусывать мне шею.

— Прекрати, щекотно.

Он с еще большим воодушевлением продолжает делать это. Ну как мне бороться с этим животным? Он знает мои слабые места и пользуется этим.

— Так.

Неожиданно раздается телефонный звонок, который спасает меня от этой пытки. Так протягивает руку и смотрит на экран мобильного.

— Это Ной. Проверяет одеты ли мы.

Ною хватило всего одного раза застукать нас, чтобы начать уточнять, чем мы занимаемся. Слава богу, я не видела его лица в тот момент, потому что скакала верхом на Таке.

— Домашняя работа, — жалобно произношу я, выпячивая нижнюю губу.

Он сталкивает меня с дивана и шлепает по заднице.

— Приведи себя в порядок и оденься.

Когда он шлепает меня еще раз, я спешу уйти, прекрасно зная, чем это все может закончиться. Таку нравится дурачиться и бороться со мной, а потом раз... и мы уже трахаемся, как кролики. Это единственная вещь, которая осталась неизменной по возвращении в кампус.

Увидев свое тело в зеркале в ванной комнате, я морщусь. Рельеф рук и ног стал практически незаметен. Так разрешает мне ходить только на чирлидерские тренировки. Я знаю, что он прав, так как мое тело едва выдерживает и эту нагрузку. Мне точно стоит дать «Оскар» за выступление на последней домашней игре. Иногда я сама себя впечатляю.

Когда я, наконец, спускаюсь, то Ной уже сидит в кресле и оба парня внимательно пялятся в телевизор. Странно, но на экране вечерние новости, а не спортивный канал.

— Что вы смотрите?

— Они нашли его, Блу. — Так хватает меня за талию и усаживает к себе на колени.

— Кого его?

— Ублюдка, который напал на девушек по всему городу, — объясняет Ной. — Это парень.

Я медленно перевожу взгляд на экран, но, увидев мужчину, о котором они говорят, не чувствую ничего. Никакого ужаса, который охватывает меня каждую ночь во сне. Никаких мурашек по коже и даже боли... Ничего. Посмотрев ему в глаза, я понимаю, что это не тот человек, который напал на меня.

— Фак, — рычит Так. — Жаль, что мне не удастся пообщаться с этим козлом пару минут.

«Это не тот человек, который напал на меня», — собираюсь сказать я, но слова застревают в горле. Я пытаюсь еще раз, но ничего не получается. Так и Ной продолжают

обсуждать нападавшего и почему их собственные поиски не привели к нему. А я удивляюсь, зачем вообще им это было нужно. И откуда у них нашлось время, учитывая тренировки, игры и...меня?

— Вы искали преступника? — спрашиваю я Така.

— Да.

— Когда и как?

— Попросили кое-кого, но, судя по всему, наш выбор был неудачным, потому что они даже не подозревали этого парня.

Мне опять хочется сказать, что это не он, но я сглатываю и молчу. Теперь Так больше не будет отвлекаться.

Ну а я переживу, и сама справлюсь со своей болью. Мне ведь удастся скрывать от него страх.

— Давайте отпразднуем это. — Я вдавливаю пальцы на ногах в ворсистый ковер. — Позовем Софи и Лэйна.

— Черта с два, — рычит Так и заваливает меня на диван в уже очень знакомой позиции. — На выходных приезжают твои родители, и мне придется хорошо себя вести.

— Ура, наконец, можно будет вернуться к порно и мастурбированию на пару дней, — восклицает Ной.

— Забыла вам сказать, что родители приезжают на следующей неделе, — хихикаю я, упираясь руками в твердую, как камень грудь Така. — На этих выходных к папе приходит в гости компаньон, хирург. — Так что у нас есть еще несколько дней, чтобы натрахаться.

— Как романтично, Блу.

— Подожди, — кричу я, обнимая его за шею. — Ты должен мне домашнюю работу. Сначала это, а уж потом будем трахаться, как кролики.

ГЛАВА 26

Тренировки проходили ужасно. У меня ничего не получалось. Тренер злилась на меня, но я не могу винить ее за это, потому что в четверг у нас домашняя игра, которую будут транслировать по национальному телевидению. Камеры любят брать в кадр студентов и чирлидерш, черт возьми.

Я точно знала, что мне мешало и это не Так. Он был нежным любовником. Занимался со мной сексом каждую ночь, по утрам готовил завтрак, а потом забирал после тренировок. Он был идеальным и, положив руку на сердце, я готова выйти замуж за этого мужчину.

Нет, дело не в нем, и не в нагрузке в университете, и даже не в тренировках. Мы каждый вечер ходили в зал, где я сбрасывала стресс. Проблема в письме, которое кто-то подсунул под дверь моей комнаты в общежитии. Я нашла его два дня назад, когда забежала, чтобы забрать кое-какую одежду.

В нем было написано всего три слова, но их оказалось достаточно, чтобы заставить меня нервничать. «Я закончу работу». Я пыталась убедить себя, что оно предназначалось не мне и кто-то просто ошибся комнатой, что это обычная любовная записка девушке от парня, который слишком быстро кончил. Но это не помогало.

Я рассказала о письме Стиву, дружелюбному охраннику, когда уходила, и он пообещал проверить камеры. Этот мужчина нравился мне, а зная, что отец приплачивает ему за то, чтобы он присматривал за мной, я чувствовала себя немного увереннее.

Так перестал беспокоиться о моей безопасности с тех пор, как полицейские арестовали

сумасшедшего в кампусе. Но я знала, что это не он. Я уверена, что узнаю эти глаза, если увижу их вновь. Мерзкий взгляд навсегда отпечатался в моей памяти, я созерцаю его каждую ночь перед тем, как заснуть.

— Блу.

— Да. — Софи только что вернулась из душа и стоит перед своим шкафчиком. — Чего тебе?

— Я разговариваю с тобой уже пять минут. Ты, вообще, что-нибудь слышала?

— Да, прости. Просто я хочу есть и немного устала.

— Ну, парни уже ждут нас, шевелись.

Она с беспокойством смотрит на меня. Софи тот человек, который подмечает все, но никогда не настаивает на том, чтобы перед ней раскрылись. Она молча протягивает мне руку помощи, а я каждый раз с радостью хватаюсь за нее.

— Бургеры? — спрашиваю я.

— Ты и сама знаешь. Завтра ведь одна из самых важных игр сезона.

— Ты говоришь так каждый раз... для тебя все игры — это чемпионат.

— А вы с Таким не разговариваете о футболе?

— Мы вообще мало говорим. — Я замолчала, ожидая ее реакции, и она оказалось именно такой, какой я ожидала.

— Я ненавижу тебя, Блу. Я выбрала не того мужчину. Нет, Лэйн отлично трахается, но он не может продержаться всю ночь, как Так.

Ее реакция бесценна, поэтому при встрече я всегда стараюсь поддеть Софи. На самом деле мы с Таким разговариваем. Иногда не спим всю ночь, общаясь на самые разные темы. Он узнал, что получит пяткой в зубы, если когда-нибудь попытается пощекотать мне ногу. А я обнаружила, что он боится мостов. Я люблю ночные беседы, потому что мне не снится ничего ужасного, а прикорнуть пару часов могу между уроками и тренировками.

Как оказалось, если спать днем, то кошмары не приходят. Мне становится все труднее замазывать темные круги под глазами. Я знаю, что нужно все забыть, но не знаю, как.

Мы выходим на улицу. Так с парнями стоят возле его машины и болтают, уверена, что о футболе. Мы оба спортсмены, поэтому я не ревную его к команде и времени, которое он посвящает ей, как и он меня. Пока что я сама себе худший враг.

Я немного отстаю и делаю вид, что смотрю в телефон. Не хочу прерывать их разговор. На парковке раздается громкий смех и непристойные слова. Кому-то точно проводят допрос с пристрастием.

— А вот и наш маленький пылесос.

Я узнаю голос Ноя и, подняв взгляд, обнаруживаю, что вся компания смотрит на меня.

— Полегче засасывай его шею. Это сказывается на его игре.

Толпа взрывается смехом, и в этот момент я вижу несколько больших засосов. Я смущенно прикрываю рот рукой. Черт возьми, я просто дурачилась.

Я перевожу взгляд на лицо Така и вижу, что он улыбается, будто гордится отметинами. Мое смущение тут же испаряется. Этот мужчина никогда не верил в «жили долго и счастливо» или в себя и то, что он сейчас улыбается, радуется меня. В моменты, подобные этому, я забываю о кошмарах.

— Значит, это и есть та красотка, из-за которой наш звездный игрок настолько перевозбужден, что роняет мячи.

Парни вновь взрываются смехом. Кажется, Так сегодня был не в самой лучшей форме на

тренировке. Он даже не спорит и не сердится на них, просто качает головой, а потом протягивает мне руку. Я осторожно переступаю через бордюры и подхожу к нему. Так разворачивает меня и прижимает спиной к груди.

— Расплата та еще стерва, — шепчет он и целует меня в висок.

— У тебя, наверное, волшебный член, если смог подцепить такую красотку.

Мужчины продолжают свои подколки. Ной поддакивает им, кажется, это не расстраивает Така, по крайней мере, внешне. Интересно, сколько эти парни знают о нем, но с другой стороны, они сейчас общаются с ним, как с любым другим членом команды.

Разговор переходит к обсуждению игры, и я расслабляюсь, понимая, что это может продолжаться вечно. Я поворачиваю голову, целую Така в щеку и обнимаю его одной рукой за шею.

— Я умираю с голоду, Так.

— Я тоже, — бурчит он. — Но не потому, что хочу есть.

Он отводит руку назад и открывает дверь машины, потом разворачивает меня и, уложив на сиденье, накрывает своим телом. Если я думала, что парни громко свистели и улюлюкали до этого, то сейчас у меня чуть не заложило уши.

— Что ты делаешь? — пытаюсь спросить я между смешками.

— Эти гребаные шорты слишком короткие.

— Прекрати. — Я толкаю его в грудь. — Ты ведешь себя глупо.

Так накрывает мои губы своими и дарит мне самый сексуальный поцелуй из всех, что у меня были. Я чувствую, что он уже готов.

— Так. — Я поднимаю очки и смотрю на него. — Прекрати или ты не сможешь остановиться.

— Господи, Блу, ты чертовски плохо выглядишь. — Он проводит подушечкой большого пальца по моей щеке.

— Просто я устала и хочу есть.

Так обхватывает большой ладонью мой затылок и нежно прижимает к себе, продолжая гладить по щеке. Либо у меня отлично получается не обращать внимания на шум, либо они начали подшучивать над кем-то другим.

— Не обманывай меня. — Он наклоняется и целует меня в кончик носа. — Я знаю, что у тебя проблемы, ты должна попросить о помощи.

— Я все еще боюсь, Так.

— Я рядом, если ты не заметила этого.

— Нет, я боюсь его. — Я тут же жалею о своих словах.

— Он не сможет больше навредить тебе, Блу, — рычит он.

— Я просто устала и хочу есть, — пытаюсь сменить тему разговора я. В конце концов, это правда.

— Хорошо, я накормлю тебя. — Он отжимается от сиденья. — Большой сосиской. — С этими словами Так поправляет член в черных спортивных шортах.

— Фу, какая гадость, — пишу я.

Он хихикает, хлопает своих друзей по плечу на прощание и залезает на водительское место. Сказать по правде, если бы я не была такой уставшей и голодной, то сделала бы ему минет по пути в закусочную. Так превратил меня в какую-то шлюху.

Неожиданно звонит мой телефон, мама пытается поговорить со мной в *FaceTime*.

— Не возражаешь? — спрашиваю я Така.

— Без проблем, милая.

Он уже несколько раз общался со мной в *FaceTime* с мамой. Поначалу Так молчал, но моя гиперактивная мамочка быстро разговорила его.

— Блу, ты выглядишь отвратительно.

В отличие от меня, у нее уложены волосы и накрашено лицо. Она всегда выглядит идеально. Как и я раньше.

— Привет, мам, я тоже люблю тебя.

— Ты ешь? Спишь? Принимаешь те витамины?

— Да мама, просто такова университетская жизнь.

— Так рядом?

Я поворачиваю телефон в его сторону.

— Здравствуйте, миссис Уильямс.

— Так, что это на твоей шее? — охает она.

Я быстро разворачиваю экран к себе.

— Футбольный ожог.

— Выглядит ужасно. Скажи ему, чтобы помазал кремом.

Так начинает хихикать, но я пихаю его локтем. Меньше всего мне сейчас нужна лекция о засосах.

— Еще несколько дней и мы будем рядом с тобой, Блу.

Я практически слышу, как у нее на глаза наворачиваются слезы. Мне еще никогда не приходилось так долго находиться вдали от мамы. Надеюсь, она сможет сдерживать себя, пока будет гостить здесь.

— Да, мы все распланировали, и вы забронировали гостиницу.

— Так, мы не можем дождаться, чтобы познакомиться с тобой. — Я поворачиваю телефон к нему так, чтобы не было видно засосов. — Знаешь, Блу еще никогда не было влюблена. Мне очень хочется увидеть парня, который смог завоевать ее сердце.

Я недовольно смотрю на нее, не желая, чтобы она продолжала этот разговор.

— Черт, мама, может расскажешь ему и о том, как я ходила по большому в трусы в садике?

— О, Блу, ты такая чувствительная. Ладно, мне пора. Люблю тебя. — Я целую экран. — Ах да, папа тоже безумно скучает.

— И я, ребята. — Я в последний раз машу ей рукой. — Пока, мам.

Так кладет руку на мою ногу и начинает поглаживать ее, а я опускаю голову ему на плечо.

— Вы с мамой еще те штучки.

— Да, и ты скоро увидишь это, Так. Когда мы рядом, то ведем себя как циркачи на стероидах, а папа обычно сидит где-нибудь в углу и потягивает пиво.

Я знаю, что Так беспокоится из-за встречи с моим отцом. Он напрягается каждый раз, когда я упоминаю о нем, и мне постоянно приходится заверять его, что папа не станет настаивать на том, чтобы убрать шрамы Така.

— Так, он ничего не скажет тебе по этому поводу. И знаешь почему?

Так останавливается на светофоре и наклоняет голову ко мне.

— Тебе не нужно ничего убирать, — шепчу я ему в губы. — Ты идеальный.

— Я никогда не поверю в это, не важно, сколько раз ты повторишь мне эти слова.

— Ну и пошел ты в задницу. Уже зеленый, поехали, я хочу есть. — Я прикусываю

нижнюю губу. — Я всегда права, никогда не забывай об этом.

— Надеюсь, что это так, Блу.

Его голос звучит неуверенно. Я пытаюсь справиться с паническими атаками, а он с тем, чтобы полностью открыться мне и впустить в свою жизнь.

— Значит, тренировка прошла плохо? — спрашиваю я, меняя тему разговора.

— Парни подшучивали над засосами, которые ты мне оставила. — На его лице расплывается очаровательная улыбка. — Уверен, они до сих в шоке, что у меня есть девушка.

— А чего тут удивляться? Я без ума от тебя, а ты от меня.

Мы подъезжаем к закусочной, Софи и Лэйн уже стоят на парковке и машут нам. Нам, наконец, выпал шанс поесть вместе, а то мы только и делаем, что сидим дома и трахаемся.

— Сегодня Блу моя, Так — кричит Софи.

— Только на время ужина, — рычит он в ответ.

Я хватаю подругу за руку и разворачиваю ее в сторону дороги.

— Смотри, Софи, смотри.

— На что? — Она прикрывает глаза ладонью от солнца.

— Это Стефи.

— Где?

— В синей машине. Мне кажется, что она с Итаном.

Как только Софи переводит взгляд на нужную машину, та отъезжает.

— Ммм. Это не она.

— Она, — настаиваю я. — Так, а где сейчас Итан?

— Был на тренировке, — пожимает плечами он.

— После того, как его бросила Стефи, Итан стал очень тихим, — добавляет Лэйн.

— Это была она. — Я беру Софи под руку. — Мне хотелось бы увидеть ее заплывшей жиром и беременной.

— Ты попадешь в ад, Блу.

— Это того стоит, — смеюсь я.

Я тащу Софи к угловому столику, чтобы рассказать о письме.

— Софи.

Она восторженно смотрит в экран телефона.

— Софи, послушай, мне нужно рассказать тебе о чем-то важном.

Подруга резко вскидывает голову.

— Боже, ты беременная.

— Господи, нет, я не беременная, но...

Не успеваю я закончить фразу, как она снова утыкается в телефон.

Так устраивается рядом со мной, момент упущен. Он обнимает меня, и я быстро забываю о дурацком письме. Вскоре к нам присоединяется Лэйн с тремя друзьями. Какой же ужин без большой компании.

— О чем ты хотела рассказать мне, Блу? — Софи убирает телефон и прижимается к Лэйну.

Я отмахиваюсь от нее.

— Ни о чем.

Тогда она обращается к Таку.

— Так, слышала, ты познакомишься с ее родителями на выходных.

Он кивает, но Софи не успокаивается на этом.

— Нервничаешь? Блу единственный ребенок в семье и идеальная с ног до головы. Уверена, отец, жутко опекает ее.

Все за столом начинают смеяться. Мне хочется убить Софи за то, что она пошатнула уверенность Така в себе. Понимаю, ей неизвестна вся история, но она должна отстать от него.

— Вообще-то, он с нетерпением ожидает встречи с Таким. Говорит, что наконец-то, я стала чьей-то еще проблемой. — Я целую Така в щеку и сжимаю его руку, но по глазам вижу, что он отдаляется от меня.

Я еще раз крепко сжимаю его руку. Это единственная поддержка, которую я могу предложить.

ГЛАВА 27

Так всю ночь занимался со мной любовью, а когда я проснулась, его уже не было. Сегодня игра, я понимаю это, но таким образом он дал понять, что не присоединится ко мне и родителям за завтраком. Он также не поехал встречать их в аэропорт, сославшись на то, что задерживается на командном собрании. Вот только Лэйн почему-то вернулся домой вовремя — я специально поинтересовалась у Софи.

Судя по всему, Так не собирается давать отцу и шанса и это бесит меня. Я уже опаздываю на завтрак, а сумка для тренировок еще не собрана и все вещи разбросаны по комнате. Наверное, и хорошо, что его здесь нет, иначе я бы врезала ему по яйцам за то, что он медленно превращается в прежнего сдержанного придурка Така.

Я запикиваю вещи в сумку, наплевав, что они мятые. Неожиданно задеваю подушечкой пальца острый край бумаги; быстро засовываю его в рот, пытаюсь унять боль, и слизываю капли крови.

— Черт. — Мой голос эхом отдается в пустой комнате.

Из любопытства, я вытаскиваю лист бумаги из сумки и в ужасе замираю. Тот же почерк и то же самое сообщение, только в этот раз с моей фотографией. К горлу подступает тошнота, это не угроза, а, скорее, обещание. Я несусь в ванную комнату и опустошаю содержимое желудка в унитаз, заодно выбрасывая туда же и записку. Желудок сжимается в конвульсиях, я едва могу дышать.

— Блу.

Я слышу его голос, но мне кажется, что это просто игра воображения. Мне нужно уйти из этого дома. Нужно, чтобы рядом кто-то был. Чем сильнее я пытаюсь сдерживать рвотные позывы, тем быстрее они подступают.

— Блу.

Я поворачиваю голову и вижу в дверях Така. Увидев мое лицо, он спешит ко мне.

— Что такое, детка? — убирая мои волосы с лица, спрашивает он.

Даже если бы я хотела рассказать ему о своих страхах, рыдания не дали бы мне сделать это.

Так поднимает меня и усаживает на тумбу, включает воду и начинает умывать, вопросительно поглядывая на меня. Но я молчу. Чистит мне зубы, и я даже не сопротивляюсь.

— Ты что-то забыл?

— А разве мы не идем на завтрак?

— Я знаю, что вчера у вас не было командного собрания. — Мои слова эхом отдаются в маленькой комнате и мне они кажутся куда более болезненными, чем чертова записка.

Так прислоняется спиной к двери и приглаживает волосы, не глядя на меня. Его толстовка приподнимается, обнажая полоску обожжённой кожи на животе.

— Я стараюсь, Блу. Я стараюсь, но не знаю, что мне еще сделать.

Я ударяю кулаками по тумбе.

— Просто люби меня, будь со мной, защищай меня. Просто *люби* меня, — яростно восклицаю я, после чего замолкаю и снова разражаюсь рыданиями. Подтягиваю колени к груди и, обхватив их руками, начинаю покачиваться.

— Прекрати.

Так прижимает ладони к моим щекам и целует в макушку.

— Ты обещал, Так. Ты сказал, что будешь моим целиком.

— Прекрати, Блу.

— Ты бросаешь меня?

Он молча вытаскивает меня на улицу, усаживает в машину и закидывает в нее мою сумку и косметичку. Увидев себя в зеркале, я быстро начинаю краситься. Меньше всего мне хочется, чтобы родители начали расспрашивать меня по поводу опухших глаз и слез. Я все же беру себя в руки и сосредотачиваюсь на предстоящем дне: сегодня игра, которую будут транслировать по телевизору, мои родители здесь, Так тоже... пока.

Когда мы подъезжаем к гостинице, на моем лице уже нет ни намека на эмоции. Так не сказал мне и слова пока мы ехали. Он, как всегда, открывает мне дверь и подает руку. На секунду мне кажется, что все будет в порядке.

— Блу.

Я еще не успела зайти в лобби, а мама уже визжит так, что закладывает уши, и несется со всех ног ко мне. Можно подумать, что она не видела меня несколько месяцев, хотя мы встречались вчера.

— Мамочка. — Я обнимаю ее в ответ.

— О, боже, это, должно быть, Так.

Он стоит, засунув руки в карманы, и будто окаменел. Так явно не старался принарядиться по случаю знакомства с родителями: черные спортивные шорты, командная футболка с длинными рукавами и кепка. Но я и сама сейчас в тренировочном костюме.

— Мама, это Так. Так, это моя мама.

Он не успевает даже улыбнуться, как оказывается в крепких объятиях.

— Добро пожаловать в семью, — шепчу я и оглядываюсь в поисках папы. — А где отец? И где мы будем завтракать?

Я отрываю маму от Така, в ее глазах стоят слезы. В последнее время она такая эмоциональная, но это потому, что мамочка скучает по мне.

— Разговаривает по телефону, он подойдет в патио через несколько минут.

Я удивленно наблюдаю за тем, как мама берет Така под руку и уводит его. Он успевает схватить меня за руку, и я следую за ними. Со стороны можно подумать, что мы выглядим идеально. Чрезмерно энергичная мама, которая собирается полюбоваться на свою дочь-чирлидершу во время игры. Сама чирлидерша, красивая и уверенная в себе. И Так, сексуальный, привлекательный звездный игрок, само совершенство. В действительности, двоих из нас можно сравнить с поездом, потерпевшим крушение. Мы пытаемся собрать себя по кусочкам. Но самое ужасное, что их просто невозможно вернуть на место.

Так отодвигает для мамы стул. Строит из себя джентльмена, а она клюет на это. Мне кажется, что он сейчас сядет рядом с ней, забыв обо мне, но этого не происходит. Он

поворачивается спиной к маме и шепчет мне в ухо:

— Я здесь, Блу. А ты нет. Может, уже придешь в себя?

Его слова застают меня врасплох, я отстраняюсь и смотрю ему в глаза.

— Я стараюсь. Я люблю тебя, Блу и только поэтому здесь.

— Садитесь, дети.

Я смотрю поверх его плеча и вижу, что мама просто сгорает от любопытства.

— Я тоже люблю тебя, — быстро поцеловав Така в губы, отвечаю я.

Так с мамой начинают болтать, а я перестаю волноваться, что он сбежит, и вновь вспоминаю чертово письмо, которое обнаружила утром. Провожу пальцем по порезанной подушечке, снова и снова прокручивая в голове те слова.

— Блу.

— Да. — Я поднимаю взгляд и вижу, что мама с Таким недоуменно смотрят на меня.

— Ты в порядке, милая? — Кажется, мамочка вот-вот догадается, что меня что-то беспокоит.

— Да, а что? — Я пожимаю плечами.

— Я разговаривала с тобой, а ты никак не отреагировала.

— Да, что с тобой, Блу? — Так пихает меня локтем, а потом крепко обнимает.

— Простите. Просто задумалась о сегодняшнем дне. Немного нервничаю перед игрой.

— Блу, — Судя по голосу, мама явно не поверила мне.

Внезапно кто-то обнимает меня со спины и наклоняет мое кресло. Усы отца щекочут мне щеку, и я слышу его смех. Я пытаюсь оттолкнуть его, как в детстве, но не могу сдержать смех. Мама кричит, чтобы отец прекратил, но он продолжает щекотать меня, пока она не бросает в него круассан.

— Папа. — Я встаю и крепко прижимаюсь к его груди. — Я люблю тебя.

Его присутствие всегда действует на меня успокаивающе. Он отстраняется, подходит к маме и целует ее в лоб, после чего усаживается на стул. Я не понимаю, почему все пьются на меня, пока мама не откашливается.

— Милый, это Так. Парень Блу.

— Здравствуйте, сэр. — Так протягивает руку отцу.

— Вы уже занимались сексом?

Черт возьми. Я фыркаю, расплескивая воду на скатерть, но папу это не останавливает.

— Надеюсь, ты проверялся на ВИЧ, а не то я отрежу тебе яйца.

— Папа, — пишу я, прикрывая лицо. — Я сказала ему, что ты будешь вести себя прилично.

— Ладно, но, если ты будешь смотреть на нее взглядом озабоченного самца пока я рядом, мне придется убить тебя.

— Папа. — Я перевожу взгляд на Така, он уже не выглядит расслабленным и явно закрылся.

— Да я шучу, парень. — Крошечное кафе наполняет смех отца. — Забирай ее, я только «спасибо» скажу тебе за это.

— Придурок. — Я кидаю в него круассан, папа отклоняется, и он падает маме на волосы.

— Иди сюда, Так.

Отец поднимается и обходит стол. Так тоже встает и оказывается в крепких объятиях. Папа хлопает его по спине, а он стоит, будто статуя.

— Прости, не смог удержаться, чтобы не пошутить.

— Что ж, сэр, вам это удалось. — Так возвращается на свое место.

— Давай поговорим о футболе, — делая глоток ледяной воды, произносит отец. —

Потому что я черт знает сколько времени только и слышал, что о чирлидерстве и танцах.

— Папа, ты такой придурок, — брызгая в него водой, отвечаю я.

— Но ты ведь любишь меня, детка.

Мужчины быстро увлекаются беседой об университетском футболе, звук их голосов действует на меня успокаивающе. Два мужчины, которых я люблю... без которых не мыслю свою жизнь.

Мне приходится прервать их, подходит время идти на стадион.

— Нам пора, папа. Вы сможете поболтать после игры.

Я искоса смотрю на Така.

— Да, встретимся за ужином и продолжим спор о том, что Эммитт Смит¹⁹ всегда будет самым лучшим раннинбеком в мире.

— Мальчик, у меня есть, что сказать на этот счет.

Так встает и без колебаний обнимает маму, а потом протягивает руку отцу и позволяет ему обнять себя.

— Блу?

— Что, папочка?

Он подходит ко мне и проводит большим пальцем по моей щеке.

— Откуда у тебя этот шрам?

— Что?

— Длинный шрам на челюсти?

— О. — Мне следовало знать, что папа ничего не упускает из виду. — Я упала на мат во время практики, но воспользовалась твоим кремом.

— Выглядит отвратительно. Когда приедешь летом домой, я могу его убрать.

— Нет, все нормально, — отмахиваюсь я.

— Постарайся больше не падать на маты. — Он обнимает меня и шепчет в ухо: — Жду от тебя истории в деталях, когда мамы не будет рядом.

— Папа.

— Блу, я не хочу ничего слышать.

— Хорошо. — Я отстраняюсь от него. — Нам пора, а то тренеры надерут нам задницы.

Мы еще раз прощаемся и обнимаемся и, наконец, выходим на парковку.

— Ну и? — интересуюсь я, сжимая руку Така.

— Что?

— Так...

Он хватает меня и закидывает на плечо, я заливаюсь смехом. Клянусь, этот мужчина знает, когда я начинаю злиться и способен быстро улучшить мне настроение. Он бежит, будто уклоняясь от мяча, и делает финты, как во время игры.

— Прекрати, — прошу я, беспомощно трясясь у него на плече. Хватаюсь за резинку боксеров и тяну за нее.

Он прижимает меня к машине — мои ноги едва касаются земли — и целует в губы. Не останавливаясь на этом, прокладывает дорожку поцелуев к шее и проводит по коже языком. Я вздрагиваю, едва не застонав от удовольствия. У него есть надо мной власть, или, может быть, это часть заклęcia, — черт, я не знаю — но он заставляет мои колени трястись, а

сердце колотится одним своим прикосновением.

Его губы медленно движутся по шее, я пытаюсь разобрать, что он говорит.

— Блу, тебе нужна помощь. Я знаю, что у тебя до сих пор случаются панические атаки, а ты отказываешься от нее. Встретиться с твоей семьей было невероятно трудно для меня, но я сделаю это снова ради тебя.

Я обнимаю его за шею и опускаю голову на плечо.

— Все будет в порядке, Так. Я просто хочу забыть. Мне нужно забыть.

Он заставляет меня посмотреть на него.

— Ты не сможешь забыть без помощи. Ты не веришь в то, что рядом со мной тебе ничего не грозит. И я не знаю, что мне делать.

— Не думаю, что...

Слова застревают у меня в горле, как бы я не пыталась произнести их.

— Что ты не думаешь, Блу?

— Не думаю, что ты не можешь защитить меня.

Я только что соврала отцу, а теперь и Таку. Это неправильно, но как еще мне скрыть свою боль.

— А мы сможем заняться сексом после ужина? — Он прижимается ко мне, давая понять, что возбужден.

Мы возвращаемся к обычной теме.

— Если хочешь, можешь трахнуть меня прямо сейчас, Так Джонс.

Он с рыком открывает дверь, и мы занимаемся сексом в салоне его автомобиля.

ГЛАВА 28

С окончанием футбольного сезона Так начал сильно меня раздражать. У меня продолжаются тренировки и выступления на баскетбольных матчах, к тому же приближается национальный чирлидерский чемпионат. Он ходит в спортзал и со скоростью молнии делает домашнюю работу. Клянусь, этот парень гений и лучший спортсмен из всех, кого я знаю. Ему понадобилось несколько недель, чтобы оправиться после проигрыша в чемпионате, но сейчас он твердо нацелен выиграть в следующем году.

Последние три месяца я пытаюсь не заходить в общежитие без особой надобности, только, чтобы поболтать со Стивом и взять одежду. Я не разрешаю Таку заходить, не хочу, чтобы он случайно наткнулся на письмо. Когда я недавно заходила в свой аккаунт в *Facebook*, то обнаружила те же сообщения и там.

— Так, тащи сюда свою задницу, — захлопывая учебник по математике, кричу я с дивана. — Ты обещал.

— Успокойся, Блу.

Мне, в конце концов, удалось убедить его сходить со мной на пляж. Я хочу сделать это с тех пор, как мы были на нем с Ноем. Так обычно только бегают по песку, но никогда не нежится на солнце, и я понимаю его.

— Эй, да я отсосала тебе уже по меньшей мере десять раз.

Так стаскивает меня с дивана и прижимает к груди.

— Мне кажется, что мы договаривались об одиннадцати, — с улыбкой произносит он.

Я кусаю его за нижнюю губу, пока он не начинает морщиться от боли.

— Отвези меня на море, Так Джонс. Проведи со мной несколько часов. А потом верни домой, оттрахай и сделай за меня домашнюю работу.

— Черт, гляжу, я превратил тебя в принцессу?

— Только твою принцессу, Так. — Я снова прикусываю его нижнюю губу, просто, чтобы он поморщился. — А ты мой принц.

— Ты хотела сказать чудовище?

Я недовольно смотрю на него.

— Ты либо задница, либо мой принц. Слишком красивый, чтобы быть чудовищем.

— А я не прочь, засунуть вот это в твою задницу.

— Какой же ты придурок. — Я толкаю его в грудь и хватаю сумку. — Пошли.

Всю дорогу Так молчит. Я купила ему футболку с коротким рукавом, которая прикрывает ожоги, но он все равно не в восторге от нее.

— Посмотри, — визжу я, когда мы заезжаем на парковку. — Тут никого нет, будто боженька специально сохранил это место за нами.

— Не преувеличивай, Блу, — хихикает Так.

Я пихаю его в плечо и вылезая из машины следом.

— Возьми переносной холодильник. Сумка у меня.

— Есть, шеф. — Он надевает очки, а его лицо принимает суровое выражение.

— Прекрати. — Я шлепаю его по заднице, Так в ответ рычит на меня и ставит холодильник на плечо.

Я так счастлива, что готова делать колесо на песке. Сначала мне удалось вытащить сюда Така, а теперь, оказалось, что тут никого нет. Я останавливаюсь и скидываю шлепки, наслаждаясь тем, как песок щекочет мне стопы.

— Куда идти, Блу?

Я показываю в сторону больших валунов. Идеальное место, даже, если появится кто-нибудь еще. Таку не помешает уединение.

— Черт, ты такой сексуальный.

Каждый раз, когда я говорю ему это, он реагирует одинаково. То есть никак. Раньше я удивлялась слышит ли он меня вообще, но перестала это делать после того, как Так написал письмо, в котором объяснил почему не может принять мои комплименты.

— Знаешь, что, Блу?

От неожиданности я вздрагиваю.

— Быть любимым и правда хорошо. — Он наклоняется и целует меня в щеку. Мне на плечо льется ледяная вода из холодильника и стекает по спине.

Я визжу и прыгаю, пытаюсь стряхнуть ее.

— Осторожнее, а то грудь вывалится, — кричит Так.

Ему сразу не понравился мой топ, он даже заявил, что тот ничего не оставляет для воображения.

— Если поймал меня, то можешь засунуть ее на место.

Я срываюсь с места и с сумкой за спиной несусь вперед. Так один из самых быстрых людей на гребаной планете, поэтому нельзя терять ни секунды. Я успеваю сделать шагов тридцать, после чего мое тело отрывают от земли и сжимают в объятиях. Этот мужчина просто невероятно силен.

— Отличная попытка, птичка.

— Засранец, — кричу я.

Чем ближе мы подходим к морю, тем громче приходится говорить.

— Если назовешь меня так еще раз, я врежу тебе по яйцам?

— Не думаю.

— О, видишь тот песчаный пяточек? — показываю я, пытаюсь высвободиться из его захвата.

— Вижу.

Когда мы подходим к нужному месту, Так ставит холодильник на песок, разворачивает меня и, схватив под задницу, заставляет обхватить его талию ногами. Я бросаю сумку и крепко обнимаю его за шею.

— Так.

— Я люблю тебя, Блу и хочу всегда помнить каждую секунду, проведенную с тобой.

Я открываю рот, чтобы ответить, но он обрушивается на меня с поцелуем. Я в шоке от его признания и неистовости губ. Так опускается на колени, продолжая удерживать меня на весу. Кажется, сейчас что-то будет. Когда этому парню хочется заняться сексом, его ничто не остановит.

Я стаскиваю с него футболку, на несколько секунд разрывая поцелуй.

Он садится на песок и пытается расстегнуть пуговицы на моих шортах. Боюсь, что Так просто разорвет их, если они вдруг продолжат отказываться сотрудничать. Я глажу его по спине, запоминая очертания каждого ожога, ведь они — это он.

Так хватает меня за бедра, приподнимает, а затем с силой снова усаживает на себя. Я вскрикиваю от шока и удовольствия. Сначала загипнотизировал поцелуем, а потом удивил тем, что так быстро и неожиданно вошел в меня.

Я разрываю поцелуй и наслаждаюсь эмоциями, которые бурлят во мне. Он опускает руки по бокам, зарывая их в песок.

— Смотри на меня, — шепчу я.

Когда его взгляд встречается с моим, я начинаю двигаться в ровном ритме. Срываю с него шапку, бросаю ее на песок и хватаю за волосы на затылке. Мы никогда еще не проделывали подобного в общественных местах. Каждый сантиметр моей кожи настороже, реагируя на любое прикосновение с ошеломляющей страстью.

— Так, — со стоном произношу я. Внезапно у меня внутри все сжимается и тело, с головы до ног, пронзает болезненное, прекрасное удовольствие. Я чувствую, как Так замирает подо мной, а потом падает на песок. Оказывается, я даже не заметила, что он и сам кончил.

— Это.

Поцелуй в губы.

— Был.

Еще один поцелуй.

— Самый лучший секс в мире.

В этот раз я не отстраняюсь, он переворачивает меня на спину и, вжав в песок, снова входит в меня. Я, как и в первый раз, вскрикиваю от шока и удовольствия и, вытянув руки над головой, наслаждаюсь каждым движением его бедер.

— Я люблю тебя, Блу.

Прорывав мое имя, он резко входит в меня еще раз и кончает. Я приподнимаюсь на локтях и целую его в кончик носа.

— Спасибо.

Так, ничего не понимая, склоняет голову на бок.

— За то, что пришел со мной сюда и сделал это. Я люблю тебя, Так Джонс.

— Хватит сантиментов. Сейчас я опущу твою задницу в воду.

С этими словами он хватается за меня, стаскивает мои плавки и несет к океану. В этот раз, погрузившись в воду, я держусь за него и смотрю прямо в его темные глаза.

Глаза, которые преследовали меня, сломали и завоевали мое сердце с самой первой секунды. Я поднимаю руку и обхватываю его щеку. Так, обнимаясь, мы и всплываем на поверхность.

— Черт, холодно. — Так стряхивает воду с волос. — Прекрати улыбаться, Блу.

— Я ничего не могу с собой поделать. — Я смахиваю капли воды с его плеча.

— И что теперь?

— Мы просто расслабляемся. Ты знаешь, как это делать?

— Нет, тут же нет штанг и весов.

Я брызгаю в него водой, а потом срываюсь с места и плыву. Забавно, что я умею делать это быстрее, чем мистер Весь из себя Звезда. Мы несколько часов плещемся в океане, загораем, спим, перекусываем и снова плаваем. Никто так и не появился на нашем личном островке уединения.

— Я хочу жрать, — раздраженно произносит Так, приподнимаясь на локтях.

— Я взяла с собой еду.

— Нет, нормальную еду, которая насыщает.

Я раздвигаю ноги и говорю:

— Угощайся.

Так набрасывается на меня, а я со смехом вскрикиваю.

— Нет, — оттягивая его от себя за волосы, произношу я.

— Не стоило подшучивать надо мной.

— Не здесь.

— Правда? — Он выгибает бровь. — Я уже брал тебя здесь раза четыре.

— Нет, это слишком...

— Слишком что? — Так с ослепительной улыбкой ожидает моего ответа.

— Слишком интимно. Я обожаю, когда ты делаешь это, но не хочу, чтобы нас кто-нибудь прервал.

— Я рад этому.

В животе у Така раздается урчание.

— Бургеры? — спрашиваю я.

— Пожалуйста, ради всего святого. — Жалостливый щенячий взгляд растапливает мое сердце.

— Узнай, смогут ли присоединиться к нам Лэйн и Софи, а я пока соберу вещи, здоровяк.

Он мгновенно скатывается с меня и хватается за телефон, а я убираю остатки морковки в переносной холодильник. Этот момент и горек, и сладок одновременно. Этот день был лучшим днем в моей жизни и мне не хочется, чтобы он заканчивался.

— Они подойдут в закусную. Готова?

Глядя на воодушевленное лицо Така, я не могу сдержать улыбку.

— Да, малыш. — Засунув последнюю морковку ему в рот, я хватаю его за руку, и мы возвращаемся к машине.

Впервые за время наших отношений, я молчу, смакуя в памяти каждую секунду этого дня.

— Мне наплевать, если их еще нет, мы делаем заказ сразу.

— Боже, Так, такое ощущение, что я заставляла тебя есть тофу и морскую капусту весь день.

— А разве не так?

Он вытаскивает меня из машины и практически тащит в закусочную. Если бы у меня не было похмелья после секса, я бы упиралась всю дорогу. Так направляется напрямиком к стойке заказов, а я иду в туалет, чтобы умыться.

В зеркале отражается мое немного глуповатое лицо. Никогда еще я не выглядела ошеломленно и восторженно одновременно. Я хихикаю, вспоминая сумасшедший день с Таким. Неожиданно за моей спиной раздается скрип, я поворачиваюсь и вижу темноволосую незнакомку, которая смотрит на меня.

Этого оказывается достаточно, чтобы я вернулась в реальность — мне до сих пор неизвестно, кто мой враг. Я быстро сушу руки и возвращаюсь в зал, Так уже сидит за столиком и ест.

— Счастлив? — спрашиваю я.

— Теперь, да. — Он усаживает меня на колени.

Так настолько сосредоточен на еде, что точно откусит мне палец, если я попытаюсь стащить у него картофель фри. Через несколько секунд официантка ставит передо мной салат. Я глупо улыбаюсь, поняв, что Так позаботился и обо мне.

— Спасибо, — произношу я и глажу его по бедру.

— Что за ерунда? — Внезапно перед нами появляется Софи и недовольно упирает руки в бока.

Я пожимаю плечами.

— Ты ведь понимаешь, что нельзя вставать между Таким и едой.

— Сучка. — Она падает на лавочку напротив меня.

Я подвигаю свою тарелку в центр стола, и Софи выбирает из салата любимые ингредиенты.

— Чем вы сегодня занимались? — интересуюсь я с набитым ртом.

— Сама знаешь.

— Хорошо, я затыкаюсь.

Наконец, подходит Лэйн. Думаете, Так поделился с ним хоть кусочком своей еды?

ГЛАВА 29

— Еще три раза. Блу, ты сказала, что хочешь рельефные бедра. Глубже.

— Заткнись.

У меня болит и дрожит каждая мышца в верхней части бедер, но я с каждым разом приседаю ниже. «Глубже» в его устах звучит так грязно, но я полностью сосредотачиваюсь на упражнении. Так работает со мной в зале, готовит к национальному чемпионату, который будет проходить через несколько недель.

Судя по всему, он именно так развлекает себя, когда заканчивается сезон, а теперь у него нашлась и жертва для мучений. Но я не жалуюсь, потому что все свободное время мы проводим вместе. К тому же, мне удастся заставить его делать за меня домашнюю работу в большинстве случаев.

— Тренажер для ног, — произносит Так, добавляя на него вес.

— Ты издеваешься?

— Нет. Четыре подхода, а потом мы возвращаемся домой, и можешь отрабатывать на

мне кардио. — Так прижимает меня к мокрой груди и целует в губы.

— Иногда я просто ненавижу тебя.

Я знаю, что с ним бесполезно спорить, поэтому ложусь на скамейку, обитую красным винилом, и начинаю работать. Опытным путем мне удалось понять, что лучше не филонить, или он заставит переделывать. Я выполняю задание, делая короткие интервалы между подходами.

— Черт, кому-то не терпится приступить к кардио. — Так подходит ко мне и лукаво ухмыляется.

— Может быть, но мне кажется, что я не смогу ходить.

Он хватает меня и с легкостью ставит на ноги.

— Забирай вещи или я трахну тебя прямо здесь.

Я ковьялю на трясущихся ногах в раздевалку, поправляя короткие шорты, которые впились мне в задницу. Неожиданно передо мной появляется капитан Придурок. У меня останавливается сердце, а ноги начинают дрожать еще сильнее, если это, вообще, возможно. Я пытаюсь пройти вперед, но замираю, когда мы встречаемся взглядами. Меня охватывает страх, но я продолжаю смотреть ему в глаза. Он что-то говорит, но я ничего не слышу.

Будто в замедленной съемке, наблюдаю за тем, как он опускает руку на мое обнаженное плечо. Кожа покрывается мурашками, но я продолжаю смотреть ему в глаза.

— Извини, Блу.

Внезапно, он также быстро исчезает. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть ему вслед, но в зале пусто. *«Неужели это все плод моего воображения?»* Наконец, ноги вновь обретают подвижность, я захожу в раздевалку, хватаю сумку и направляюсь на выход.

Так о чем-то бурно спорит с администратором, я мгновенно получаю ответ на свой вопрос.

— Ему нельзя здесь находиться. Я буду звонить руководству.

Так замечает меня, я сразу понимаю, что сейчас разразится буря. Я думала, что уже видела этого мужчину мрачным и расстроенным, но сейчас... У него малиновое лицо, а на лбу, вдоль линии роста волос, набухли вены. Он сжимает мою руку и тащит из зала.

— Мы не вернемся сюда, — кричит он через плечо, громко хлопая стеклянной дверью.

Его ярость не помогает мне успокоиться или избавиться от дрожи в ногах. Мы выходим на парковку, и он резко тянет меня за руку в последний раз, я падаю на асфальт.

— Так, — кричу я, но слишком поздно, у меня разбиты колени.

— Сукин сын.

Он хватает меня на руки и несет к машине. Оказавшись в сидячем положении, я достаю полотенце и прижимаю его к кровоточащим коленям. Дверь захлопывается, но я не реагирую на это.

— Прости, Блу. Просто я в такой ярости.

— Из-за тебя я упала, Так, — дрожащим голосом произношу я.

— Прости. — Он пытается обнять меня за плечи.

— Не прикасайся ко мне. — Я прижимаю полотенце к коленям сильнее и смотрю на него. — Не смей прикасаться ко мне.

— Блу. — Сейчас мне наплевать на боль в его глазах, я совершенно съехала с катушек.

— Это было он, Так. Послушай, черт возьми, меня. Это был парень, который напал на меня. Это был он. Ты слышишь?

— Что?

— Просто отвези меня домой.

— Блу, ты должна поговорить со мной.

— Правда? Я должна поговорить с тобой. С парнем, благодаря которому я упала на асфальт и снова поранилась? Сомневаюсь.

— Блу, ты сейчас серьезно?

— Отвези меня домой.

Так вскидывает руки в воздух и резко срывается с места с визгом шин.

— Прекрати вести машину, как сумасшедший.

Он молча снижает скорость.

— Прости, — произношу я и стучу кулаком по приборной доске. — Мне не хватило смелости признаться тебе, что парень из новостей не тот, кто напал на меня. Я хотела забыть обо всем. Но он преследует меня каждую гребаную ночь, каждую секунду, когда рядом нет тебя.

— Ты уверена, что это был парень из зала?

Я пожимаю плечами, теперь я ни в чем не уверена.

— Блу, не молчи.

— Я не знаю, — громко кричу я. — Но это точно не тот парень, на которого думаешь ты, и...

— И что, Блу.

— Ничего. — Я сворачиваюсь в клубок, отдавая себя во власть эмоций.

— Ты не доверяешь мне.

— Доверяю. — Слезы капаят на содранную кожу коленей, причиняя мне боль.

— Я не смогу тебе помочь, если ты не уверена.

Я начинаю рыдать, не в силах больше сдерживать страх, который мучает меня вот уже несколько месяцев.

— Ну же, детка.

Так берет меня на руки и выносит из машины. В гостиной толпится куча народу и очень шумно.

— Я хочу полежать в ванной, — говорю я, когда Так опускает меня на кровать. Он встает передо мной на колени и заставляет посмотреть на него.

— Блу, о чем ты не договариваешь? Что-то еще произошло той ночью? Ты знаешь этого мужчину?

— Не знаю. Правда, не знаю. — Я снова опускаю взгляд. — Можно я сегодня побуду одна?

— Блу.

— Мне нужно побыть одной, — обхватив его щеку ладонью, говорю я.

— Я наберу тебе ванну.

Так молча уходит, и это причиняет мне сильную боль. Мне следовало пойти за ним и извиниться, но у меня нет сил на это. Когда я, наконец, добираюсь до ванной, его уже нет. Я опускаюсь в теплую воду и закрываю глаза, мечтая, чтобы исчезли все и вся. Интересно, смерть способна успокоить мою измученную душу?

Я погружаюсь под воду ниже и ниже, пока не скрываюсь под ней полностью.

ГЛАВА 30

Я переворачиваюсь на спину, за окном ярко светит солнце. Така рядом нет, именно поэтому я проснулась. Я плохо помню прошлый вечер и как добралась до кровати. Все как в

тумане и непонятно, но больше всего меня беспокоит отсутствие Така.

Я выхожу в коридор, из гостиной доносятся голоса парней, но сначала мне нужно сходить в туалет. Наплевать на внешний вид, а вот мочевого пузырь просто вопит о помощи. Как только сгибаю колени, ссадины, оставшиеся после вчерашнего падения, начинают болеть и жечь. Кто-то заклеил их пластырем. Я ставлю локти на ноги и, закрыв лицо ладонями, реву. Так меня бросит.

Закончив, натягиваю его боксеры, подвернув резинку так, чтобы они не спадали, и выхожу в коридор.

— Прости. Мне очень жаль, — еще не войдя в гостиную, начинаю умолять я.

Не дожидаясь реакции лежащего на диване Така, прыгаю прямо на него.

— Пожалуйста, прости меня. Мне жаль.

— Ш-ш-ш, все в порядке, детка.

Он крепко обнимает меня и гладит по волосам.

Вспомнив, что в комнате находится еще и Ной, я поднимаю голову и слабо улыбаюсь ему, после чего вновь перевожу взгляд на восхитительное лицо Така.

— Спасибо за пластырь, я знаю, что это вышло случайно. Ты никогда не причинишь мне боли намеренно, я доверяю тебе. Я сажусь на диване лицом к обоим мужчинам. — Парень, которого арестовали за изнасилования и убийства не тот, кто напал на меня. Я узнаю его глаза где угодно, и это не он.

Ной встает и раздраженно ерошит свои волосы.

— И когда ты собиралась рассказать нам об этом?

— Прекрати, — рычит Так, я подпрыгиваю от неожиданности. Он крепко прижимает меня к своему боку. — Мы уже прошли через это вчера. Просто Блу пыталась забыть обо всем этом, но у нее не получилось. Мы считаем, что это был тот футболит. Вчера он был в зале.

— Я не уверена, что это он. Я не знаю.

Я пытаюсь сдержать слезы. Не хочу постоянно рыдать и переживать из-за этой истории.

— Пошли, я приготовил завтрак. — Так поднимает меня с дивана и тащит на кухню. Он не обманул: стол заставлен всевозможной едой для завтрака, начиная с печенья и заканчивая яйцами и мясной нарезкой.

— Я не мог заснуть.

— То и видно. — Я устраиваюсь на стуле. — Так, мне и правда жаль.

— Все нормально, Блу, мы справимся. — Он ерошит мне волосы, а потом поднимает и усаживается вместо со мной на стул. Я беру со стола клубнику, обмакиваю ее в сливки, которые приготовил Так, и кладу ему в рот.

— Обещаешь?

— Я не обещаю, а делаю.

— Я знаю. — В этот раз я мажу сливками кончик его носа и хихикаю.

— Маленькая засранка.

Я визжу, когда он вытирает его о мою грудь, после чего расслабляюсь и крепко прижимаюсь к нему.

— Мне хотелось бы убежать с тобой и начать все сначала.

— Я знаю, Блу, знаю.

***

Неделя проходит без угроз. Мне потребовалось семь долгих дней, чтобы перестать

трястись на каждом углу. Так пытался постоянно находиться рядом, но с нашими расписаниями это было сложно. В конце концов, я сдалась и рассказала о своих проблемах тренеру Джею и Стиву. Джей был в ярости, но, слава богу, есть Стив, который утешил меня, а заодно проверил камеры наблюдения в кампусе и... ничего не обнаружил.

Так пытаются разыскать Капитана Тупицу, но у него ничего не получается. Он знает, что любое упоминание об этом срывает мне крышу, поэтому они с Ноем обсуждают поиски втихомолку. Меня это устраивает.

— Блу, что ты наденешь? — Я перевожу взгляд с трещины на напольной плитке на практически голую Софи.

Сегодня футбольная команда устраивает небольшие посиделки у Ноя и Така, но они, скорее всего, превратятся в вечеринку, как и всегда. Я слышала вчера, как Так и Ной говорили о том, что нужно отвлечься.

— Это, — наугад тычу пальцем я.

— Серьезно, Блу.

— Но я же не в поисках парня.

— Нет, но ты могла бы хоть раз снять эту чертову спортивную одежду и принарядиться для Така.

— Ему нравится спортивная одежда.

— А маленькое сексуальное платье понравится еще больше.

— Я же не шлюха, в отличие от тебя.

Софи морщится и недовольно смотрит на меня, но тут же смягчается.

— Намек понят.

— Некоторые вещи никогда не меняются, Софи. Надевай это. — Я бросаю ей кружевное платье, после чего подхожу к зеркалу, чтобы поправить прическу и воспользоваться ее косметикой — большую часть своих вещей я уже перетащила к Таку.

Мне пришлось набраться мужества, чтобы прийти к подруге. Уверена, Так шел за нами до самого общежития. Когда мы зашли во внутрь, Стив помахал кому-то рукой за моей спиной, я обернулась, но успела лишь мельком увидеть черную толстовку.

— Я готова.

Я поворачиваюсь и изучаю Софи с ног до головы: ее восхитительные ноги выставлены на всеобщее обозрение, платье настолько короткое, что едва прикрывает задницу, грудь практически обнажена.

— Да, ты точно готова, маленькая шлюшка.

Мы идем по коридору, а у меня мурашки по коже. Я знаю, что человек, который напал на меня, тоже бродил здесь, дожидаясь идеального момента, чтобы просунуть под дверь записку. Перед лифтом я замираю, но беру себя в руки и вдавливаю кнопку вызова.

— Блу, — Софи недоуменно смотрит на меня. — Что происходит?

Его палец касался этой кнопки. Палец — часть его руки, которой он избил меня перед тем, как попытаться изнасиловать. У меня скручивает живот, а к горлу подступает тошнота.

— Блу, — громче произносит Софи.

Двери лифта открываются. Из него выходят двое мужчин, один из них задевает меня плечом, возвращая к реальности. Я мысленно ругаю себя за чертовы страхи.

— Все нормально. Просто вспоминала, не забыла ли чего.

— Ну, если я маленькая шлюшка, то ты, подруга, дерьмовая врунишка. Пошли.

Когда лифт начинает спускаться, у меня внутри снова все скручивается.

Мы направляемся к дому Така. Софи что-то говорит, но я даже не пытаюсь поучаствовать в разговоре, размер и выносливость пениса Лэйна меня мало интересуют.

Возле дома уже стоят несколько автомобилей, но я не вижу машины Така. Хватаю телефон и пишу ему сообщение.

Я: Где ты, любимый?

Так: Немного опаздываю. Нужно было поговорить с тренером.

Я: Все в порядке?

Так: Отлично.

Я: Хорошо, поторапливайся.

Небольшие посиделки больше напоминают студенческую вечеринку на стероидах. Так будет в ярости, когда увидит всех этих людей. Ной стоит на кухне, окруженный стаей девиц. Он мог бы выбрать любую, но я никогда не видела его с девушкой.

— Мне нужно попить, — одними губами произношу я.

Он отталкивается от стола и протягивает мне свой стакан. Я, не раздумывая, осушаю его до дна. Как бы мне хотелось провести этот вечер наедине с Таким: в кровати, обнаженными, потными и удовлетворенными. Решено, утащу его, как только он появится.

Я устраиваюсь на диване рядом с одним из друзей Така и наблюдаю за гостями. Вскоре в гостиной становится негде протолкнуться и люди начинают выходить на улицу. Входная дверь открыта и в комнату проникает свежий, прохладный ветерок. Один раз мимо прошел Ной и вручил мне новый стакан. Так уже давно должен был появиться, я несколько раз проверяла телефон.

Толпа становится более буйной и неконтролируемой. Слава богу, Ной, как ястреб, следит за мной с другого конца комнаты. Его взгляд ни на секунду не оставляет меня.

Наконец, в дверях появляется Так. Я практически запрыгиваю ему на руки.

— Долго же ты.

— Прости, Блу.

Не в силах сдерживаться, я страстно целую его. Так пятится назад и усаживает меня на подлокотник дивана, я недовольно ворчу, отрываясь от его губ, а он смеется.

— Вот, это было в почтовом ящике. Для тебя.

Так вручает мне большой конверт и поворачивается, чтобы поприветствовать друзей.

Странно, но, может, мама, решила, что письмо быстрее дойдет до меня, если отправить его на адрес Така? Имя отправителя не указано, надеюсь, что это один из *ее* сюрпризов.

Я открываю конверт, он набит бумагами. Внезапно кто-то толкает меня в спину и его содержимое вываливается на пол. Это мы. На полу лежим мы с Таким, на цветных фотографиях с пляжа, которые, как магнит, привлекают внимание всех присутствующих. Наши обнаженные переплетенные тела — под всеобщими взглядами. А главное, — обожжённая плоть Така. Я спрыгиваю с подлокотника и начинаю собирать фотографии под перешептывания толпы.

Так стоит белый, как полотно.

— Убирайся, — приказывает он, но я еще не закончила запихивать снимки обратно в конверт.

— Я сказал, чтобы ты убиралась, Блу, — громче произносит он.

Я смотрю на Така пытаюсь осмыслить его слова. Он наклоняется надо мной, но Ной останавливает его и прижимает к стене.

— Сейчас же выметайся из моего дома.

Я замираю, крепко прижав злополучный конверт к груди.

— Ты заставила меня полюбить тебя и обещала, что никогда не причинишь боли. — Голос Така звенит от ярости. — Убирайся, — выкрикивает он так громко, что задрожали стекла.

— Так. — По моим щекам текут слезы, я пытаюсь встать. — Это не я. Я не делала этого.

— Ты выставила меня на всеобщее обозрение. Что, теперь довольна?

Кто-то тянет меня за руку.

— Так, нет, — это все, что я успеваю сказать перед тем, как один из его друзей выводит меня на улицу. Разыгрываемая в доме сцена заставляет притихнуть даже тех, кто тусовался на улице. Я резко вырываю руку из захвата.

Во мне бурлит смесь ненависти и боли. Не в силах контролировать себя, я забегаю в гостиную и кричу:

— Да пошел ты на хрен, Так Джонс. — Я бросаю конверт на пол. В этот раз ко мне подходит Ной. — Я, черт возьми, любила тебя и считала красивым. И не буду извиняться за это. Фотографии — не моих рук дело.

Двое друзей по команде пытаются удержать Така. Ной тянет меня за руку, а я пытаюсь вырваться.

— Ты был прав, Так. Ты и правда чудовище.

С этими словами я разворачиваюсь и самостоятельно выхожу из дома. Во мне продолжает бурлить странная смесь ненависти и боли.

ГЛАВА 31

Я лежу в темной комнате. Если под дверь и просунули письмо с угрозами, я ничего не заметила, потому что выключила свет перед тем, как забраться в кровать. С самого ужасного момента в моей жизни прошло несколько часов. Ни Так, ни Софи, ни так называемые друзья до сих пор не позвонили мне, да даже не отправили сообщение.

Мой мозг отказывается отключаться, прокручивая произошедшее и поведение Така снова и снова. *Да пошли вы, придурки.* Я срываю с себя одеяло и обуваюсь, наплевав на внешний вид. Выхожу в коридор и вызываю лифт.

— Блу.

Я поворачиваюсь и вижу Стива, который стоит на своем посту.

— Стив.

— Все в порядке?

— Идеально, — сквозь зубы произношу я.

— Куда ты идешь? Знаю, это не мое дело. — Он обходит стол и подходит ко мне ближе. — Но я пообещал твоему отцу, что с тобой все будет в порядке.

— На пробежку.

Не дожидаясь его ответа, выхожу из здания и разминаюсь. Я бегу по тому же маршруту, что и в ночь нападения, мечтая о том, чтобы во лбу горела гребаная неоновая вывеска. Мне нужно почувствовать боль. Я хочу, чтобы тот мужчина закончил работу, которую начал.

Мне наплевать на темп и длину шагов, я просто выжимаю из себя по максимуму. Меня ведет вперед лишь ночной воздух и звуки. Ни музыка, ни запах Така, а природа и надежда на встречу с человеком, который напал на меня. По спине и рукам стекают крупные капли пота. Когда на горизонте появляются очертания общежития, меня будто еще раз ударяют ножом в самое сердце. Жизнь — жестокая гребаная стерва. Когда она заставляет меня выживать, я выживаю, а когда молю о покое, он не приходит.

Стив уже ушел и на его месте сидит напарник, Фред, такой же вежливый и доброжелательный, как мой друг. Но я не чувствую к нему симпатии, поэтому просто прохожу мимо и возвращаюсь в свою тюрьму.

Простыни, когда-то мягкие и пахнущие домом, теперь кажутся грубыми и неприятными. Сморщившись, ложусь на кровать. Хоть Так теперь и мертв для меня, он — единственное, чего желает тело. Моя ДНК не может без него — он нужен ей, чтобы выжить.

Я закрываю глаза и вижу лицо Така, чувствую его гнев, направленный только на меня. Он обвинил во всем меня.

***

Я все еще тону в жалости к себе и тупости остальных. Жизнь вокруг течет своим ходом, но мне наплевать на это. Наплевать на лекции и на то, что на тренировки нужно приходиться вовремя. Я уже потеряла титул капитана команды чирлидерш. Для этого достаточно было опоздать два раза.

С самого ужасного момента в моей жизни прошло пять дней, но я уже пропустила очень многое. Письма с угрозами продолжают приходить, теперь заляпанные пятнами крови.

Я бегаю каждый вечер по одному и тому же маршруту, в надежде, что он закончит свою работу. Так проще, чем объяснять все родителям.

Я захожу в зал, Софи и остальные девочки с отвращением смотрят на меня. Может быть, потому, что я не приняла душ и не расчесала волосы. Как бы то ни было, мне наплевать, сейчас я мечтаю только о том, чтобы...кто-нибудь перерезал мне глотку и оставил истекать кровью на матах — настолько невыносимая боль терзает мои невидимые раны.

Я боролась за то, чтобы оказаться здесь, а теперь готова сдохнуть, чтобы покинуть это место.

ГЛАВА 32

ТАК

— Я приехал сюда не для того, чтобы повернуть назад.

— Сэр, вам назначено?

Я стучу кулаком по столу и рычу:

— Мне нужно увидеть его.

Неожиданно кто-то произносит мое имя, я поднимаю голову... Это все равно, что увидеть в отце Блу — ее саму. У них одинаковые глаза. Я никогда не замечал насколько они похожи. Я замираю. Мужчина явно удивлен моим приходом.

Я знаю, что рискую, но это того стоит. Блу нет в моей жизни уже несколько месяцев, а ее последние слова до сих звенят у меня в ушах каждое утро. Она права, я чудовище. Блу — единственный человек в мире, который заставил меня поверить в то, что я могу быть для кого-то желанным. Она была моей, а я обошелся с ней, как с куском дерьма.

— Сэр, мне нужна консультация.

Я знаю, что застал доктора Уильямса врасплох. Тем не менее, он, как и его дочь, приветствует меня объятиями — еще один удар ножом в мою израненную душу.

— Пошли, сынок. У меня есть двадцать минут. — Он открывает дверь, и я захожу следом за ним в роскошный кабинет с огромным столом из темного дерева в центре. Стены увешаны сертификатами и наградами, но мой взгляд прикован к фотографии, на которой Блу прижимается к отцу и широко улыбается.

Она настоящая красавица и дело не в идеальной коже, восхитительных глазах и сексуальном теле, а в том, что она готова бороться за то, во что верит и в ее способности

любить.

Я сажусь в большое кожаное кресло напротив отца Блу.

— Мне нужна ваша помощь. — Закатав рукав рубашки, показываю ему свою кожу. — Я хочу стать нормальным.

Он наклоняется вперед и пристально смотрит на меня.

— Что ты сделал с моей дочерью?

Я стягиваю с себя рубашку.

— Позволил ей любить себя, а потом разбил сердце.

— Зачем ты здесь, Так?

— Я хочу избавиться от этого, — проведя рукой по большим рубцам на животе, отвечаю я. — Хочу вернуть Блу.

Он откидывается в кресле и качает головой.

— Я могу помочь тебе, если ты и правда этого хочешь. Но Блу... она любила тебя больше, чем чирлидерство. Я точно знаю, что ей не хотелось бы, чтобы ты становился «нормальным».

— Я должен, иначе не смогу лежать рядом с ней с такой кожей.

— Почему? — Он снова наклоняется вперед и ставит локти на стол. — Она когда-нибудь давала тебе почувствовать себя уродливым?

— Никогда, — шепчу я.

— Значит, ты говоришь, что не считаешь себя достойным Блу?

— Сэр, с ней я чувствовал себя любимым и невероятно счастливым, но когда я смотрю на себя в зеркало, то вижу неприглядную правду.

Он приподнимает брови, требуя продолжения.

— Я не достоин ее.

— В общем так, — Доктор Уильямс встает с кресла. — Я помогу тебе, если ты хочешь этого для себя. Но если ради того, чтобы почувствовать себя достойным Блу или ради нее, то помочь себе ты должен сам.

Он подходит к двери и говорит напоследок:

— Так... ты полный идиот. Ты много добился, преодолел кучу препятствий, а сейчас позволяешь шрамам разрушить свою жизнь. Носи их, как воин.

Три недели спустя

Сегодня я пришел по записи. Я принял окончательное решение и готов поделиться им с доктором Уильямсом. После нескольких бессонных ночей в дешевой гостинице и бесчисленных разговоров по телефону с сестрой, я точно знаю, что буду делать.

— Так Джонс. — Передо мной стоит улыбающаяся медсестра в голубом халате.

— Это я.

Она взвешивает меня, измеряет давление, в общем, проводит общий осмотр. Много лет это было частью моей жизни — операция за операцией и практически ежедневные приемы у доктора. Только в этот раз рядом со мной нет Джо.

— Теперь можете проходить в комнату справа. Доктор Уильямс скоро подойдет.

Медсестра выходит и, отвлеченная кем-то в коридоре, оставляет дверь приоткрытой. Мне все равно, я полностью одет, а мой мозг слишком измотан за прошедшие несколько дней, чтобы реагировать на что-то.

— Где он? — Голос кажется очень знакомым.

— Мне наплевать, занят он или нет. Это касается нашей дочери.

Слова медленно доходят до меня, но когда это все же происходит, я понимаю, что появилась мама Блу. Я вылетаю в коридор и сталкиваюсь с ней лицом к лицу. Несколько секунд спустя появляется отец Блу.

— Что происходит? — Он хватается жену под локоть и тащит в кабинет, я следую за ними.

— Что случилось?

— Это Блу, — рыдая, отвечает она, едва я закрываю дверь.

— Что с ней?

— Я пообещала, что ничего не расскажу тебе, пока она не вернется домой. — С громким плачем, женщина падает в кресло. — Блу ушла из команды две недели назад и сегодня должна была прилететь домой, но не появилась и не отвечает на звонки.

— Она что? — спрашиваю я.

— Она ушла из команды, Так. — Мама Блу встает и подходит ко мне. — Ты разбил ей сердце, и ее жизнь вышла из-под контроля. Я ездила к ней и целую неделю пыталась привести в чувство, но...

— Прекрати, — требует доктор Уильямс, крепко обнимая жену.

Я в шоке от того, что Блу решила уйти из команды за неделю до Национального чемпионата. Она же жила чирлидерством. Оно было ее сердцем, жизнь и страстью. Всем, пока... поняв, к чему привел мой эгоизм, я падаю на колени.

Я вышвырнул ее из своей жизни напрямиком в ад, ни на секунду, не подумав о том, каково ей в нем. Все из-за моей гребаной неуверенности. Представив себе, что ее безжизненное тело лежит где-нибудь на тропинке, я выхватываю из кармана телефон и набираю номер Ноя. Он не берет трубку, тогда я звоню Лэйну, потом Софи и снова Нюю. На десятый раз он отвечает.

— Эй, у меня сейчас лекция, как и у тебя, кстати. Чего тебе?

— Блу, иди и найди ее.

— Ее там нет, — встречается мама Блу.

Я поворачиваюсь к ней и пытаюсь сосредоточиться на разговоре с Ноем. Скорее всего, он ближе всех находится к Блу.

— Иди и найди ее. Она ушла из команды и пропала.

— Черт. А ты где?

В трубке раздается шорох, значит, Ной выходит из аудитории.

— В Колорадо. У меня был назначен прием у ее отца.

— О чем ты, черт возьми, думаешь, Так?

Все это время Ной убеждал меня поговорить с Блу. Он знает обо всем и считает меня полным идиотом.

— Послушай, Ной. Она должна была прилететь сегодня домой, но не появилась и не отвечает на телефон. Сходи в общежитие.

— Уже иду. Я перезвоню тебе.

Мне очень хочется швырнуть телефон в стену, но сейчас он моя единственная надежда.

— Что происходит, Так?

Я поднимаю взгляд на ее родителей. Жизнь без Блу была мукой, но сейчас... я не могу объяснить своих чувств.

— Осенью на нее напали во время пробежки. — Слезы не дают мне говорить. С большим трудом, я сдерживаю их и продолжаю: — Вы тогда уехали отдыхать. Я настоял на

том, чтобы ее осмотрели в больнице, но она отказалась обращаться в полицию.

Я чувствую себя мерзавцем, рассказывая об этом. Лицо отца Блу краснеет от злости, но он быстро берет себя в руки.

— Так, найди ее. Мы позвоним в полицию и охране кампуса.

С этими словами он вылетает из кабинета. Я смотрю в полные боли глаза матери Блу.

— Ее избили, — едва слышно произносит она.

Не в силах контролировать себя, я встаю и крепко обнимаю ее, пытаюсь успокоить.

— Я пытался уговорить Блу, но она отказывалась от помощи. Мне очень жаль.

— Ее...ее...

— Нет. Ее не изнасиловали.

— Значит, ты и есть голос?

— Что? — Я отстраняюсь и недоуменно смотрю на нее.

— Когда я была у Блу, ее постоянно мучали кошмары. Она повторяла, что ее спас голос, а потом просыпалась. У нее были круги под глазами и дрожь в теле... Я чувствовала, что-то не так.

Раздается звонок.

— Ной.

— Ее нет. Я говорил с охранником, он не видел Блу уже несколько недель.

— Поговори со Стивом, Блу всегда хорошо относилась к нему.

— Поговорил. Ее нет, Так.

— Черт, я возвращаюсь следующим рейсом. — В этот раз я с силой швыряю телефон в шкаф, и он разлетается на куски.

— Что тебе сказали, Так?

— Никто не видел Блу в общежитии уже несколько недель.

— Это невозможно. Она ходила на занятия. Блу сказала, что ушла из команды, но продолжает ходить на лекции.

ГЛАВА 33

Тремя неделями ранее

Письма меня больше не расстраивают, эсэмэс давно не поступают, потому что я заблокировала номера, с которых они приходили. Дохлая мышь в коробке из-под обуви даже умилила.

В конце концов, я сломалась и рассказала обо всем человеку, который постоянно находился рядом. Стиву. Он часто заходил ко мне, проверял, чтобы у меня была еда, и чтобы я ходила на занятия. Иногда провожал до аудитории и встречал. С его помощью мне удалось взять себя в руки на то время, пока мама гостила здесь.

Дядя Стива работает детективом и сейчас он везет меня к нему. Я все еще не уверена, что стоит рассказывать о своих проблемах незнакомому человеку, но другого пути нет.

— А твой дядя точно хороший человек? — спрашиваю я, нервно теребя металлическую дверную ручку.

— Точно, Блу. Я до сих пор не могу поверить в то, с чем тебе приходится иметь дело. Я помогу тебе. — Стив ведет свой драндулет так, будто это новенький «Pontiac Trans Am».

Он совсем не похож на студента. Однажды Стив сказал, что живет с мамой и надеется когда-нибудь съехать от нее, поэтому подрабатывает, чтобы поскорее накопить деньги. Может, он и не рыцарь в сияющих доспехах на белом коне, но мне нравится.

— Спасибо, Стив.

— Я же сказал, что всегда помогу тебе.

Он останавливается перед ветхим домом без ставен и сломанным забором.

— Это здесь?

— Да, дядя много работает, у него нет времени на то, чтобы привести дом в порядок.

«Мог хотя бы подстричь газон», — думаю я про себя, но внезапно замечаю разбитые окна. Мне становится не по себе.

— Стив. — Я оглядываюсь и впервые за долгое время снова вижу эти глаза. Темные глаза человека, который напал на меня той ночью. Он опускает руку мне на плечо, в памяти начинает медленно проигрываться жестокая сцена нападения. Я пытаюсь успокоиться, зная, что это всего лишь игра воображения, очередной обман.

Меня привлекает звук захлопывающейся двери. Я поворачиваю голову и вижу перед машиной Стефи.

— Черт, — Стив стучит кулаком по рулю. — Она слишком рано.

В следующий миг он выскакивает из автомобиля и подходит к ней. Я сразу обращаю внимание на живот Стефи — его нет. Он плоский, а сама она находится в отличной форме. Мне не слышно, о чем они недовольно шепчутся.

Я внимательно наблюдаю за движениями Стива, будто впервые вижу его. Теперь очевидно, что он и есть мой нападавший. Меня тошнит на обувь. Нащупав ручку, я открываю дверь и бегу, но на плечо опускается тяжелая рука и толкает меня на землю. Об этом моменте я молилась последние несколько месяцев. Чтобы этот человек появился и закончил свою работу. Но больше всего на свете мне хочется сейчас в последний раз увидеть лицо Така и забрать назад гадкие слова, сказанные единственному мужчине, которого я любила.

ГЛАВА 34

ТАК

— Я не сумасшедший и никогда не перестану искать ее, Ной.

— Так, прошло больше двух месяцев с тех пор, как мы заявили об исчезновении.

— Мне наплевать, — Я встаю, откидывая в сторону кофейный столик, и выглядываю в окно.

Ной, Лэйн и Софи стараются общаться тихо, но мне слышно, что они говорят.

— Он не в себе, нужно позвонить Джо, чтобы она увезла его домой.

— Так не уедет, пока не найдут Блу.

— Мы везде искали. Если что-то и найдут, то только ее останки.

Я пробиваю кулаком стекло, не обращая внимания на кровоточащие костяшки пальцев. Они не заживают с того дня в кабинете доктора Уильямса.

Зная, что друзья остановят меня, если расскажу им о своих планах, я молча выхожу из дома, забираюсь в машину и срываюсь на пляж, в место, на котором провел лучший день своей жизни и которое, в итоге, разрушило ее. Хотя, дело не в нем, а в моей гребаной самооценке.

Я идиот, что так и не раскрылся перед Блу полностью. В тот день, когда она сказала, что любит меня, я должен был сорвать с себя футболку на глазах у всех. Ради нее. Она восхищалась мной, как божеством, а я оттолкнул ее. Ночами, в темноте, я представляю, как она смотрит любящими глазами на мои ожоги, а в редкие моменты, снова чувствую прикосновение ее губ. Но все это быстро исчезает.

Я сажусь на песок и сняв рубашку, наслаждаюсь легким бризом, ласкающим кожу. Наплевать на то, что меня могут увидеть, я молюсь о том, чтобы Блу вернулась домой. Ее

отец каждый день звонит и рассказывает о том, как проходит расследование частного детектива, которого они наняли... все зацепки ведут в тупик.

Я до сих пор не понимаю, как он может разговаривать со мной после всего. У этого мужчины сердце бойца, как у Блу. Вместо того, чтобы оттолкнуть его, я начал относиться к доктору Уильямсу как к отцу, даже раскрылся перед ним. Маму Блу пришлось положить в больницу.

Я каждый вечер приезжаю на пляж, а потом катаюсь по городу. Моя машина проделала тысячи миль, колеся по улицам и аллеям. Я потерял надежду на то, что она находится в этом городе, но не на то, что она жива. Никогда не поверю в это.

Солнце начинает садиться, я в последний раз молюсь о том, чтобы Блу вернулась домой, а потом решаю пройтись по улицам пешком. В закусочных сидят жизнерадостные студенты, они живут так, как должны были жить мы с Блу. Я быстро прохожу эти районы, ее точно не может быть здесь, иначе она была бы уже кем-то замечена. Фотографии Блу висят по всему городу и даже стране. Каждый раз, когда она широко улыбается мне с экрана, я испытываю невыносимую боль.

Наконец, я выхожу в трущобы и начинаю поднимать крышки у мусорных контейнеров. Знаю, это глупо, но ничего не могу с собой поделаться. Несколько домов выглядят очень ветхими, окна разбиты, а крыши просели. В этом месте я еще не был. Я прохожу мимо приюта для бездомных и неожиданно чувствую, что меня тянут за руку. Оглянувшись, вижу пожилую женщину. Она смотрит так, будто знает меня.

— Никогда не сдавайся. Ты очень близко.

— Простите? — говорю я, наклоняясь к ней.

— Она здесь.

— Кто?

— Твоя любовь.

— Элеанор, оставь его в покое.

Какая-то темноволосая женщина пытается оттащить старушку, но та продолжает вещать.

— Она здесь. Та, которая тебе нужна.

— Простите, сэр, она постоянно что-то бормочет.

Они исчезают в приюте. Я снова прохожу мимо ветхих домов, даже несмотря на темноту, невозможно пропустить их убогую обстановку и разбитые окна. А потом я словно пересекаю какую-то воображаемую линию: дома становятся симпатичнее, а в воздухе начинают витать запахи кампуса. Сегодня я точно не найду Блу.

На парковке осталась только моя машина, ее едва видно в свете уличных фонарей. Я завожу мотор и прихожу в ярость. Бить по рулю стало для меня ежедневной рутинной, когда-нибудь он просто не выдержит. Я прижимаюсь лбом к стеклу и, глядя на ночное небо, усеянное звездами, впервые думаю о том, среди них может быть и Блу. Я отказываюсь верить в худшее, но в такие моменты... какой еще у меня есть выбор?

Мне не хочется спать, поэтому я продолжаю кататься по улицам, хоть и знаю, что все равно не смогу разглядеть Блу в темноте. Внезапно я вновь оказываюсь перед приютом для бездомных. Вспомнив слова пожилой женщины, выхожу из машины.

Сейчас здесь тихо, наверное, все уже поужинали и разошлись. Я захожу в здание и в нос ударяет ужасная вонь — смесь мочи и грязи. К горлу подступает тошнота. Я пытаюсь не пялиться на людей, которые спуют вокруг или лежат на полу. Заметив женщину с бейджем

на груди, машу ей рукой.

— Сэр, сегодня у нас нет мест. Попробуйте заглянуть в приют в другой части города.

— Вообще-то, я ищу пожилую даму, с которой разговаривал сегодня.

Волонтер недовольно выгибает бровь и упирает руку в бок.

— Ага, а я хочу миллион долларов и выйти замуж за Санта Клауса.

— Я серьезно. Я ищу человека, который пропал, а та пожилая женщина сказала мне кое-что странное. Я бы хотел поговорить с ней.

— Освободите помещение или я вызову полицейских. Сегодня у нас нет свободных мест.

Я пытаюсь объяснить с ней, но она снова угрожает полицией. Мне не остается другого выбора, как уйти.

— Подождите, сэр? — Я поворачиваюсь и вижу волонтера, которая увела ту пожилую женщину. — Вам что-то нужно?

— Я знаю, это прозвучит странно, но мне бы хотелось увидеть женщину, которая говорила со мной.

— О. — Она гладит меня по руке с практически забавным выражением лица. — Та леди — бродяга, сегодня она пробыла здесь пару часов и ушла, но, может, снова появится через пару недель.

— То есть, она не живет в приюте постоянно?

— Нет. Таких тут немного, обычно мы находим им дом или сдаем властям.

— Я просто ищу...А, не берите в голову. — Я раздраженно хватаюсь за шапку — Спасибо, что уделили мне время.

Я выхожу из приюта, мне жутко хочется пробить что-нибудь кулаком. За моей спиной раздаются голоса женщин:

— А он сексуальный.

— Да, но сосредоточься. Нужно вызвать копов, чтобы они забрали блондинку, которая была здесь несколько недель назад.

Мне хочется пробить что-нибудь еще сильнее. Я быстро направляюсь к машине и несколько раз впечатываю кулак в металлический каркас, наслаждаясь болью.

Внезапно мне будто дают пощечину по лицу. Я разворачиваюсь и забегаю в приют, женщины все еще разговаривают.

— Извините.

Они замолкают и смотрят на меня.

— Кажется, вы что-то говорили о блондинке?

— Послушай, мудака, — произносит менее доброжелательная волонтер. — Убирайся отсюда.

Неожиданно мое внимание привлекает какое-то движение. Я разворачиваюсь и вижу хрупкое тело, с копной спутанных светлых волос, которое свернулось клубком в углу. Я подхожу ближе, не нарушая личного пространства, и, впервые за многие месяцы, чувствую... надежду. А когда замечаю под грязными волосами родимое пятно на предплечье, у меня перехватывает дыхание.

— Блу.

Девушка даже не шевелится.

— Блу, это Так.

Из-под копны волос раздается хриплый голос:

— Оставьте меня в покое.

— Сэр, не разговаривайте с ней. Нам нужно вызвать полицию. Она не в себе.

Я опускаюсь на колени. Это Блу. Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы приподнять ей лицо и посмотреть в глаза.

— Это Так, Блу. Твой парень. Я люблю тебя и искал каждый день.

— Меня зовут не Блу.

Кто-то аккуратно стучит меня по плечу, это доброжелательная волонтер.

— Девушка не знает своего имени, и кто она такая. В прошлый раз мы ее выгнали, потому что она ходила в туалет под себя и отказывалась от помощи. Она очень истощена, мы собираемся сдать ее властям.

— Пожалуйста, — громче, чем хотелось, говорю я, — вызовите полицейских.

Я снова поворачиваюсь к девушке, которая лежит передо мной, свернувшись в клубок. В тот момент, когда мои пальцы касаются ее кожи, я понимаю, что это Блу. Только она вызывала у меня такие чувства. Неожиданно я замечаю логотип Престонского университета на ее шортах и начинаю паниковать, но внешне стараюсь держаться спокойно.

— Блу, — кричу я. — Посмотри на меня.

Она медленно поднимает голову и смотрит на меня бессмысленным взглядом, а потом отводит его в сторону.

— Блу, посмотри на меня.

— Меня зовут не Блу, — отвечает она и начинает трястись, на пол стекает моча. — О-о-оставьте меня в покое.

Не в силах сдерживаться, я хватаю ее за руку, пытаюсь успокоить. Это точно моя Блу, даже не могу представить, почему она в таком состоянии. Я обхватываю ее щеку ладонью и заставляю поднять голову.

— Посмотри на меня, Блу. Я здесь, рядом.

Она расслабляется и у нее перестают так сильно дрожать руки, а по щекам начинаются катиться слезы.

— Вызовите 911 и полицию, — развернувшись к волонтерам, прошу я.

Мой голос звучит хрипло, Блу напрягается, и я пытаюсь успокоить ее снова.

— Блу, ты помнишь меня?

Она замирает.

— Ты чирлидерша. Я футболист. Ты заставляла меня делать тебе домашнюю работу. Ты любила меня, Блу, а я люблю тебя. Я был придурком.

Она снова расслабляется и закрывает глаза. Я беру ее дрожащую руку и, подняв футболку, прикладываю к своей покрытой шрамами груди, которые она так любила. Блу открывает глаза и поднимает голову, а потом переводит взгляд на свою ладонь.

— Так, — шепчет она.

— Да, Так. Блу, я здесь, рядом.

Ее тело сотрясается в конвульсиях. Я беру ее на руки и усаживаю к себе на колени. Блу кладет голову мне на грудь и сворачивается в клубок, не переставая повторять мое имя. Почувствовав, что она снова обмочилась, я всхлипываю, уткнувшись ей в волосы.

— Твои мама и папа тоже ищут тебя, Блу. Мы никогда не сдавались. Я люблю тебя. Черт, я так сильно люблю тебя и был полным придурком. Надеюсь, ты простишь меня. Я больше никогда не оставлю тебя.

Мои последние слова выводят из ее транса. Блу резко скидывает голову и смотрит на

меня. Она ужасно выглядит, хуже, чем просто нездорово.

— Ты наложил заклятие на мое сердце, Так. Я не могу любить никого, кроме тебя.

Я как в замедленной съемке наблюдаю за тем, как у нее закатываются глаза, а тело становится вялым. В следующее мгновение раздается вой сирен и в помещение вбегают спасатели, которые забирают ее у меня.

Я достаю из кармана телефон.

— Я нашел ее. Она жива.

Отец Блу отключается, не сказав ни слова, он уже на пути сюда. Я ложусь на пол и, сжав виски, смотрю на покрытый пятнами потолок. Я нашел ее. Блу жива.

ЭПИЛОГ

— Мамочка, напomini, что это означает?

— Заклятие моего воина.

— А расскажи мне еще раз эту историю.

Я ерошу волосы маленького Уилла и усаживаю его на колени. До начала игры еще много времени, а делать на трибунах больше нечего. К тому же, мне никогда не надоедает смотреть в его красивые и очень любопытные глаза.

— Запомни, глупыш, — щелкаю его по носу я. — Это фраза из моего брачного обета. Я сделала татуировку, чтобы всегда помнить о нем.

— Но кто твой воин?

У этого четырёхлетнего ребенка всегда куча вопросов, меня до сих удивляет насколько он любопытный.

— Твой папочка.

— А кто тогда я?

— Мой герой. — Я снова ерошу его волосы, а он уклоняется.

— Бабушка, — во все легкие кричит Уилл. Так переживает, что он вырастет и станет чирлидером с таким-то голосом. Это стало нашей семейной шуткой.

Уилл несется вниз и прыгает в руки моей мамы. Я всегда думала, что она любит меня больше всего на свете, а оказалось, что это неправда. Мама и Уилл — неразлучны, и у меня всегда сжимается сердце, когда я вижу их обнимающимися.

Когда я была на третьем месяце беременности, у отца диагностировали рак, и через три месяца он покинул нас. Мужчина, который вырастил меня, безумно любил и вернул к жизни после нападения, просто угас на моих глазах. Я лежала на кровати рядом с ним, день за днем наблюдая за тем, как он проигрывает битву. Все это время Так поддерживал меня.

Они с моим отцом стали лучшими друзьями. Иногда вели себя, как придурки, но обожали меня. Мы прожили с моими мамой и папой три года до того, как болезнь забрала его у нас. Я постоянно цепляюсь за воспоминания об этом времени. О том, как отец вел меня к алтарю, передал Таку, а потом крепко обнял его и сел рядом с мамой. В глазах у всех присутствующих стояли слезы. Я всего три раза видела, как плачет Так Джонс: когда он рассказал мне о своем прошлом, в день свадьбы, когда отец обнял его, и когда родился Уилл.

Мой король поддерживал меня, пока папа угасал, а потом помог пережить горе, хотя ему было больно так же, как и мне. Когда родилась маленькая копия Така, наш идеальный принц, мы назвали его Уилл У. Джонс. Вселенная не перестает шутить надо мной. У этого маленького проказника чувство юмора и интеллект, как у моего папы, и тяга к спорту, как у Така. Он постоянно бродит по дому с мячом.

Я так и не вернулась в Престон и закончила учебу онлайн. В тот день, когда объявили,

что меня нашли, Стив пришел в полицию с повинной, а вскоре сдал Стефи. Они хотели, чтобы я исчезла. Стефи мечтала стать капитаном команды и ради этого готова была на все. Если бы не Так и его бесконечная любовь и поддержка, я бы до сих пор считала, что они одержали победу.

Правильно говорил мой отец: «Сколько бы змея не сбрасывала кожу, она всегда остается змеей». Стефи и Стиву не повезло, папа упек этих змей за решетку пожизненно с помощью лучших юристов. Я так никогда и не вспомнила тот период своей жизни. Моим последним воспоминанием было то, как я отключаюсь, а когда пришла в себя... моя ладонь была прижата к груди Така. Врачи пытались вернуть мне память, но им это не удалось. И слава богу.

Однако, благодаря Стефи и Стиву мне удалось найти свою нишу в жизни. Моей страстью стала психологическая помощь и тренинги.

Так закончил университет и выиграл национальный чемпионат. Я, мои родители и, конечно же, семья Така, поддерживали его. Я не пропустила ни одного матча. В тот день, когда Так отказался от контракта в НФЛ, я переживала больше, чем он.

Мой муж не захотел связывать свою жизнь со спортом. Так хотел купить дом, открыть свое дело по оказанию бухгалтерской помощи, жениться на мне и завести детей, о чем упоминал при каждом удобном случае. Он так и остался упрямым придурком, зато целиком моим.

Я встаю и машу рукой маме, они с Уиллом поднимаются ко мне на верхний ряд.

— Привет, мам.

— Привет, малышка.

— Посмотри, что мне купила бабушка. — Уилли тянет меня за футболку. Я опускаю взгляд и вижу у него в руках огромную голубую сладкую вату.

Я закатываю глаза, а мама в ответ пожимает плечами.

— Я купила влажные салфетки.

Сегодня вечер пятницы, на стадионе зажигаются огни, и я вижу своего сексуального мужа, который выводит на поле футбольную команду. На нем короткая футболка, спортивные шорты и кепка, одетая задом наперед. За ним следует звездный защитник и его самый большой фанат — Ругер. После того, как умер отец, мы перебрались в родной городок Така. Моя мама теперь наша соседка слева, а Джо — справа. Да, мне пришлось научиться сдерживать крики удовольствия, когда Так творит волшебство своими искусными пальцами.

Я до сих пор горжусь им в те моменты, когда он ведет себя, как Так. Когда срывает с себя футболку, чтобы побороться с Уиллом, и отвечает на все его вопросы. Иногда эти сцены кажутся мне настолько пронзительными, что я выхожу из комнаты. Порой он возвращается с тренировки в майке или надевает облегающую футболку, как сегодня. В такие моменты он — Так, открытый и настоящий. Нам обоим через многое пришлось пройти, чтобы содрать с себя защитные слои и предстать друг перед другом такими, какие мы есть на самом деле.

— Папочка, — начинает визжать Уилли. — Папочка.

Я знаю, что Так не слышит его, но всегда пытается найти в толпе своего мальчика, а потом машет ему, как идиот. Ругер делает то же самое, отчего Уилл чувствует себя местным героем. Я встаю и машу в ответ, потирая живот и молясь о том, чтобы это была девочка. Без Така и его бесконечной любви, я была бы никем. Он мое заклятие, мой воин... мое «жили долго и счастливо».

«Сказки существуют, если у вас есть достаточно храбрости, ну и немного крутости, чтобы сделать их быльё».

Блу

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Принцип Поллианны — психологический феномен, согласно которому люди склонны соглашаться в первую очередь с положительными утверждениями, которые относятся к ним же самим.

[

←2

]

Дамáст — ткань (обычно шёлковая), одно- или двухлицевая с рисунком (обычно цветочным), образованным блестящим атласным переплетением нитей, на матовом фоне полотняного переплетения.

[

←3

]

«Авиаторы», также известные как **«капельки»** — модель солнцезащитных очков, созданных фирмой Bausch & Lomb под брендом Ray Ban.

[

←4

]

Немного интересная система в колледже, это не просто запасной, а edshirt freshman-это футболист, который на первом курсе просто тренируется с командой, а со второго начинает принимать участие в настоящей игре.

[

←5

]

Игроки, находящиеся перед розыгрышем за линией схватки — их задачей, чаще всего, является получение мяча из рук квотербека и «вынос» — проход с мячом как можно большего количества ярдов по направлению к зачетной зоне соперника.

[

←6

]

Тайтсы являются идеальной одеждой для бега, они легкие и удобные. Материалы, из которых изготавливается эта одежда, позволяют сохранять тепло, обеспечивают отличные свойства воздухо- и влагообмена.

[

←7

]

Твинки (англ. Twinkies) — золотой бисквит с кремовым наполнителем. Американское пирожное, придуманное и производимое пекарней Hostess Brands.

[

←8

]

OutKast — дуэт американских рэперов Андре Бенджамина (под псевдонимом Dré и André 3000) и Энтвана Паттона (под псевдонимом Big Boi), популяризовавший атлантскую школу хип-хопа, известную как южный хип-хоп, основанную на джи-фанке и классическом южном соуле.

[

←9

]

Fox News Channel (сокращённо FNC или Fox News) — американский информационный канал со штаб-квартирой в Нью-Йорке.

[

←10

]

Афгани — это разновидность брюк, имеющих сильно заниженный шаговый шов. Другие названия афгани — алладины, зуавы, шаровары, шальвары. Афгани пользуются популярностью среди молодежи, особенно у хиппи и трансеров.

[

←11

]

Стив Уркель — мальчишка-«ботаник» из ситкома «Дела семейные».

[

←12

]

Прим. пер: Шапка-бини — это любая шапочка без завязок, которая более-менее плотно обхватывает голову.

[

←13

]

Прим. пер.: Роберт Джеймс — американский певец, рок-музыкант, рэпер, композитор и актёр, известный под псевдонимом Kid Rock, который добился широкой популярности в конце 90-х, начале 2000-х годов.

[

←14

]

Прим. пер.: Эдвард Кристофер Ширан — британский поп-музыкант и актёр.

[

←15

]

Прим. пер.: Песня в исполнении группы One Republic.

[

←16

]

Прим. пер.: Монстр-трак — автомобиль, как правило, стилизованный под пикап, измененный или специально построенный с очень большими колесами, подвеской с большим ходом и очень мощным двигателем.

[

←17

]

Тачдаун — один из способов набора очков в американском и канадском футболе.

[

←18

]

Ресивер — игрок в команде нападения, который специализируется на приёме пасов от квотербека. Главная задача игроков этой позиции — пробежать по заданному маршруту, оторваться от опеки корнербеков и в любой момент принять пас, после чего набрать максимальное число ярдов.

[

←19

]

Прим. пер.: Эммитт Смит является американским бывшим колледжем и профессиональным футболистом, который был раннинбеком (задним бегущим) в Национальной футбольной лиге в течение пятнадцати сезонов.